

Distr.
GENERAL

A/AC.249/1
7 May 1996

RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH/FRENCH/
SPANISH

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПО ВОПРОСУ
ОБ УЧРЕЖДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО СУДА

25 марта-12 апреля 1996 года

ОТЧЕТ О РАБОТЕ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА В ТЕЧЕНИЕ ПЕРИОДА
С 25 МАРТА ПО 12 АПРЕЛЯ 1996 ГОДА

Докладчик: г-н Дзюн ИОСИДА (Япония)

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 7	6
II. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ РАБОТЫ	8 - 117	
III. ДАЛЬНЕЙШЕЕ ОБСУЖДЕНИЕ ОСНОВНЫХ ВОПРОСОВ СУЩЕСТВА И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВОПРОСОВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ПРОЕКТА УСТАВА, ПОДГОТОВЛЕННОГО КОМИССИЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, И, С УЧЕТОМ РАЗЛИЧНЫХ МНЕНИЙ, ВЫРАЖЕННЫХ НА ЗАСЕДАНИЯХ, РАЗРАБОТКИ ПРОЕКТОВ ТЕКСТОВ В ЦЕЛЯХ ПОДГОТОВКИ ПРИЕМЛЕ- МОГО ДЛЯ БОЛЬШИНСТВА СВОДНОГО ТЕКСТА КОНВЕНЦИИ О МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ СУДЕ В КАЧЕСТВЕ СЛЕДУЮЩЕГО ШАГА В НАПРАВЛЕНИИ РАССМОТРЕНИЯ КОНФЕРЕНЦИЕЙ ПОЛНОМОЧНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ	12 - 2208	
A. Пределы действия юрисдикции и определение преступлений	12 - 75	8
1. Статья 20. Преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда	12 - 17	8

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
a) Пределы действия юрисдикции	12	8
b) Определение преступлений	13	8
c) Методика определения	14	8
d) Исчерпывающие или примерные определения	15	9
e) Элементы преступлений	16	9
f) Категории лиц, на которых падает ответственность	17	9
2. Статья 20, подпункт <u>a</u> - Геноцид	18 - 24	9
a) Включение	18	9
b) Определение	19 - 23	10
c) Сопутствующие преступления	24	10
3. Статья 20, подпункт <u>b</u> - Агрессия	25 - 33	11
a) Включение	25 - 29	11
b) Определение	30 - 33	12
4. Статья 20, подпункт <u>c</u> - Серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженном конфликте	34 - 41	12
a) Включение	34 - 37	12
b) Характер вооруженного конфликта	38	13
c) Определение	39 - 41	14
5. Статья 20, подпункт <u>d</u> - Преступления против человечности	42 - 62	14
a) Включение	42	14
b) Определение	43	14
c) Общие критерии	44	15
d) Широко распространенный или системати- ческий характер	45	15
e) Нападение на любое гражданское население	46	15
f) Мотивы или основания	47	15
g) Связь с вооруженным конфликтом	48 - 50	16
h) Перечень деяний	51 - 62	17
6. Статья 20, подпункт <u>e</u> - Преступления по договорам	63 - 75	19
a) Включение	63 - 65	19
b) Международный терроризм	66 - 67	19
c) Апартеид	68	20

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
d) пытки	69	20
e) Заложники	70	20
f) Незаконная торговля наркотиками	71 - 72	21
g) Нападения на персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал	73	21
h) Серьезные угрозы окружающей среде	74	21
i) Процедура рассмотрения	75	21
В. Общие принципы уголовного права	76 - 108	22
1. Вопросы процедуры	77 - 85	22
a) Методы разработки	77 - 83	22
b) Связь с внутригосударственным правом	84 - 85	24
2. Вопросы существа	86 - 108	25
a) Отсутствие обратной силы	86	25
b) Наказание по международному обычному уголовному праву	87	25
c) Индивидуальная уголовная ответственность	88 - 89	25
d) Нерелевантность служебного положения	90	25
e) Уголовная ответственность юридических лиц	91	26
f) Применимость срока исковой давности	92 - 93	26
g) Actus reus	94 - 95	26
h) Mens rea	96 - 98	27
i) Другие виды ответственности	99 - 100	27
j) Защита	101 - 107	28
k) Меры наказания	108	29
С. Комплементарность	109 - 132	29
1. Общие замечания	109 - 114	29
2. Третий пункт преамбулы	115 - 117	31
3. Статья 35	118 - 123	32
4. Статья 42	124 - 128	33
5. Статья 27	129 - 130	34
6. Статья 51	131	34
7. Статья 53	132	35

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
D. Механизм задействия	133 - 168	35
1. Признание юрисдикции Суда, требования в отношении согласия государства и условия для осуществления юрисдикции: статьи 21 и 22	134 - 145	35
2. Кто может задействовать систему и роль прокурора: статьи 23 и 25	146 - 168	38
a) Совет Безопасности: статья 23	146 - 160	38
b) Государства: статья 25	161 - 164	42
c) Прокурор	165 - 167	43
d) Прочие комментарии	168	44
E. Сотрудничество между государствами и международным уголовным судом	169 - 184	44
1. Общие вопросы, касающиеся сотрудничества государств с судом	169 - 178	44
2. Задержание и предоставление в распоряжение	179 - 184	47
F. Международное сотрудничество и судебная помощь	185 - 220	49
1. Характер помощи	185	49
2. Обязательство государств-участников оказывать помощь (статья 51, пункт 1)	186 - 188	50
3. Исключения или ограничения	189 - 195	50
a) Национальные законы и конституции	190	50
b) Интересы государственной или национальной безопасности	191	51
c) Национальное расследование или преследование в судебном порядке	192	51
d) Политические или военные преступления	193	51
e) Двойная криминализация	194	51
f) Явно необоснованная просьба	195	51
4. Общее положение или перечисление (статья 51, пункт 2)	196	51
5. Дознания на месте (статья 26, пункт 2с)	197 - 198	52

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
6. Просьбы о помощи (статья 57)	199 - 202	52
а) Форма и содержание просьб	199	52
б) Компетентный орган для обращения с такими просьбами	200	53
с) Средства связи	201 - 202	53
7. Роль национальных органов	203	53
8. Несоблюдение	204	53
9. Норма о неизменности условий (статья 55)	205	54
10. Взаимность	206	54
11. Помощь государствам, не являющимся участниками устава (статья 56)	207	54
12. Признание решений и исполнение приговоров	208 - 220	55
а) Признание решений (статья 58)	210 - 214	55
б) Исполнение приговоров (статья 59)	215 - 217	56
с) Помилование, условно-досрочное освобождение и смягчение наказания (статья 60) ...	218 - 220	56

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Определение преступлений	58
II. Общие принципы уголовного права	73
III. Комплементарность	95
IV. Механизм заедствования	104
V. Сотрудничество между Судом и национальными судебными органами	111
VI. Подборка предложений по другим вопросам	133

1. ВВЕДЕНИЕ

1. Подготовительный комитет по вопросу об учреждении международного уголовного суда провел заседания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 25 марта по 12 апреля 1996 года в соответствии с резолюцией 50/46 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1995 года.

2. Согласно пункту 2 этой резолюции Подготовительный комитет был открыт для всех государств - членов Организации Объединенных Наций или членов специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии 1/.

3. Заместитель Генерального секретаря, Юриконсульт г-н Ханс Корелл, представлявший Генерального секретаря, открыл сессию и сделал вступительное заявление.

4. Функции секретаря Подготовительного комитета выполнял директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам г-н Рой С. Ли; обязанности заместителя секретаря выполнял заместитель директора по научным исследованиям г-н Мануэль Рама Монтальдо; в качестве помощников секретаря выступали старшие сотрудники по правовым вопросам г-жа Махнуш Арсанджани и г-жа Сатико Кувабара-Ямамото, сотрудник по правовым вопросам г-н Георгиос Кородзис и младшие сотрудники по правовым вопросам г-жа Вирджиния Моррис и г-жа Дарлен Прескотт.

5. На 1-м заседании 25 марта 1996 года Подготовительный комитет избрал свое Бюро в следующем составе:

Председатель: г-н Адриан Бос (Нидерланды)

Заместители Председателя: г-н Шериф Бассиуни (Египет)
г-жа Сильвия А. Фернандес де Гурменди (Аргентина)
г-н Марек Мадей (Польша)

Докладчик: г-н Дзун ИОСИДА (Япония)

6. Также на 1-м заседании Подготовительный комитет утвердил следующую повестку дня (A/AC.249/L.1):

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.
4. Организация работы.
5. Дальнейшее обсуждение основных вопросов существа и административных вопросов, вытекающих из проекта устава международного уголовного суда, подготовленного Комиссией международного права, и, с учетом различных мнений, выраженных на заседаниях, разработка проектов текстов в целях подготовки приемлемого для большинства сводного текста конвенции о международном уголовном суде в качестве следующего шага в направлении рассмотрения конференцией полномочных представителей.

6. Утверждение доклада.

7. Подготовительный комитет помимо проекта устава международного уголовного суда, принятого Комиссией международного права (КМП) на ее сорок шестой сессии 2/, имел в своем распоряжении доклад Специального комитета по вопросу об учреждении международного уголовного суда 3/, замечания, полученные в соответствии с пунктом 4 резолюции 49/53 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года о создании международного уголовного суда (A/AC.244/1 и Add.1-4), и представленный Генеральным секретарем во исполнение пункта 5 этой резолюции предварительный доклад о примерной оценке кадровых потребностей, структуры и расходов, связанных с созданием и функционированием международного уголовного суда (A/AC.244/L.2).

II. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ РАБОТЫ

8. Подготовительный комитет в ходе своей сессии в марте-апреле работал в соответствии с предложенной Бюро программой и уделял основное внимание следующим вопросам: масштабы юрисдикции и определение преступлений (1-6-е заседания, 25, 26 и 27 марта); общие принципы уголовного права (7-10-е заседания, 28 и 29 марта); комплементарность (11-14-е заседания, 1 и 2 апреля); механизм задействования (15-18-е заседания, 3 и 4 апреля); сотрудничество между судом и национальными юрисдикциями (19-23-е заседания, 8, 9 и 10 апреля). Резюме обсуждений приводится в разделе III, A-F, настоящего доклада.

9. В ходе рассмотрения Комитетом перечисленных выше вопросов делегации выступали с различными предложениями, в том числе в письменной форме. Для целей иллюстрации некоторых из основных вопросов они были сведены воедино и скомпилированы по следующим разделам: общие принципы уголовного права (A/AC.249/CRP.9); комплементарность (A/AC.249/CRP.9/Add.1); механизм задействования (A/AC.249/CRP.9/ Add.2 и 3); и сотрудничество между судом и национальными юрисдикциями (A/AC.249/CRP.9/Add.5) (см. приложение II-V к настоящему отчету). Эти подборки ни в коей мере не являются исчерпывающими в плане включения всех предложений, высказанных делегациями; делегациям было предложено представлять в Секретариат добавления для целей их включения. Комитет не обсуждал эти документы и не предпринимает будущих позиций этих делегаций.

10. Что касается определения преступлений, то в документе A/AC.249/CRP.9/Add.4 был опубликован ряд неофициальных текстов, предложенных Председателем, по следующим разделам: геноцид, агрессия, военные преступления и преступления против человечества (см. приложение I к настоящему отчету). Этот документ также включает подборку соответствующих предложений, представленных делегациями. Они также представлены в качестве примеров, которые не носят исчерпывающего характера и могут не отражать общих мнений по поводу обсуждения. Комитет не обсуждал этот документ.

11. На 22-м заседании Подготовительного комитета 9 апреля Председатель от имени Бюро предложил предварительный план работы для августовской сессии. На 23-м заседании 10 апреля Председатель представил список вопросов, которые следует рассмотреть на августовской сессии.

III. ДАЛЬНЕЙШЕЕ ОБСУЖДЕНИЕ ОСНОВНЫХ ВОПРОСОВ СУЩЕСТВА И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВОПРОСОВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ПРОЕКТА УСТАВА, ПОДГОТОВЛЕННОГО КОМИССИЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, И, С УЧЕТОМ РАЗЛИЧНЫХ МНЕНИЙ, ВЫРАЖЕННЫХ НА

ЗАСЕДАНИЯХ, РАЗРАБОТКИ ПРОЕКТОВ ТЕКСТОВ В ЦЕЛЯХ ПОДГОТОВКИ ПРИЕМЛЕМОГО ДЛЯ БОЛЬШИНСТВА СВОДНОГО ТЕКСТА КОНВЕНЦИИ О МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ СУДЕ В КАЧЕСТВЕ СЛЕДУЮЩЕГО ШАГА В НАПРАВЛЕНИИ РАССМОТРЕНИЯ КОНФЕРЕНЦИЕЙ ПОЛНОМОЧНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

А. Пределы действия юрисдикции и определение преступлений

1. Статья 20. Преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда

а) Пределы действия юрисдикции

12. Было выражено общее мнение в отношении важного значения ограничения юрисдикции Суда наиболее тяжкими преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества, как указано во втором пункте преамбулы, с тем чтобы не допустить ослабления роли и функций Суда и вмешательства в юрисдикцию национальных судов. Несколько делегаций подчеркнули важное значение последовательного применения к различным категориям преступлений юрисдикционной нормы, упомянутой во втором пункте преамбулы.

б) Определение преступлений

13. По общему мнению, преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, должны быть определены в соответствии с требованиями четкости, точности и конкретности, необходимыми для уголовного права в соответствии с принципом законности (*nullum crimen sine lege*). Ряд делегаций высказали мнение о том, что в уставе следует дать четкое определение преступлений. Тем не менее некоторые делегации считали, что устав является документом процедурного характера, и выразили озабоченность относительно возможного дублирования работы Комиссии международного права по проекту Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества или вмешательства в нее.

с) Методика определения

14. Несколько делегаций высказали мнение о том, что определение преступлений, упомянутых в подпунктах а-д, следует дать путем перечисления конкретных преступлений, а не путем ссылки на соответствующие правовые документы, с тем чтобы обеспечить большую четкость и транспарентность, подчеркнуть, что определения имеют статус обычного права; избежать продолжительных дискуссий по вопросу о статусе различных документов с точки зрения обычного права; избежать возникновения возможных возражений со стороны государств, не являющихся участниками соответствующих соглашений; избежать трудностей, которые могут возникнуть, если в соглашения впоследствии будут внесены поправки; и обеспечить единообразный подход к определениям преступлений независимо от того, подпадают ли они под какую-либо конвенцию или нет. Некоторые делегации отметили возможность объединения обоих подходов к преступлениям, охватываемым широко признанными конвенциями. Были также высказаны предложения о том, чтобы дать определение преступлений путем ссылки на соответствующие конвенции, например, на Конвенцию о геноциде и Женевские конвенции. Было высказано еще одно предложение о внесении поправки в статью 20, с тем чтобы указать, что Суд будет применять соответствующие международные конвенции и другие источники международного права при толковании и применении определений преступлений. Ряд делегаций выразили мнение, что при подготовке устава следует кодифицировать обычное международное право, а не пытаться заниматься прогрессивным развитием международного права.

d) Исчерпывающие или примерные определения

15. Несколько делегаций отдали предпочтение разработке исчерпывающего, а не примерного определения преступлений, с тем чтобы гарантировать соблюдение принципа законности, обеспечить большую определенность и предсказуемость в отношении преступлений, которые будут подлежать международному уголовному преследованию и осуждению, и обеспечить соблюдение прав обвиняемых. Однако некоторые делегации высказали мнение о том, что, вероятно, нельзя будет предусмотреть все виды различных преступлений, что применение исчерпывающих определений, вероятно, может чрезмерно ограничить юрисдикцию Суда и что в некоторых случаях было бы полезно сохранить элемент гибкости, с тем чтобы содействовать последовательной разработке права.

e) Элементы преступлений

16. Некоторые делегации высказали мнение о том, что в уставе или в приложении к нему следует указать составные элементы преступлений, с тем чтобы обеспечить ясность и точность, предусмотреть дополнительные руководящие принципы для обвинения и суда, обеспечить соблюдение прав обвиняемых и избежать любого политического манипулирования определениями. Ряд делегаций заявили далее, что разработкой составов преступлений должны заниматься государства, а не судьи. Было также высказано мнение о том, что в уставе можно было бы предусмотреть механизм, в соответствии с которым Суд разработал бы элементы, аналогичные элементам, используемым в Международном трибунале по бывшей Югославии. Однако другие делегации отметили, что нет необходимости предусматривать подробные элементы преступлений, что общие определения, содержащиеся в соответствующих документах, были разработаны достаточно четко для их практического применения и что разработка элементов преступлений является сложной и требующей большого времени задачей.

f) Категории лиц, на которых падает ответственность

17. Несколько делегаций высказали мнение о том, что в определениях преступлений или в общем положении было бы важно рассмотреть вопрос о категориях лиц, на которых падает ответственность. Было предложено обратить внимание на проект, посвященный первому подходу, который был подготовлен комитетом экспертов в Сиракузах.

2. Статья 20, подпункт а - Геноцидa) Включение

18. По общему мнению, преступление геноцида подпадает под юрисдикционную норму, упомянутую во втором пункте преамбулы.

b) Определение

19. Несколько делегаций высказали мнение о том, что Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него обеспечивает надлежащую основу для определения этого преступления; что это определение обладает юридической авторитетностью, является широкоприемлемым и приобрело статус нормы обычного права, при этом было упомянуто о консультативном заключении Международного Суда по данному вопросу; и что использование этого определения содействовало бы утверждению единообразной судебной практики в области международного права. Несколько делегаций также высказали мнение о том, что следует воспроизвести без изменений статью II Конвенции. Было подчеркнуто, что Подготовительный комитет не является надлежащим форумом для рассмотрения поправок к этой Конвенции или для осуществления кодификации или прогрессивного развития права, поскольку его задача состоит в определении юрисдикции Суда в отношении существующих норм права.

20. Некоторые делегации сочли, что необходимо дополнительно уточнить различные аспекты определения, содержащегося в статье II, с тем чтобы обеспечить необходимые руководящие принципы для Суда в плане его толкования и применения. В отношении вводной части статьи II некоторые делегации высказали мнение о том, что, возможно, будет необходимо уточнить понятие "намерения" применительно к различным категориям лиц. Однако другие делегации сочли, что вопрос о намерении следует рассматривать в соответствии с нормами применимого права или общими положениями уголовного права. Некоторые делегации также сочли, что необходимо дополнительно уточнить термин "частично". Некоторые делегации далее высказали мнение о том, что следует рассмотреть вопрос о расширении сферы охвата определения, с тем чтобы включить в него социальные и политические группы, при этом было признано, что данный вопрос также можно было бы рассмотреть в связи с преступлениями против человечности.

21. В связи с подпунктом b статьи II было высказано мнение о том, что необходимо дополнительно уточнить термин "умственное расстройство".

22. В отношении подпункта d статьи II было высказано мнение о том, что выражение "меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы", нуждается в дополнительном уточнении и его можно было бы заменить выражением "предотвращение деторождения в среде такой группы".

23. В отношении подпункта e статьи II было высказано мнение о том, что следует расширить содержание положения, касающегося насильственной передачи детей, с тем чтобы включить в него лиц, являющихся членами определенной группы.

c) Сопутствующие преступления

24. Некоторые делегации обратили внимание на сопутствующие преступления, упомянутые в статье III Конвенции о геноциде, при этом некоторые делегации предложили включить это положение в определение геноцида, а другие делегации сочли, что эти преступления следует рассмотреть в общем положении, касающемся различных преступлений.

3. Статья 20, подпункт б - Агрессия

а) Включение

25. Высказывались разные мнения относительно включения понятия агрессии.

26. Некоторые делегации придерживались мнения о том, что понятие агрессии следует включить для недопущения значительного пробела в юрисдикции суда, поскольку агрессия является одним из наиболее серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества, и что она должна рассматриваться в качестве одного из основных преступлений по общему международному праву; для создания сдерживающего фактора и недопущения безнаказанности ответственных лиц на основе предоставления форума для их судебного преследования; для укрепления роли и авторитета суда; для недопущения каких-либо негативных толкований в отношении индивидуальной уголовной ответственности по обычному праву в отличие от прецедента Нюрнбергского трибунала, закрепленного Генеральной Ассамблеей; и недопущения принятия ретроgressивного устава спустя 50 лет после Нюрнбергского и Токийского трибуналов и принятия Устава Организации Объединенных Наций.

27. Некоторые делегации выступили в поддержку включения этого преступления, если будет достигнута общая договоренность по его определению и надлежащему балансу соответствующей роли и функций суда и Совета Безопасности без задержки в учреждении суда.

28. Другие делегации придерживались того мнения, что это понятие не следует включать, поскольку отсутствует общепринятое определение агрессии для цели установления индивидуальной уголовной ответственности; не существует прецедента индивидуальной уголовной ответственности за акты агрессии в отличие от агрессивных войн; было бы трудно и нецелесообразно пытаться выработать достаточно ясное, четкое и всеобъемлющее определение агрессии; любая попытка выработать общеприемлемое определение существенно задержит создание суда; преступление агрессии обязательно повлечет за собой политические и практические вопросы (такие, как территориальные претензии), которые не подходят для вынесения решений по ним уголовным судом; ее включение может поставить суд под воздействие борьбы за политическое влияние между государствами; суд будет все же иметь юрисдикцию над другими преступлениями, которые зачастую сопровождают акты агрессии; было бы трудно достичь надлежащего взаимоотношения между судебными функциями суда и политическими функциями, закрепленными за Советом Безопасности по Уставу Организации Объединенных Наций (обсуждение этого вопроса и статьи 23 см. пункты 153-155); и ее включение может поставить под угрозу общее признание или универсальность суда.

29. Одни делегации выразили свою поддержку созданию механизма обзора, с помощью которого впоследствии можно было бы добавить определение агрессии, чтобы избежать задержки в учреждении суда в результате ожидания завершения разработки общепринятого определения. Другие делегации возражали против этого. Было также высказано мнение о том, что в преамбулу или постановляющую часть можно было бы включить соответствующую формулировку для избежания любых негативных толкований в отношении индивидуальной уголовной ответственности за такие преступления по обычному праву. (См. также обсуждение преступлений по договору ниже.)

b) Определение

30. Некоторые делегации отметили отсутствие общепринятого определения агрессии для цели установления индивидуальной уголовной ответственности по договорному праву. Делались ссылки на различные соответствующие документы, в том числе на пункт 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, Устав Нюрнбергского трибунала, Устав Токийского трибунала, резолюцию 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, проект кодекса и содержащееся в нем новое определение и Сиракузский проект.

31. Некоторые делегации придерживались того мнения, что Нюрнбергский устав дает четкое определение особо серьезных преступлений, влекущих индивидуальную уголовную ответственность по обычному праву, а другие характеризовали содержащееся там определение как слишком нечеткое для этих целей или слишком ограничительное и устаревшее.

32. Некоторые делегации выразили мнение, что резолюция Генеральной Ассамблеи дает общепринятое определение агрессии и содержит элементы, которые могли бы быть включены в определение этого преступления. Другие делегации высказали мнение о том, что эта резолюция не содержит определения для цели индивидуальной уголовной ответственности; не указывает те деяния, которые несут в себе достаточную тяжесть для этой цели; не рассматривает ряд фундаментальных вопросов, которые могут возникнуть в уголовном производстве, включая вопросы, касающиеся исключительных ситуаций, связанных с законным применением силы; и не предусматривает возможные случаи обороны, включая самооборону.

33. Некоторые делегации высказали идею о том, что возможно было бы легче достичь согласия по общему определению агрессии наподобие нового положения в проекте кодекса, предложенного КМП. Другие делегации выразили предпочтение общему определению с перечнем деяний для обеспечения соблюдения принципа легальности и указывали на резолюцию Генеральной Ассамблеи и Сиракузский проект. Третья группа делегаций полагала, что нет необходимости давать определение агрессии, даже в условиях признания юрисдикции Суда. Некоторые делегации, рекомендовавшие не включать в устав определение агрессии, предложили предусмотреть положение, которое уточняло бы, что в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций вопрос о том, представляет ли собой та или иная ситуация акт агрессии, решает Совет Безопасности. А роль Суда будет заключаться в том, чтобы определить, были ли в этой ситуации совершены преступления, влекущие индивидуальную ответственность. В отношении роли Совета Безопасности применительно к преступлению агрессии была особо отмечена необходимость избегать такого положения, при котором использование права вето в Совете могло бы воспрепятствовать привлечению Судом к ответственности того или иного лица за совершение такого преступления.

4. Статья 20, подпункт с - Серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженном конфликте

a) Включение

34. Было выражено общее признание того, что серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженном конфликте, могут удовлетворять требованиям для включения в соответствии с юрисдикционным стандартом, упомянутым во втором пункте преамбулы.

35. Некоторые делегации выразили мнение, что эта категория преступлений должна ограничиваться лишь исключительно серьезными нарушениями, вызывающими озабоченность международного сообщества, и нарушениями основных норм защиты или особо серьезными

деяниями, оскорбляющими совесть человечества; ситуациями, в отношении которых национальная юрисдикция отсутствует или является неэффективной в плане обеспечения соблюдения принципа взаимодополняемости и избежания подрыва существующих обязательств государств по привлечению к судебной ответственности или выдаче правонарушителей; и чрезвычайно серьезными ситуациями, в отношении которых национальные суды отказались, не могли или не были способны осуществить юрисдикцию с учетом главной ответственности и интересов государства в поддержании военной дисциплины.

36. Другие делегации выразили мнение, что достаточно сослаться на серьезные нарушения, что ссылка на исключительно серьезные нарушения может привести к неразберихе в отношении третьей категории преступлений, особенно в отношении грубых нарушений, что грубые нарушения уже по своему определению являются серьезными правонарушениями, что любая попытка провести разграничение между грубыми нарушениями будет противоречить обязательству о привлечении к судебной ответственности или выдаче, что критерий серьезности в большей мере уместен для проведения разграничения между нарушениями законов и обычаев, применимых в вооруженном конфликте, которые имеют различную степень тяжести, и что вопросы, касающиеся юрисдикции национального суда следует рассматривать в иной инстанции.

37. Выдвигались предложения в отношении включения критерия серьезности в определение, применения этого критерия при перечислении правонарушений, на которые не распространяется необходимость принятия судебного решения, или включения общего положения, которое применялось бы в отношении всех преступлений.

b) Характер вооруженного конфликта

38. Выражались различные мнения в отношении того, должна ли эта категория преступлений включать нарушения, совершенные в рамках международных или немеждународных вооруженных конфликтов. Некоторые делегации выразили мнение, что важно включить нарушения, совершенные в рамках внутренних вооруженных конфликтов, с учетом увеличения их числа в последние годы, что национальные системы уголовного правосудия по-видимому располагают меньшими возможностями для надлежащего рассмотрения таких нарушений и что отдельные лица могут нести уголовную ответственность за такие нарушения в соответствии с международным правом, при этом делались ссылки на устав Трибунала по Руанде и решение Апелляционной камеры Трибунала по Югославии по делу Тадича. Другие делегации выразили мнение, что нарушения, совершенные в рамках внутренних вооруженных конфликтов, не следует включать, что включение таких нарушений было бы нереалистичным и могло бы подорвать всеобщее или широкое признание суда, что личная уголовная ответственность за такие нарушения не установлена четко в соответствии с существующим правом, при этом внимание обращается на отсутствие в Дополнительном протоколе II положений об уголовных правонарушениях или судебном исполнении и что обычное право не изменилось в этом отношении за период после принятия Устава Трибунала по Руанде. Выражались также различные мнения в отношении прямой применимости законов вооруженного конфликта к отдельным лицам в отличие от государств.

c) Определение

39. Делались ссылки на различные соответствующие документы, в том числе Устав Нюрнбергского трибунала, Устав Трибунала по Югославии, Устав Трибунала по Руанде, проект кодекса преступлений и новое определение, предложенное Специальным докладчиком КМП по проекту кодекса.

40. Ряд делегаций выразили мнение, что положения Женевских конвенций о грубых нарушениях вошли в разряд норм обычного права и их следует объединить с другими серьезными нарушениями законов и обычаев, применимых в вооруженном конфликте, в соответствии с подпунктом с, при этом внимание обращается на новое определение, предложенное в проекте кодекса, которое отличается от определения, содержащегося в Уставе Трибунала по Югославии, и готовится предложение о внесении соответствующей поправки в название этой категории преступлений.

41. Ряд делегаций выразили мнение, что перечень правонарушений должен включать достаточно серьезные нарушения Гаагских международно-правовых документов со ссылкой на Гаагскую конвенцию IV 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны и прилагающихся к ней норм и Гаагскую конвенцию 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта; грубые нарушения Женевских конвенций также со ссылкой на общую для них статью 3 и грубые нарушения положений Дополнительного протокола I; и положения о столь же серьезных нарушениях других соответствующих конвенций, вошедшие в разряд норм обычного права. Выражались различные мнения в отношении статуса Дополнительных протоколов I и II, как норм обычного права. Предлагалось включить положения этих протоколов без соответствующей ссылки на них и добавить Дополнительный протокол II в подпункте е статьи 20. Было также отмечено, что Дополнительный протокол I пока не получил всеобщего признания международного сообщества, что в принципе необходимо для того, чтобы его можно было включать в устав.

5. Статья 20, подпункт d - Преступления против человечности

a) Включение

42. Было достигнуто общее согласие о том, что преступления против человечности отвечают юрисдикционному стандарту, указанному во втором пункте преамбулы.

b) Определение

43. Несколько делегаций отметили отсутствие общепринятого определения преступлений против человечности в договорном праве. Однако указывалось на такие имеющие отношение к этому вопросу документы, как Устав Нюрнбергского трибунала, Закон № 10 Контрольного совета, Устав Токийского трибунала, Устав Трибунала по Югославии, Устав Трибунала по Руанде, проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, новое определение, предложенное Специальным докладчиком по проекту кодекса, а также Сиракузский проект. Было отмечено также, что заниматься определением преступлений против человечности следует лишь после завершения работы Комиссии международного права над проектом кодекса.

c) Общие критерии

44. Несколько делегаций придали особое значение общим критериям для преступлений против человечности в целях проведения различия между такими преступлениями и общеуголовными преступлениями по национальному праву и во избежание вмешательства в юрисдикцию национальных судов в связи с последними, при этом обсуждения были нацелены главным образом на критерии, содержащиеся в статье 3 Устава Трибунала по Руанде.

d) Широко распространенный или систематический характер

45. Была выражена общая поддержка критериям, касающимся широко распространенного или систематического характера, для указания масштаба и размаха преступлений. Кроме того, в числе элементов, которые необходимо принимать во внимание, были перечислены следующие: элемент планирования, политики, заговора или организации; значительное число жертв; деяния определенной продолжительности, а не временное, исключительное или ограниченное по характеру явление; и деяния, совершаемые в рамках политики, плана, заговора или кампании, а не случайные, отдельные или изолированные деяния в отличие от военных преступлений. Некоторые делегации выразили мнение о том, что этот критерий можно было бы далее разъяснить посредством ссылки на широко распространенные и систематические деяния, вызывающие международную озабоченность, для указания того, какие деяния должны быть предметом международного судебного разбирательства; деяния, совершаемые в массовых масштабах, для указания значительного числа жертв в отличие от общеуголовных преступлений по национальному праву; деяния, совершаемые на систематической основе или в рамках государственной политики против определенной группы гражданского населения; деяния, совершаемые во исполнение согласованного плана, для указания необходимой степени умысла, согласованности или планирования; деяния, совершаемые с согласия правительства или стороны, контролирующей территорию; и исключительно серьезные преступления, вызывающие международную озабоченность, для исключения малозначительных преступлений, как в пункте e статьи 20. Некоторые делегации выразили мнение о том, что критерии должны быть скорее кумулятивными, чем альтернативными.

e) Нападение на любое гражданское население

46. Несколько делегаций особо подчеркнули, что преступления против человечности могут совершаться против любого гражданского населения в отличие от традиционного понятия военных преступлений. Однако некоторые делегации выразили мнение о том, что выражение "нападение на любое гражданское население", содержащееся в Уставе Трибунала по Руанде, является расплывчатым, ненужным и вносит путаницу, поскольку ссылка на нападение может толковаться как указание на ситуации, сопряженные с вооруженным конфликтом, и термин "гражданское" часто используется в международном гуманитарном праве и не нужен в нынешнем контексте. Высказывались предложения об исключении этого выражения или замене слова "нападение" словом "деяния". Однако было также выражено мнение о том, что слово "нападение" имеет целью указать на определенное применение силы, а не на вооруженное нападение, и ряд делегаций выразили мнение, что это выражение следует сохранить, с тем чтобы избежать значительного изменения существующего определения этих преступлений.

f) Мотивы или основания

47. Были выражены различные мнения относительно общего требования о мотивах или критериях об основаниях, содержащихся в Уставе Трибунала по Руанде. Было выражено мнение о том, что было бы целесообразным включить эти основания, с тем чтобы указать на виды ситуаций, в которых совершаются преступления против человечности, например, недавние события в бывшей Югославии и Руанде, в связи с которыми были учреждены специальные трибуналы. Однако другие делегации выразили мнение о том, что включение подобного критерия осложнит задачу обвинения, значительно увеличив его бремя доказывания за счет требования о необходимости доказывания наличия этого субъективного элемента; что преступления против человечности могут совершаться против других групп, включая интеллигенцию, социальные, культурные или политические группы; что включение преступлений против таких групп является важным, поскольку определение геноцида может не охватывать их; и что критерий не является необходимым согласно обычному праву, при этом было обращено внимание на Устав Трибунала по Югославии и проект кодекса. Было высказано предложение включить общее указание на совершение преступлений на основе дискриминации.

g) Связь с вооруженным конфликтом

48. Были высказаны различные мнения относительно необходимости включения положения о связи с вооруженным конфликтом, которое не было включено в Устав Трибунала по Руанде. Некоторые делегации выразили мнение о том, что преступления против человечности всегда совершаются в ситуациях, сопряженных с определенным видом вооруженного конфликта, о чем свидетельствуют специальные трибуналы; что действующие правовые нормы требуют определенную связь с вооруженным конфликтом в широком смысле, при этом указывалось на Устав Нюрнбергского трибунала, Устав Трибунала по Югославии, меморандум его Председателя и рассматриваемое им дело Николича; и что обычное право не изменилось в связи с принятием документов по правам человека, предусматривающих конкретные процедуры для рассмотрения нарушений, или Устава Трибунала по Руанде.

49. Однако несколько делегаций выразили мнение о том, что преступления против человечности могут совершаться в период вооруженного конфликта или в мирное время и что положение о связи с вооруженным конфликтом, содержащееся в Уставе Нюрнбергского трибунала, уже не требуется согласно действующему праву, при этом было обращено внимание на статью I Конвенции о геноциде, Закон № 10 Контрольного совета и Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, Устав Трибунала по Руанде, решение Апелляционной камеры Трибунала по Югославии по делу Тадича и проект кодекса. Кроме того, было выражено мнение о том, что, хотя преступления против человечности часто совершаются в ситуациях, сопряженных с вооруженным конфликтом, эти преступления могут также совершаться в мирное время или в неопределенных ситуациях.

50. Было выражено мнение о том, что в случае совершенных в мирное время преступлений может понадобиться дополнительный международный аспект или критерий для указания преступлений, которые должны быть предметом судебного разбирательства, возможно посредством ограничения круга лиц, которые могут совершать такие преступления. Некоторые делегации усомнились в необходимости в дополнительном критерии, предположив, что достаточно серьезные, тяжкие или бесчеловечные деяния совершаются на широко распространенной и систематической основе, при этом было обращено внимание на предложения относительно разъяснения этого общего критерия для более четкого указания на преступления, которые должны быть предметом международного судебного разбирательства.

h) Перечень деяний

51. Несколько делегаций выразили мнение о том, что определение должно включать в себя перечень исключительно серьезных, тяжких или бесчеловечных деяний, которые шокируют человеческое сознание. Некоторые делегации выразили мнение, что эти деяния можно было бы позаимствовать из идентичных перечней, содержащихся в уставах трибуналов по Югославии и Руанде, при этом некоторые делегации указали на положения, в отношении которых может возникнуть необходимость в дальнейшем рассмотрении или разъяснении.

i) Убийство

52. Некоторые делегации выразили мнение о том, что положение об убийстве нуждается в дальнейшем разъяснении с учетом различий в национальном уголовном законодательстве разных стран. Предлагалось указать на умышленное убийство или тяжкое убийство, включая убийства в результате умышленного создания условий, которые, по всей видимости, повлекут за собой смерть.

ii) Истребление

53. Было выражено мнение о том, что положение об истреблении следует исключить, поскольку оно дублирует положение об убийстве, или разъяснить различие между ними, и было предложено указать на альтернативные преступления.

iii) Порабощение

54. Некоторые делегации выразили мнение о том, что положение о порабощении нуждается в дальнейшем разъяснении на основе соответствующих правовых документов. Предлагалось указать на порабощение, включая связанную с рабством практику и принудительный труд; или установление и поддержание в отношении лиц положения рабства, подневольного состояния или принудительного труда. Было выражено мнение о том, что если будет включено положение о принудительном труде, то оно должно быть ограничено явно неприемлемыми деяниями.

iv) Депортация

55. Несколько делегаций выразили мнение о том, что положение о депортации нуждается в дальнейшем разъяснении в том смысле, что оно не охватывает законную депортацию согласно национальному и международному праву. Были высказаны предложения указать на дискриминационную и произвольную депортацию в нарушение международно-правовых норм; депортацию в отношении лиц, принадлежащих к определенной этнической группе; депортацию без соблюдения надлежащей законной процедуры; депортацию или незаконное ограничение свободы гражданского населения; или депортацию, в результате которой наступила смерть или были причинены серьезные телесные повреждения.

v) Содержание под стражей

56. Некоторые делегации выразили мнение, что это правонарушение требует дальнейших уточнений, с тем чтобы исключить законное содержание под стражей при осуществлении государственных полномочий. Предлагалось сослаться на содержание под стражей в нарушение надлежащего процесса или судебных гарантий; содержание под стражей в нарушение международных норм, запрещающих произвольные аресты и задержания; и содержание под стражей, приведшее к смерти или серьезным телесным повреждениям.

vi) Пытки

57. Некоторые делегации выразили мнение, что это правонарушение требует дальнейших уточнений. Предлагалось включить соответствующие положения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, не обуславливая это тем, что такие деяния совершаются должностным лицом, в случае соблюдения других общих критериев. Предлагалось также дать определение этого правонарушения в плане жестокого обращения, включая пытки, и включить нанесение увечий в качестве отдельного правонарушения.

vii) Изнасилование

58. Предлагалось включить ссылку на изнасилование, совершенное на национальной или религиозной почве; изнасилование, другие серьезные нападения сексуального характера, такие, как принудительное оплодотворение; или поспание человеческого достоинства, в частности оскорбляющие и унижающие достоинство виды обращения, изнасилование или принудительная

проституция, при этом внимание обращается на совершенные в последнее время акты в рамках кампании этнической чистки.

vii) Преследования на политической, расовой и религиозной почве

59. Некоторые делегации выразили мнение, что вопрос о преследованиях нуждается в дальнейшем уточнении и он должен ограничиваться лишь наиболее вопиющими случаями, в то время как другие делегации ставили под сомнение его соответствие юрисдикционному стандарту и задавались вопросом о том, является ли он общим директивным критерием или отдельным правонарушением. Эта вторая группа делегаций считала неуместным включать преследование в юрисдикцию суда. Предлагалось включить вопрос о преследованиях на политической, расовой, религиозной или культурной почве. Делалась также ссылка на Сиракузский проект.

ix) Другие бесчеловечные деяния

60. Некоторые делегации выступили за включение этой категории, для того чтобы охватить подобные деяния, которые не включены и которые невозможно предусмотреть; позволить судебное преследование лиц за подобные бесчеловечные деяния, которые конкретно не перечислены, как, например, в случае Трибунала по Югославии; и облегчить расширение юрисдикции суда в соответствии с дальнейшим развитием международного права, уделив при этом внимание аналогичным формулировкам, содержащимся в различных определениях преступлений против человечества и национальном уголовном законодательстве.

61. Другие делегации выразили мнение, что эту категорию включать не следует, поскольку она не обеспечит той точности и четкости, которая необходима в соответствии с принципом законности, не обеспечит необходимой определенности в отношении преступлений, подпадающих под международное уголовное преследование и судебное разбирательство, не обеспечит достаточных гарантий прав обвиняемого и наложит на суд непомерное бремя развития права.

62. Предлагалось ограничить эту категорию путем ее толкования в контексте определения в целом или путем ссылки на другие бесчеловечные деяния аналогичного характера; или путем ссылки на другие аналогичные бесчеловечные деяния, сопровождающейся описанием их общих характеристик и конкретными примерами. Предлагалось также подготовить исчерпывающий список, перечислив аналогичные деяния, которые составляют серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженном конфликте, или грубые нарушения Женевских конвенций, такие, как захват гражданских лиц в качестве заложников, преднамеренное лишение гражданского лица прав на беспристрастное и нормальное судопроизводство, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью и незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества. Выражалось мнение, что двойная уголовная ответственность за такие деяния не будет противоречить принципу законности, поскольку при определении личной уголовной ответственности суд примет решение в отношении наиболее веских элементов конкретного деяния. Выражалось также мнение, что Устав мог бы предусматривать процедуру внесения поправок или пересмотра, которая позволяла бы государствам-участникам Устава добавлять другие правонарушения на более позднем этапе.

6. Статья 20, подпункт е - Преступления по договорам

a) Включение

63. Несколько делегаций выразили мнение о том, что юрисдикция суда должна быть ограничена основными преступлениями по общему международному праву во избежание возникновения вопроса

об индивидуальной уголовной ответственности в результате того, что какое-либо государство не является участником соответствующего правового документа, в целях содействия признанию юрисдикции суда государствами, которые не являются участниками конкретных договоров, содействия функционированию судам посредством устранения необходимости в сложных требованиях, связанных с согласием государства, или юрисдикционных механизмах для различных категорий преступлений, во избежание чрезмерной нагрузки на ограниченные финансовые и кадровые ресурсы суда или сведения на нет его роли и функций, а также с тем чтобы не создавать опасности для общего признания суда или задержек с его учреждением.

64. Некоторые делегации поддержали включение различных преступлений по договорам, которые с учетом предполагаемого поведения представляют собой исключительно серьезные преступления, вызывающие международную озабоченность, как это предусмотрено в подпункте e статьи 20. В связи с этими преступлениями была подчеркнута важность принципа комплементарности.

65. Некоторые делегации выступали за установление отдельного механизма передачи исключительных случаев, когда имеется согласие всех заинтересованных государств. Такой механизм будет предусматривать режим согласия государства, отдельный от режима, применимого к преступлениям, в отношении которых универсальная юрисдикция уже существует.

b) Международный терроризм

66. Ряд делегаций высказали мнение о том, что международный терроризм должен быть включен в соответствии с юрисдикционным стандартом, указанным во втором пункте преамбулы, с учетом серьезного характера таких деяний, которые шокируют человеческое сознание, и масштабов их последствий с точки зрения человеческих страданий и имущественного ущерба, увеличения числа международных террористических актов, совершаемых в беспрецедентных масштабах, возникающей в связи с этим угрозы международному миру и безопасности, о чем свидетельствует недавняя практика Совета Безопасности, а также озабоченности международного сообщества, о которой свидетельствует осуждение этих преступлений во многих резолюциях и декларациях. Было выражено мнение о том, что распространение на эти преступления юрисдикции суда укрепит потенциал международного сообщества для борьбы с ними, даст государствам возможность передавать дела на рассмотрение суда в исключительных обстоятельствах и избегать юрисдикционных споров между государствами. Было также высказано мнение о том, что суд мог бы рассматривать дела, связанные с международным терроризмом, в исключительно серьезных случаях, когда вопрос передается на рассмотрение суда Советом Безопасности. Некоторые делегации также подчеркнули важное значение проведения различия между международным терроризмом и правом на самоопределение, свободу и независимость народов, насильственно лишенных этого права, особенно народов, находящихся под гнетом колониальных и расистских режимов или других форм иностранного господства. Указывалось на соответствующие договоры, перечисленные в приложении к проекту устава, Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма, принятую Генеральной Ассамблеей на сорок девятой сессии, а также проект кодекса. Было отмечено, что именно в отношении этих преступлений международного терроризма во многих случаях национальную юрисдикцию невозможно будет задействовать.

67. Ряд делегаций выразили мнение о том, что международный терроризм не следует включать, поскольку отсутствует общее определение этого преступления, и разработка такого определения существенно задержит учреждение суда; что эти преступления часто аналогичны общеуголовным преступлениям по национальному праву в отличие от преступлений, перечисленных в подпунктах статьи 20; что включение этих преступлений создаст существенное бремя для суда и значительно повысит его расходы, отвлекая его от других основных преступлений; что эти преступления могли бы более эффективно расследоваться и преследоваться в уголовном порядке национальными

властями в соответствии с действующими соглашениями о международном сотрудничестве по причинам, аналогичным причинам, связанным с незаконной торговлей наркотическими средствами; и что включение этих преступлений может ослабить решимость государств проводить национальные расследования и судебные преследования и может политизировать функции суда.

с) Апартеид

68. Некоторые делегации выступали за включение апартеида и других форм расовой дискриминации, так как они определены в соответствующих конвенциях.

д) Пытки

69. Некоторые делегации выражали поддержку предложению о включении пыток и ссылались на определение, содержащееся в соответствующих международных правовых документах. Было также высказано мнение о том, что пытка является преступлением по внутреннему праву государств, и поэтому ее включать не следует.

е) Заложники

70. Было отмечено, что необходимо проработать вопрос о включении Конвенции о заложниках.

ф) Незаконная торговля наркотиками

71. Некоторые делегации высказывались за то, чтобы включить особо серьезные правонарушения, связанные с торговлей наркотиками, которые имеют международный характер, утверждая, что эти правонарушения имеют серьезные последствия для населения земного шара и что пока не существует единой системы борьбы с такими преступлениями из-за различий в национальных законодательствах. Делегации ссылались на конвенцию, упомянутую в приложении проекта статута КМП, а также на новое определение, предложенное Специальным докладчиком КМП.

72. Высказывалось также мнение о том, что торговлю наркотиками не следует включать, поскольку данные преступления не носят такого же характера, как преступления, перечисленные в других пунктах статьи 20, и совершаются в таком количестве, что суд может захлебнуться; суд не будет располагать требующимися ресурсами для проведения продолжительных и сложных разбирательств, необходимых для судебного преследования за эти преступления; расследование этих преступлений нередко связано с выявлением строго конфиденциальной информации и разработкой конфиденциальных стратегий; эти преступления с большей эффективностью могли бы расследоваться и виновные наказываться национальными властями в рамках действующих международных договоренностей о сотрудничестве.

г) Нападения на персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал

73. Некоторые делегации высказывали мнение о том, что следует подумать особо над включением нарушений, о которых говорится в Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, поскольку такие нарушения несомненно представляют собой исключительно серьезные преступления международного характера; нападения совершаются против лиц, представляющих международное сообщество и защищающих его интересы; по сути дела, это – нападения против международного сообщества; персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал обычно работает в таких ситуациях, где национальная правоохранительная или уголовно-процессуальная система функционирует не в полной мере или не имеет возможности бороться с такими преступлениями; международное сообщество обладает особой ответственностью в плане обеспечения преследования и наказания за эти преступления. Высказывались различные мнения относительно того, составляют

ли (и в какой степени) эти нарушения преступления по смыслу общего международного права, которые могли бы быть включены в юрисдикцию суда до вступления в силу Конвенции.

h) Серьезные угрозы окружающей среде

74. Было высказано мнение, что следует проработать вопрос о включении серьезных угроз окружающей среде.

i) Процедура рассмотрения

75. Некоторые делегации высказывались за то, чтобы ограничить первоначальную юрисдикцию суда и добавить процедуру рассмотрения предложений о внесении других видов преступлений на более позднем этапе, с тем чтобы исключить возможность отсрочки учреждения суда и принять во внимание утверждение или вступление в силу других соответствующих договоров в будущем. Ряд делегаций представили предложение на этот счет, которое воспроизводится в приложении V к настоящему отчету. Другие же не поддержали идею установления такой процедуры, поскольку нет причин для затягивания процесса принятия решений. Высказывались различные взгляды по поводу эффективности положений о процедуре рассмотрения. Говорилось о том, что постановка этого вопроса является преждевременной. Высказывалось также мнение о том, что договоры, которые будут приняты после учреждения суда, могли бы включать соответствующие юрисдикционные положения, аналогичные тем, что относятся к Международному Суду.

В. Общие принципы уголовного права

76. Обсуждение в Подготовительном комитете строилось на основе руководящих принципов для рассмотрения вопроса об общих принципах уголовного права, содержащихся в приложении II к докладу Специального комитета по вопросу об учреждении Международного уголовного суда 5/.

1. Вопросы процедуры

a) Методы разработки

77. Участники были в целом согласны с тем, что основополагающие принципы уголовного права, которые будут применяться в отношении преступлений, подлежащих наказанию в соответствии с уставом, должны быть четко изложены в уставе в соответствии с принципом законности: *nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege*. Отмечалось, что конвенции, определяющие международные преступления, регулируют лишь один аспект материальных норм уголовного права. Они обычно не содержат принципов ответственности и защиты и других общих норм уголовного права, подлежащих использованию для применения определений преступлений. Поэтому было сочтено важным, чтобы государства разработали и включили в сам устав или в одно из приложений, которое будет иметь такую же правовую силу, что и устав, определение всех общих элементов преступлений и основные принципы ответственности и защиты. Предлагалось также указать в уставе предусматриваемое за каждое преступное деяние наказание, включая порядок исполнения приговоров. Широко было поддержано мнение о том, что если определение этих важных элементов и принципов будет оставлено на усмотрение Суда с учетом конкретных обстоятельств в каждом отдельном случае, то это не обеспечит предсказуемость и равенство перед законом и по закону. Вместе с тем некоторые делегации предложили, чтобы ответственность за разработку подробных технических правил, которые, при условии их утверждения государствами-участниками устава, будут включены в регламент Суда, была возложена на судей Суда.

78. Формулировки основополагающих принципов уголовного права в уставе были сочтены соответствующими прерогативе законодательных полномочий суверенных государств. Они позволят потенциальным государствам-участникам четко понять вытекающие из них обязательства. Они также обеспечат четкие ориентиры для Суда и будут способствовать последовательности в судебной практике. Кроме того, они обеспечат предсказуемость и определенность в том, что касается применения норм права, а это будет иметь важное значение для защиты прав обвиняемых.

79. Вместе с тем ряд делегаций предостерегли от опасности загромождения устава обширными и подробными нормами. Отмечалось, что цель не должна заключаться в том, чтобы устав походил на исчерпывающий уголовный кодекс. Было признано, что в уставе не могут быть перечислены все нормы и что в нем невозможно предопределить все типы вопросов, которые могут быть переданы на рассмотрение Суду. Поэтому было выражено мнение о необходимости обеспечения надлежащей сбалансированности между содержащимися в уставе основными нормами применимого права и правилами судопроизводства, дополняющими и уточняющими эти основные нормы для обеспечения эффективного функционирования Суда. В этой связи также отмечалась необходимость принять во внимание тот факт, что юрисдикция суда может быть ограничена только отдельными видами основных преступлений и что при рассмотрении вопросов, связанных с уставом или регламентом, или при применении общих принципов уголовного права функции Суда будут носить дополнительный характер по отношению к функциям национальных судов.

80. Некоторые делегации подчеркнули, что жизнеспособность концепции международного уголовного суда с универсальной юрисдикцией может быть обеспечена лишь на основе включения в устав гибких и кратких положений. Отмечалось, что степень трудности решения проблемы согласования норм, принятых в рамках различных существующих правовых систем, будет находиться в прямой зависимости от степени детализации положений устава. Поэтому формулировки правовых норм в "общей части" устава должны отражать общий и сбалансированный подход, основанный на нормах, принятых во всех крупных правовых системах мира.

81. Для обеспечения краткости и гибкости положений документа было предложено предусмотреть в уставе механизмы или включить в него общую императивную норму, в соответствии с которыми судьи Суда разработали бы элементы преступлений, перечисленных в статье 20, а также принципы ответственности и защиты, которые не оговариваются в каких-либо статьях устава. Любые разрабатываемые судьями правила будут носить вспомогательный характер и соответствовать элементам и принципам, изложенным в уставе. Было предложено также разрешить суду выявлять, используя основные правовые системы мира, общие принципы уголовного права, которые, однако, прежде, чем они будут применяться, должны быть представлены для утверждения государствам - участникам устава Суда. Вместе с тем некоторые делегации выразили мнение о том, что предоставление судьям Суда широких нормотворческих полномочий противоречило бы принципу законности.

82. Кроме того, ряд делегаций высказали мнение о том, что для выполнения требований обеспечения справедливости, транспарентности, последовательности и равенства в контексте уголовного судопроизводства в уставе следует отразить не только основополагающие принципы уголовного права, но и общие и наиболее важные правила судопроизводства и доказательств. Высказывалось также мнение о том, что в самом уставе следует четко установить принцип процессуальной законности и его правовые последствия. Было подчеркнуто далее, что правила судопроизводства должны определяться не на основе того, какая система права подлежит применению, а путем ссылки на те нормы права, которые были бы наиболее подходящими для обеспечения правосудия.

83. По общему мнению, метод, использованный при составлении уставов Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде, в которых судьям предоставляются полномочия разрабатывать и утверждать основные правила процедуры и доказывания, не является подходящей моделью для разработки таких правил для постоянного суда, подлежащего учреждению на основе консенсуса государствами-участниками его устава. В то же время ряд делегаций отметили актуальность отдельных конкретных положений этих уставов, особенно касающихся личной уголовной ответственности. Некоторые делегации в этой связи также обратили внимание на соответствующие положения, содержащиеся в проекте кодекса преступлений, подготовливаемом Комиссией международного права. Вопрос о правилах процедуры будет подробно рассмотрен на августовской сессии Комитета.

b) Связь с внутригосударственным правом

84. Ряд делегаций выразили обеспокоенность по поводу прямого применения норм национального права, предусмотренного в пункте c статьи 33 проекта устава. Отмечалось, что ввиду расхождений в нормах национального уголовного законодательства отдельных государств и отсутствия в положениях статьи 33 конкретных правил в отношении того, нормы национального права какой страны должны применяться, наличие прямой ссылки на нормы национального права приведет к неравенству в обращении с подозреваемыми и обвиняемыми в рамках уголовного преследования и непоследовательности в судебной практике. С учетом того, что в международном праве пока еще не имеется сколь-нибудь полной системы материальных норм уголовного права, некоторые делегации выразили мнение о том, что определенную остаточную роль за нормами внутригосударственного права следует признать. Прибегать к нормам национального права следует лишь в последнюю очередь, если не удастся применить нормы, предусмотренные в уставе, закрепленные в соответствующих договорах и принципы и нормы общего международного права, и лишь в том случае, если указанные нормы национального права не противоречат уставу. Кроме того, отмечалось, что Суду следует руководствоваться общими нормами уголовного права, которые предусматриваются во внутригосударственном праве и не рассматриваются в уставе, а в уставе следует четко определить, нормы национального права какого государства должны применяться в каждом конкретном случае. Было отмечено также, что надлежащим применимым правом будет право государства, в котором совершено преступление, однако могут применяться также и другие национальные законы, которые Суд сочтет подходящими исходя из обстоятельств дела. Было указано также, что Суду следует принимать во внимание общие принципы уголовного права, признаваемые в основных правовых системах, а не использовать нормы национального права того или иного конкретного государства для решения вопросов в конкретных случаях, которые не оговариваются в уставе или регламенте суда. Высказывалось также мнение о том, что ссылка на нормы национального права должна допускаться только применительно к общим нормам уголовного права, а в том, что касается процессуальных норм, исключительными источниками применимых норм права должны являться устав и регламент Суда.

85. Что касается содержащихся в проекте устава конкретных положений, касающихся общих норм уголовного права, то было выражено мнение о том, что положения статьи 33 о применимом праве расплывчаты и их следует пересмотреть путем: а) более подробного указания источников материально-правовых норм, которые будет применять Суд, и б) уточнения необходимых элементов общих принципов уголовного права, включая принципы ответственности и защиты. В этой связи делегации представили ряд конкретных предложений. Кроме того, было выражено мнение о том, что в пересмотренном варианте текста этой статьи следует прямо указать на примат устава и определить иерархию других источников применимого права.

2. Вопросы существа

a) Отсутствие обратной силы

86. Принцип отсутствия обратной силы был признан основополагающим для любой системы уголовного правосудия. Ряд делегаций признали реальную связь между этой концепцией и статьей 39 устава суда (*nullum crimen sine lege*) и предложили изложить этот принцип в уставе в краткой и ясной форме, несмотря на то, что некоторые виды преступлений, упомянутые в проекте устава, признаются преступлениями по международному обычному праву. Далее отмечалось, что принцип *nulla poena sine lege* также требует ясного изложения принципа отсутствия обратной силы в уставе и ограничения временной юрисдикции суда только преступлениями, совершенными после вступления устава в силу.

b) Наказание по международному обычному уголовному праву

87. Высказывалось мнение о том, что принцип законности требует не только четкого определения преступлений, подпадающих под юрисдикцию суда, которые должны быть изложены в уставе или в приложении к нему, но и ясного и полного изложения соответствующих видов наказания во избежание проблем, часто связанных с вопросом наказания в различных правовых системах. Однако некоторыми делегациями высказывались сомнения относительно того, охватывает ли международное обычное право вопрос наказания применительно к физическим лицам, привлекаемым к ответственности за свои действия или бездействие.

c) Индивидуальная уголовная ответственность

88. В целом было признано, что концепция индивидуальной уголовной ответственности за преступления, включая акты планирования, подстрекательства и пособничества лицу, фактически совершившему преступление, является исключительно важной и должна быть предусмотрена в уставе. Поэтому некоторые делегации предложили включить в сам текст устава положение, излагающее основные элементы ответственности. Была сделана ссылка на статьи 7 и 6 уставов трибуналов соответственно по Югославии и Руанде. По мнению других делегаций, такое прямо сформулированное и развернутое положение не нужно, поскольку оно может привести к затруднению переговоров, увеличению объема устава и усложнению задачи определения таких элементов, как участие, сговор и соучастие.

89. Высказывалось также мнение о том, что важным вопросом, который следует отразить в уставе, является вопрос о том, существует ли необходимость в своего рода подстраховочном положении, обеспечивающем, что индивидуальная уголовная ответственность не освобождает государство от какой-либо ответственности по данному делу.

d) Нерелевантность служебного положения

90. С учетом прецедентов Нюрнбергского и Токийского трибуналов и трибуналов по Югославии и Руанде делегации высказались за недопущение уставом никаких ссылок на служебное положение главы государства или правительства или ответственного государственного должностного лица; такое служебное положение не должно освобождать обвиняемого от уголовной ответственности. По мнению некоторых делегаций, этот вопрос можно отразить в уставе в связи со "средствами защиты". Высказывалось также мнение о полезности проведения дальнейшего обсуждения по вопросу о дипломатическом или ином иммунитете от ареста и других процессуальных мерах, принимаемых Судом или от его имени.

e) Уголовная ответственность юридических лиц

91. Некоторые делегации придерживались мнения о том, что было бы полезнее сосредоточить внимание на индивидуальной ответственности, отметив при этом, что юридические лица фактически контролируются физическими лицами. Несколько делегаций заявили, что такая ответственность противоречит их внутреннему праву. Вместе с тем указывалось, что ответственность юридических лиц может иметь большое значение в контексте реституции. Было напомнено, что этот принцип нашел свое отражение в решении Нюрнбергского трибунала.

f) Применимость срока исковой давности

92. Некоторые делегации придерживались мнения о том, что в связи с серьезностью характера преступлений, которыми предстоит заниматься суду, для таких преступлений не должно быть срока исковой давности. В то же время некоторые делегации считали, что такое положение является обязательным и должно быть включено в устав для обеспечения справедливости по отношению к обвиняемому. Высказывалось мнение о том, что срок исковой давности мог бы применяться к преступлениям, относительно менее тяжким по сравнению с преступлением геноцида или преступлениями против человечности.

93. По мнению некоторых делегаций, этот вопрос следует рассматривать в связи с вопросом о наличии достаточных доказательств для справедливого судебного разбирательства. Некоторые делегации предложили вместо установления жесткой нормы предоставить Прокурору или Председателю гибкие полномочия для вынесения определения в каждом отдельном случае с учетом права обвиняемого на рассмотрение дела с соблюдением надлежащей правовой процедуры. В этой связи отмечалось, что статья 27 устава имеет отношение к этому вопросу. Предлагалось закрепить за обвиняемым право ходатайствовать перед судом о прекращении производства по делу на основании принципа справедливости, в случае недостатка улик по прошествии многих лет.

g) Actus reus

94. Делегации пришли к общему мнению о необходимости выработать положение об объективных элементах бездействия с целью ясного и тщательного изложения в уставе всех условий, при которых преступление может быть совершено, и не оставлять это на усмотрение суда, особенно учитывая тот факт, что суд окажется в затруднительном положении при выборе отличных друг от друга норм, предусмотренных в различных национальных правовых системах. По мнению некоторых делегаций, включать такое положение не нужно; достаточно дать в уставе определение преступлений.

95. Что касается элемента причинности, то, по мнению ряда делегаций, включать причинность в устав не нужно, поскольку этот вопрос зависит в основном от обстоятельств дела и суд может самостоятельно рассмотреть его и принять по нему решение. Тем не менее другие делегации считали желательным предусмотреть нормы, касающиеся причинности и привлечения к ответственности.

h) Mens rea

96. Делегации пришли к общему мнению о том, что, поскольку уголовная ответственность не может возникнуть, пока не будет доказана mens rea, в устав следует включить прямо сформулированное положение, излагающее все соответствующие элементы. Однако нет необходимости проводить различие между общим и конкретным умыслом, поскольку любые виды

конкретного умысла должны быть включены в качестве одного из элементов определения преступления.

97. Что касается грубой неосторожности и грубой небрежности, то по вопросу о включении этих элементов возникли разногласия. Высказывалось мнение о том, что рассмотрение мотивов в ходе производства по делу уместно на этапе определения меры наказания. Были также высказаны сомнения в отношении уместности включения этих элементов в устав.

98. Многие делегации высказались за необходимость включения положения, устанавливающего предельный возраст, при котором физическое лицо можно считать не имеющим необходимой *mens rea*. Однако по вопросу о том, какой возраст считать предельным, потребуется общее согласие. В этой связи поддерживались различные предложения, в том числе предложение оставить на усмотрение суда решение вопроса о том, достиг ли правонарушитель зрелости – в пределах определенного возраста – на момент совершения преступления. Внимание обращалось также на ряд международно-правовых документов, касающихся этого вопроса, в том числе на Конвенцию о правах ребенка.

i) Другие виды ответственности

99. Высказывалось мнение о том, что такие виды ответственности, как подстрекательство, покушение на совершение преступления, сговор, пособничество и помощь, причастность после факта, соучастие и ответственность вышестоящих лиц за действия подчиненных, также имеют большое значение и актуальность для целей работы Подготовительного комитета и, по мнению некоторых делегаций, должны быть определены в уставе. Несколько делегаций подчеркнули необходимость урегулирования этих вопросов в уставе, учитывая различный смысл, вкладываемый в эти понятия, и их различное определение в национальных законах.

100. Что касается самих определений, то высказывалось мнение о необходимости тщательной проработки определения подстрекательства во избежание любого ущемления свободы слова. Что касается покушения на совершение преступления, то указывалось, что простой подготовки недостаточно, чтобы квалифицировать эти действия как покушение на совершение преступления; предлагалось еще одно определение, когда правонарушитель начал совершать преступление, но не довел его до конца. В связи с вопросом о пособничестве и помощи и сговоре некоторые делегации подчеркнули, что, прежде чем отразить этот вопрос в уставе, необходимо выработать приемлемую для всех формулировку. Вопрос об ответственности вышестоящих лиц за действия подчиненных был признан исключительно важным и требующим определения для включения в устав. Далее отмечалось, что ответственность вышестоящих лиц в этой связи может иметь актуальное значение и для вопроса защиты. Делались ссылки на положения уставов трибуналов по бывшей Югославии и Руанде.

j) Защита

101. Некоторые делегации заявили о том, что они пока еще не определили свою позицию по этому вопросу. Однако, по общему мнению, необходимо прежде всего определить основополагающие элементы защиты и, как заявили некоторые делегации, хорошей отправной точкой для этого являются определения, содержащиеся в Сиракузском проекте. Наряду с этим была выражена озабоченность по поводу принятия слишком общего подхода, в частности в отношении военных преступлений, где уже разработаны конкретные виды защиты. Высказывалось мнение о том, что перечень видов защиты не должен быть исчерпывающим с учетом проблематичности охвата всех возможных видов защиты, однако, по мнению других, предоставление суду возможности пополнять перечень другими видами защиты было бы равнозначно наделению суда законодательными полномочиями. По общему мнению, в перечень должны включаться лишь те виды защиты, которые имеют непосредственное отношение к видам преступлений, подпадающих под данный устав. Исходя из этого было, например, предложено не включать в перечень такие виды защиты, как интоксикацию и невменяемость. Было внесено предложение дополнить перечень видов защиты отказом.

102. Было высказано мнение о том, что здесь нет необходимости ссылаться на ошибку в праве или в факте, поскольку это в значительной степени является вопросом здравого смысла. Иными словами, при наличии конкретного отрицания вины, разумеется, не существует. Некоторые делегации сочли, что такие положения должны быть предусмотрены, и в связи с этим представили конкретные предложения (см. приложение II).

103. Было высказано мнение о том, что самозащита должна также включать защиту других, а также концепцию упреждающей самозащиты. Последнее имеет особо важное значение для ситуаций, связанных с военными действиями, когда упреждающие действия, предпринимаемые в ответ на непосредственную угрозу силой, являются вполне оправданными. Было также предложено включить в определение самозащиты концепцию соизмеримости.

104. Несколько делегаций высказали мнение о том, что в защите собственности нет необходимости с учетом вида преступлений, на которые распространяется юрисдикция суда, однако при этом было отмечено, что такая защита будет иметь смысл при определенных военных преступлениях.

105. Внимание членов Комитета было обращено на необходимость недопущения в уставе дублирования между ссылками на приказы начальников, необходимостью и принуждением, поэтому при определении этих терминов потребуются особые формулировки, особенно с учетом весьма тонкого различия между необходимостью и принуждением. В отношении необходимости включения защиты со ссылкой на необходимость исполнения законов были высказаны сомнения.

106. Некоторые делегации заявили о том, что они находятся в процессе определения своих позиций по вопросу о защите в соответствии с нормами публичного международного права. Были высказаны сомнения в отношении целесообразности объединения военной необходимости, актов возмездия и статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций, при этом была выражена обеспокоенность в связи с включением актов возмездия в перечень видов защиты.

107. Было высказано мнение о том, что, поскольку многие правовые системы включают элементы отягчающих и смягчающих обстоятельств, эти моменты следует учесть в уставе. В связи с этим было высказано замечание о том, что их, вероятно, следовало бы рассматривать в связи с мерами наказания.

к) Меры наказания

108. Члены Комитета в целом считают, что если юрисдикция суда распространяется на те или иные преступления, то этот суд должен определять наказания для лиц, виновных в совершении этих преступлений. Вопрос о том, следует ли включать в устав конкретные виды наказаний и если не следует, то какое право следует применять в данном случае, предстоит обсудить; однако решение этой проблемы можно найти в статье 47 проекта устава. В связи с этим было высказано замечание о том, что, согласно пункту 2 статьи 47, предпочтение отдается праву государства, на территории которого совершено преступление. Было внесено предложение о том, чтобы исчерпывающее обсуждение вопросов, касающихся мер наказания, а также отягчающих или смягчающих обстоятельств, было проведено на возобновленной сессии Подготовительного комитета в рамках обсуждения процедурных вопросов.

С. Комплементарность1. Общие замечания

109. Отмечалось, что принцип комплементарности, ссылка на который приводится в третьем пункте преамбулы проекта устава, должен отражать юрисдикционную взаимосвязь между международным уголовным судом и национальными властями, в том числе национальными судами. Выражалось общее мнение о том, что надлежащий баланс между двумя инстанциями имеет исключительно важное значение для выработки устава, который будет приемлем для большинства государств. Различные точки зрения были высказаны по поводу того, каким образом, в каких случаях, в какой степени и насколько выпукло принцип комплементарности должен быть отражен в уставе.

110. Некоторые делегации высказывались за то, чтобы принцип комплементарности более четко отражал намерение Комиссии в отношении роли международного уголовного суда, с тем чтобы определить четкие руководящие принципы в плане толкования. Такое намерение заключалось в том, чтобы суд действовал в тех случаях, когда нет возможности обеспечить должное преследование лиц, обвиняемых в совершении перечисленных в настоящем уставе преступлений, в национальных судах; однако такой суд не предназначался для подмены существующей юрисдикции национальных судов или для умаления права государств добиваться выдачи или других форм международной судебной помощи в соответствии с действующими соглашениями. Отмечалось далее, что намерение Комиссии относится не только к национальным решениям о том, рассматривать то или иное дело в суде или нет, но и к решениям национальных властей добиваться помощи, включая выдачу, от другого государства и к решениям такого другого государства осуществлять соответствующее сотрудничество, особенно в тех случаях, когда такое государство несет международное обязательство в этом отношении. В этом контексте, следовательно, принцип комплементарности становится постоянным элементом процедур суда, и его необходимо учитывать во всех случаях, когда соответствующая роль суда и национальных властей может совпадать или совпадает. С этой точки зрения вопрос заключается не в том, обладает ли суд основной или даже совпадающей юрисдикцией. Скорее, его юрисдикцию следует понимать как имеющую исключительный характер. Могут возникать случаи, когда суд может быстро получить юрисдикцию в отношении того или иного дела, поскольку на национальном уровне никаких добросовестных усилий по расследованию или уголовному преследованию не предпринимается или для рассмотрения данного дела даже не существует вызывающей доверие национальной системы правосудия. Однако, согласно этой точке зрения, юрисдикция суда не применяется до тех пор, пока соответствующая национальная система добросовестно проводит расследование или уголовное преследование по делу. Было также высказано мнение о том, что возможной гарантией от

фиктивных процессов могло бы стать включение в устав определенных базовых условий в отношении проведения расследования, суда и выполнения просьб о выдаче и правовой помощи.

111. Отмечалось также, что ограниченные ресурсы суда не следует использовать для разбирательства дел, которые могут быть оперативно и эффективно рассмотрены национальными судами. Кроме того, учитывая, что в соответствии с международным правом реализация полицейских полномочий и норм уголовного права является прерогативой государства, юрисдикцию суда следует рассматривать только как исключение из такой прерогативы государства.

112. Некоторые делегации отметили, что учреждение суда ни в коей мере не умаляет ответственности государств активно расследовать дела и осуществлять уголовное преследование. В этой связи они хотели бы, чтобы в преамбуле к уставу было подтверждено обязательство государств в этом отношении. Вместе с тем высказывались опасения относительно включения подобного пункта в преамбулу, поскольку, по мнению делегаций, это может изменить баланс в пользу национальной юрисдикции при толковании принципа комплементарности. Согласно этой точке зрения, учреждение такого суда само по себе свидетельствует об осуществлении государствами своего обязательства активно привлекать к судебной ответственности тех, кто совершает тяжкие преступления.

113. Ряд других делегаций высказали обеспокоенность по поводу того, что без определения четких исключений из данной концепции принцип комплементарности лишит всякого смысла деятельность суда, подорвав его авторитет. По их мнению, предложение о том, что в каждом конкретном случае обвинитель должен доказывать, что обстоятельства требуют вмешательства суда, превратят его просто во второстепенное учреждение, лишенное необходимого статуса и независимости. В этом контексте было отмечено, что, хотя национальные власти и суды несут основную ответственность за уголовное преследование лиц, виновных в совершении перечисленных в уставе преступлений, суд является незаменимым средством активной борьбы с безнаказанностью, которой слишком часто пользовались лица, попирающие права человека и нормы гуманитарного права. И хотя необходимо пытаться свести к минимуму риск рассмотрения судом дел, которые в конечном итоге могут быть надлежащим образом рассмотрены на национальном уровне, согласно вышеуказанной точке зрения, этот риск все равно предпочтительнее риска, связанного с тем, что лица, виновные в совершении тяжких преступлений, будут находить защиту у благосклонно относящихся к ним национальных судебных органов или властей. Кроме того, была высказана обеспокоенность по поводу того, что принцип комплементарности может использоваться для поддержки неприкосновенности национальных судов. Такой подход переместит акцент с того, что суд может делать, на то, что суд не должен делать. Некоторые делегации предложили включить ссылку на принцип комплементарности в статью 1; это предложение получило определенную поддержку.

114. Указывалось также на то, что принцип комплементарности ближе стоит к концепции совпадающей юрисдикции. Отмечалось, что юрисдикцию суда следует рассматривать в других контекстах. В то время как в отношении одних преступлений суд будет обладать имманентной юрисдикцией, в отношении других случаев более приемлемой будет основная юрисдикция национальных судов. Отмечалось далее, что в отношении основных преступлений всегда будет возникать проблема "восприятия": трудно будет поверить, что национальные суды могут быть справедливыми и беспристрастными. В отношении других видов преступлений, таких, как терроризм, незаконный оборот наркотиков и т.п., это не будет вызывать проблемы. Кроме того, отмечалось, что в случае имманентной юрисдикции комплементарность не следует толковать как ставящую юрисдикцию суда в зависимость от факторов, не поддающихся контролю суда. Вместе с тем указывалось, что даже в отношении основных преступлений не следует подрывать важную роль национальных судов. Была сделана ссылка на недавнюю практику в отношении учреждения

специальных трибуналов, в соответствии с которой эти трибуналы осуществляют имманентную и основную юрисдикцию в отношении некоторых индивидуальных дел с передачей определенных дел на рассмотрение национальных систем правосудия в том виде, в каком они в настоящее время существуют.

2. Третий пункт преамбулы

115. Многие делегации согласились с тем, что, хотя содержащаяся в преамбуле ссылка на комплементарность следует сохранить, более подробное определение этой концепции с перечислением входящих в ее состав элементов следует также включить в одну из статей устава. В этой связи отмечалось, что слова "могут отсутствовать" и "неэффективными" следует определить более подробно. Было предложено также вообще исключить эти слова. Предлагалось также заменить слова "судебные процедуры" словом "системы" для внесения дополнительной ясности. Отмечалось, что в то время как определение "наличия" национальных систем уголовного правосудия является понятием более фактологическим, определение "неэффективности" такой системы – дело слишком субъективное. При подобном определении суд будет в состоянии выносить суждение относительно уголовно-правовой системы того или иного государства, что могло бы ущемить суверенитет национальных правовых систем и поставить это государство в неловкое положение и в конечном итоге воспрепятствовать его сотрудничеству с судом.

116. По вопросу о том, кто будет решать, должен ли суд осуществлять юрисдикцию, было высказано три точки зрения. Согласно одной точке зрения, учитывая, что осуществление уголовно-правовой юрисдикции является прерогативой государства, юрисдикция суда служит исключением и должна осуществляться только с согласия государства. Режим факультативной клаузулы, согласно этой же точке зрения, соответствует такому подходу. Согласно другой точке зрения, суд сам должен принимать окончательное решение относительно юрисдикции, однако в соответствии с четкими критериями, изложенными в уставе. Согласно третьей точке зрения, хотя суд и должен сам принимать решение относительно своей юрисдикции в соответствии с уставом, устав должен предусматривать для суда определенную свободу действий.

117. Рекомендовалось рассмотреть также вопрос о последствиях отказа государства согласиться с юрисдикцией суда, если это требует устав. В данном случае возникает вопрос о том, будет ли в подобных случаях на государство распространяться ответственность, которая существует в классическом международном праве ответственности государств, или же возникнут другие последствия, которые необходимо будет отразить в самом уставе.

3. Статья 35

118. Отмечалось, что принцип взаимодополняемости включал, помимо третьего пункта преамбулы, ряд статей Устава, центральной из которых является статья 35 о допустимости. Некоторые делегации выразили мнение, что три указанные в этой статье основания для принятия судом решения о том, что направленное ему дело не может быть допущено к рассмотрению, по-видимому, являются слишком узкими. В пункте a речь идет, например, только о решениях государства не возбуждать уголовного преследования и игнорируются другие внутригосударственные решения, касающиеся прекращения уголовного преследования, оправдания, осуждения за менее тяжкое преступление, приговора или помилования или даже просьбы о взаимной помощи или выдаче. Кроме того, отмечалось, что другие основания для недопущения к рассмотрению, содержащиеся в других статьях Устава (например в статьях 42 и 55), можно было бы включить в статью 35, которая в таком случае была бы основной статьей о взаимодополняемости в постановляющей части Устава. Было выражено мнение, что статью следует распространить на дела, по которым возбуждено или возбуждалось уголовное преследование в национальных судах,

при условии соблюдения требований в отношении беспристрастности, преследования с должным старанием и т.д. Отмечалось также, что суду следует воздерживаться от осуществления юрисдикции, за исключением случаев, когда ни один внутренний суд не исполняет должным образом эту обязанность.

119. Отмечалось, что в пункте b статьи 35 говорится о расследуемом преступлении как основании для недопущения к рассмотрению без учета обстоятельств, при которых то или иное преступление расследуется, и возможности существования неэффективных процессуальных норм или вообще их отсутствия или даже инсценированных судебных процессов. Было предложено разрешить проведение параллельных расследований национальными властями и Судом при определенных обстоятельствах, например, когда заинтересованное государство не возражает против судебного расследования других аспектов этого же конфликта. В целом было признано, что по возможности следует избегать "параллельного" судопроизводства в национальных судах и Международном уголовном суде. Также подчеркивалась необходимость дополнительных процессуальных гарантий и контроля, особенно в делах, к которым применимо производство в соответствии со статьей 36.

120. Некоторые делегации вновь напомнили о трудностях оценки случаев, когда процессуальные нормы являются неэффективными, и отметили по существу субъективный характер предлагаемых критериев. Было выражено мнение, что потребуются более жесткие и объективные критерии, которые, возможно, следует включить в текст самого Устава для достижения большей ясности и надежности. Эффективность национальных разбирательств (в противовес намерению "оградить" обвиняемого) является одним из таких критериев: некоторые делегации отметили, что такие понятия, как "недобросовестность" и "неумышленная задержка" в проведении разбирательства со стороны национальных властей были бы полезными средствами в прояснении этого вопроса. Однако, по мнению других делегаций, эти термины также расплывчаты и могут внести путаницу.

121. По вопросу о том, кто может поднимать вопрос о недопущении к рассмотрению, был задан вопрос, следует ли разрешить обвиняемому подавать прошение или это право следует закрепить только за "заинтересованными государствами". Однако было отмечено, что понятие "заинтересованные государства" следует более четко определить. В этом контексте было внесено несколько предложений, в частности рекомендующих упоминать государство, гражданином которого является обвиняемый, государство(а), гражданами которого(ых) являются жертва или жертвы, государство, которое содержит обвиняемого под стражей, государство, на территории которого предполагается преступление было совершено (государство *locus delicti*) или любое другое государство, которое может осуществлять юрисдикцию в отношении этого преступления. Подчеркивалось также, что в таком случае статью 36 необходимо изменить и включить в нее любое "заинтересованное государство" в этом смысле. Другие делегации отмечали, что любое государство может иметь право на подачу такого прошения. Было выражено также мнение, что обвиняемый может опротестовать решение только после предъявления обвинения и только на конкретных основаниях.

122. Что касается времени рассмотрения вопроса о допустимости, то, по общему мнению, это следует делать до или в начале разбирательства, но не позднее. Было также высказано мнение, что суд должен иметь возможность объявить в любое время по собственной инициативе или по просьбе обвиняемого о недопущении дела к рассмотрению. В этом отношении отмечалось также, что суд должен сохранить право возобновить разбирательство после существенного изменения обстоятельств или пересмотреть свое собственное решение о допущении дела к рассмотрению.

123. Что касается вопроса о недостаточно тяжком характере преступления как основании для недопущения к рассмотрению, то отмечалось, что включение более четкого определения

преступлений в статье 20 было бы достаточно для указания, что преступление не подпадает под юрисдикцию Суда по смыслу той же статьи 20.

4. Статья 42

124. Что касается статьи 42, то было отмечено, что принцип *non bis in idem* тесно связан с вопросом о взаимодополняемости. Этот пункт, как указывалось, должен применяться не только к *res judicata*, но и к прекращенным по техническим причинам разбирательствам. Кроме того, *non bis in idem* не следует толковать таким образом, чтобы это позволило преступникам избежать любого разбирательства.

125. По мнению некоторых делегаций, термин "обычное преступление" в пункте 2а статьи 42 проекта нуждается в уточнении. Несколько делегаций выразили мнение, что термин достаточно ясен и должен быть сохранен. Некоторые другие делегации полагали, что его следует вообще исключить, поскольку это может внести определенную путаницу. В этой связи отмечалось, что принцип *non bis in idem* может применяться только в том случае, когда то или иное лицо уже было объектом разбирательства только за часть преступления. Было также выражено мнение, что важное значение имеет характер преступлений и что это следует принимать во внимание при проведении различия между "обычными преступлениями" и "другими преступлениями", подпадающими под юрисдикцию Суда. Высказывалось предположение, что, возможно, было бы целесообразно включить формулировку о том, что национальные разбирательства не учитывают международный характер и серьезность этого деяния.

126. Что касается другого предварительного условия предания Суду лица, который уже был судим в другом суде, о чем говорится в пункте 2b статьи 42, то многие делегации выразили свою озабоченность по поводу расплывчатости и субъективности критериев. Подчеркивалось, что ряд существенных преступлений не могут быть объектом эффективного разбирательства в национальных судах в силу своего характера и обстоятельств, при которых они были совершены. Некоторые делегации высказали мнение, что эта формулировка предоставит Суду слишком широкие права в отношении контроля над национальной юрисдикцией и даже подорвет принцип взаимодополняемости. В соответствии с этой точкой зрения Суд не следует рассматривать как апелляционный суд. Однако некоторые другие делегации нашли формулировку статьи, предложенную Комиссией достаточно ясной и всеобъемлющей.

127. Было высказано также мнение, что статья 42 должна распространяться на случаи, когда приговор, вынесенный национальным судом, явно не соответствует характеру правонарушения, как исключение из принципа *non bis in idem*. Однако отмечалось, что возможным решением было бы предоставление Суду возможности судить лицо, которое уже было объектом разбирательства в другом суде, только в том случае, если разбирательство в другом суде прямо преследовало цель оградить обвиняемого от его/ее международной уголовной ответственности.

128. Было также высказано мнение, что "исключения" из принципа *non bis in idem*, изложенного в статье 42b, следует распространить не только на судебное разбирательство, но и на условное освобождение, помилование, амнистию и т.д. Другие делегации подчеркивали, что условия и процедуры, изложенные в статье 35, должны также применяться к статье 42. Отмечалось также, что статьи 35 и 42 можно было бы объединить в одну главную статью по взаимодополняемости в постановляющей части устава. Было также высказано мнение о возможности проведения предварительного слушания по вопросу о допустимости между любым заинтересованным государством и Судом. Было отмечено далее, что статья 42b не должна содержать формулировок, допускающих субъективное толкование.

5. Статья 27

129. Отмечалось, что решение прокурора не возбуждать уголовного преследования должно подлежать последующему пересмотру, если, например, появляются новые доказательства или если то или иное государство подает новую жалобу. Было также высказано мнение, что прокурор при получении жалобы должен рассмотреть *ex officio* вопрос, касающийся недопущения дела к рассмотрению.

130. Кроме того, в том случае, когда прокурор откладывает расследование, поскольку государство проводит собственное расследование, необходимо создать механизм обмена информацией между прокурором, проводящим расследование государством и государством, подающим жалобу. Этот механизм позволил бы подавшему жалобу государству подавать новые жалобы в Суд, если расследование третьим государством будет неадекватным. Было также отмечено, что в таком случае в новой жалобе не будет необходимости. В этом же контексте другие делегации выразили свою озабоченность по поводу полномочий прокурора на проведение расследований в соответствии со статьей 26 и возможности того, что они будут противоречить процедурам внутреннего судопроизводства 6/. По мнению ряда делегаций, однако, положения статей 26 и 27 адекватно отражают вопрос о взаимодополняемости и позволяют избежать риска повторного преследования по одному и тому же делу.

6. Статья 51

131. Что касается статьи 51, которая налагает на государства обязательство сотрудничать с Судом в связи с проводимыми им расследованиями и разбирательствами, то отмечалось, что это обязательство должно ограничиваться делами, которые не являются недопущенными к рассмотрению. Другие делегации считали, что обязательство должно не ограничивать, а включать все аспекты сотрудничества, даже при определении оснований для недопущения к разбирательству.

7. Статья 53

132. Было выражено мнение, что пункт 4 статьи 53 Устава, который отдает предпочтение просьбам Суда в отношении обязательств о возможной выдаче, следует исключить в контексте строгого применения принципа взаимодополняемости. Вместе с тем была выражена точка зрения, что это положение является удовлетворительным и реально не влияет на принцип взаимодополняемости, если дело не было объявлено недопущенным к рассмотрению.

D. Механизм задействия

133. Механизм задействия связан с двумя главными комплексами вопросов: первый включает в себя вопрос о признании юрисдикции Суда, о требованиях в отношении согласия государства и об условиях для осуществления юрисдикции (статьи 21 и 22); а второй – вопрос о том, кто может привести в действие систему, и вопрос о роли прокурора (статьи 23 и 25).

1. Признание юрисдикции Суда, требования в отношении согласия государства и условия для осуществления юрисдикции: статьи 21 и 22

134. Некоторые делегации полагали, что концепция юрисдикции в статьях 21 и 22 Устава представлена неадекватно. По их мнению, имманентная юрисдикция Суда не должна быть ограничена геноцидом, а должна распространяться на всю группу основных преступлений. Признание имманентной юрисдикции Суда в отношении группы основных преступлений потребовало

бы внесения значительных изменений в статьи 21 и 22. Если исходить из этого, то у Суда не будет необходимости в получении согласия конкретного государства для установления своей юрисдикции. Государства в силу того, что они становятся участниками Устава, тем самым признавали бы его юрисдикцию. Это понятие "имманентной юрисдикции", по мнению ряда делегаций, полностью совместимо с понятием уважения государственного суверенитета, поскольку государства выражали бы свое согласие во время ратификации Устава и у них не было бы необходимости в том, чтобы выражать свое согласие в отношении каждого отдельного преступления, перечисленного в Уставе, на различных этапах. Поэтому отсутствовала бы необходимость в селективном подходе, предполагающем использование автоматической или неавтоматической системы. Если придерживаться этого мнения, то вводную формулу статьи 21 следует изменить, с тем чтобы в ней указывалось, что Суд имеет юрисдикцию в отношении преступлений, перечисленных в статье 20. Статья 22 стала бы лишней, и ее следовало бы опустить. Тем не менее отмечалось, что если в Устав будут включены преступления, не входящие в группу основных преступлений, то в отношении этих преступлений можно было бы сохранить неавтоматическую систему. В этой связи было сделано замечание о том, что следует проводить различие между юрисдикцией Суда как таковой и осуществлением этой юрисдикции или условиями и предварительными условиями для осуществления юрисдикции. Все эти вопросы были связаны с вопросом о допустимости, затрагиваемом в статье 35. В этом контексте было сделано замечание о том, что в статье 21 определяются условия осуществления юрисдикции Судом путем установления его юрисдикции *ratione personae*.

135. Некоторые делегации считали, что понятие имманентной юрисдикции является противоречивым по своей сути, поскольку юрисдикция Суда должна вытекать исключительно из договорных положений в документе, которым учреждается Суд. Они также полагали, что понятие имманентной юрисдикции несовместимо с понятием комплементарности. Другие делегации смотрели на данный вопрос по-иному. Для них концепция имманентной юрисдикции означала, что Суд наделен юрисдикцией по документу, которым он учрежден, и нет необходимости в дополнительном согласии на осуществлении его юрисдикции. По их мнению, имманентная юрисдикция не предполагает также, что Суд при любых обстоятельствах имеет преимущество осуществления своей юрисдикции перед национальными судами. Поэтому существует возможность того, что может быть возбуждено дело в связи с преступлением, которое подпадает под имманентную юрисдикцию Суда, но которое, однако, будет рассматриваться в рамках национальной юрисдикции, поскольку установлено, что осуществление национальной юрисдикции будет более уместным в данном конкретном случае.

136. Некоторые другие делегации высказывали оговорки по поводу имманентной юрисдикции Суда в отношении любого преступления, включая группу основных преступлений. Они полагали, что неавтоматическая система, предусмотренная в статье 22, создает больше возможностей для максимального расширения числа участников. По их мнению, данный подход согласуется также с принципом суверенитета и с режимами, определенными в договорах о самих основных преступлениях. Было высказано замечание о том, что неавтоматическая система согласуется с практикой соблюдения юрисдикции Международного Суда. Аналогичным образом, в данном контексте государства, становясь участниками Устава Суда, не признают автоматически юрисдикции Суда в отношении того или иного конкретного дела. Об этом признании может быть заявлено посредством представления заявления в соответствии со статьей 22 Устава.

137. Некоторые делегации положительно относились к тому, чтобы геноцид подпадал под имманентную юрисдикцию Суда. При этом делалась ссылка на статью VI Конвенции о предупреждении преступления геноцида, которая предусматривает, что лица, обвиняемые в совершении геноцида, должны быть судимы компетентным судом или таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию в отношении сторон, признавших

юрисдикцию такого суда. В то же время было отмечено, что, поскольку Конвенция о геноциде содержит положения о национальной юрисдикции и в ней участвует менее 120 государств, включение преступления геноцида в так называемую имманентную юрисдикцию суда могло бы не только подорвать соответствующие положения Конвенции о геноциде относительно рациональной юрисдикции, но и воспрепятствовать подписанию устава государствами, не являющимися участниками этой Конвенции.

138. Отмечалось, что вопрос о признании юрисдикции Суда сложно увязан с вопросом о предварительных условиях для осуществления юрисдикции, или согласия, равно как и с вопросом о том, кто может подавать заявления. В этой связи было высказано замечание о том, что юрисдикция Суда, даже если взять на вооружение подход, основанный на понятии "основные преступления", охватывает различные категории преступлений различной степени тяжести, необходимых для предъявления обвинения. Например, пороговый уровень для установления преступления геноцида довольно высок по сравнению с многими военными преступлениями, пороговый уровень для установления которых не так высок. Тем не менее не каждое военное преступление вызывает достаточно серьезную озабоченность международного сообщества для того, чтобы вынести его на рассмотрение Суда.

139. Некоторые делегации высказались в поддержку требования, содержащегося в статье 21(1)(b), где говорится о согласии государства места содержания под стражей и государства, где было совершено преступление. По их мнению, требование о таком согласии имеет весьма важное значение, поскольку Суд не может функционировать без сотрудничества со стороны этих государств. Было высказано замечание о том, что содержание подозреваемого под стражей тем не менее должно согласовываться с нормами международного права; максима *male captus, bene detentus* не должна применяться в отношении юрисдикции Суда. Было также заявлено о том, что, как правило, число государств, чье согласие является необходимым, следует сводить к минимуму. В противном случае вероятность того, что одно из этих государств не будет участником Устава, возрастет, что не позволит Суду начать разбирательство.

140. Было высказано замечание о том, что фраза "под стражей" в статье 21(1)(b)(i) вводит в заблуждение, поскольку создается впечатление, что она предполагает лишь присутствие, даже временное присутствие. Это не согласуется с нынешней практикой межгосударственных отношений, согласно которой обвиняемый должен находиться в государстве, где он или она совершили преступление, или должен быть выдан этому государству. Кроме этого, в рамках нынешней практики контроль за возможными политическими злоупотреблениями осуществляется с помощью ряда средств, включая взаимное признание законов и обычаев другой страны и дипломатический иммунитет. Согласно этой точке зрения, нынешний проект, напротив, оставляет открытыми значительные возможности для того, чтобы государства предпринимали усилия с целью втянуть Суд в правовые дискуссии и политические споры, что могло бы подорвать его эффективность.

141. Кроме этого, отмечалось, что фактическое место пребывания обвиняемого не играет существенной роли на начальном этапе разбирательства, а имеет важное значение на этапе ареста. Поэтому вопрос о роли государства места содержания под стражей следует рассматривать в связи с вопросом об обязательстве сотрудничать с Судом, а не в связи с вопросом о юрисдикции. Согласно данной точке зрения, даже в этом контексте государству места содержания под стражей достаточно быть участником Устава; ему нет необходимости признавать конкретный вид юрисдикции.

142. Было отмечено, что предварительное условие осуществления судом юрисдикции, указанное в статье 21(1)(b)(i), не согласуется с последующими положениями устава, а именно с теми,

которые разрешают суду утверждать обвинительное заключение в отношении лица, которое еще не задержано, а также со статьей 53(2)(b) и (c).

143. Что касается требования о согласии государства, где было совершено преступление, то было высказано предложение об изменении формулировки статьи 21(1)(b)(ii) путем добавления слов "если это применимо", с тем чтобы охватить те ситуации, когда преступление может быть совершено за пределами территории какого-либо государства, например в открытом море.

144. Было также заявлено, что в рамках некоторых видов конфликтов при определении государств, чье согласие является необходимым для начала разбирательства в Суде, следует держать в поле зрения всю ситуацию в целом, а не сосредоточивать внимание лишь на том государстве, где было совершено преступление. В качестве примера были приведены военные преступления; в этом случае по крайней мере два государства заинтересованы в разбирательстве, и государство, где военное преступление было совершено, может быть тем государством, которое начало войну в нарушение норм международного права. Когда речь шла о преступлениях, не входящих в группу основных преступлений, например, о терроризме, отмечалось, что будут и другие государства, такие, как государство, против которого было нацелено преступление, которые будут реально заинтересованы в проведении разбирательства, но интересы которых, однако, не учтены в контексте настоящего проекта. Было также заявлено, что внутреннее право большого числа государств не предусматривает выдачу их граждан для целей уголовного преследования за рубежом. Было также отмечено, что согласие государства гражданства обвиняемого на юрисдикцию суда также должно фигурировать в качестве предварительного условия осуществления этой юрисдикции. Доводы в пользу такого предложения изложены в пункте 105 доклада Специального комитета 2/. В свою очередь государство, гражданином которого является подозреваемый, должно будет выдать его лишь в том случае, если оно отказывается начать преследование в духе доброй воли в течение довольно длительного периода времени. Подобный подход, по мнению его сторонников, совместим с принципом универсальной юрисдикции, и его следует отразить в Уставе.

145. Отмечалось также, что Суд не может осуществлять юрисдикцию в отношении государств, не являющихся участниками Устава. Это, как признали участники, может порождать особенно сложную проблему, когда, не будучи участником Устава, государство является государством места содержания под стражей или когда его сотрудничество является необходимым для осуществления преследования. По этой причине некоторые делегации полагали, что Совету Безопасности было бы уместно выполнять свою соответствующую роль с учетом независимости Суда в гуманитарных ситуациях.

2. Кто может задействовать систему и роль прокурора: статьи 23 и 25

а) Совет Безопасности: статья 23

146. Как представляется, делегации в своих замечаниях высказали согласие с тем, что Устав не должен затрагивать роль Совета Безопасности, определенную в Уставе Организации Объединенных Наций. Поэтому Совет будет по-прежнему осуществлять свои главные полномочия в отношении определения угроз миру и нарушений мира, а также актов агрессии и реагирования на них; обязательство государств-членов подчиняться решениям Совета и выполнять их по статье 25 Устава остается неизменным. Однако некоторые делегации заявили, что есть три проблемы: во-первых, важно обеспечить при разработке Устава, чтобы международная система урегулирования споров – и, в частности, роль Совета Безопасности – не были подорваны; во-вторых, важно, чтобы Устав не наделял Совет Безопасности более широкими полномочиями, чем те, которые уже предусмотрены для него в Уставе Организации Объединенных Наций; и в-третьих, необходимо,

чтобы связь между Судом и Советом не подрывала независимость и принципиальность Суда или принцип суверенного равенства государств.

147. В свете вышеизложенных проблем некоторые делегации сочли, что статья 23 является совершенно неприемлемой и ее следует исключить. Другие заявили, что она нуждается в значительных изменениях именно потому, что наделяет Совет Безопасности более широкими полномочиями, чем Устав, или чем необходимо в рамках современных международных отношений; она также приуменьшает необходимую независимость Суда. По их мнению, Совет Безопасности является политическим органом, чья главная обязанность заключается в поддержании мира и безопасности, разрешении споров между государствами и создании адекватных условий, позволяющих ему эффективно реализовывать свои решения. По мнению этих делегаций, Совет принимает свои решения с учетом политических соображений. Суд же, наоборот, является судебным органом, занимающимся лишь вопросами уголовной ответственности отдельных лиц, которые совершили серьезные преступления, в корне противоречащие всем моральным принципам.

148. Некоторые другие делегации, тем не менее, положительно восприняли предлагаемую статью 23 Устава. По их мнению, статья соответствует роли Совета Безопасности, определенной в Уставе Организации Объединенных Наций, и в ней надлежащим образом учтено нынешнее положение в контексте международных отношений. Они не были согласны с мнением о том, что решения Совета Безопасности являются исключительно политическими по своему характеру. Они были убеждены в том, что Совет Безопасности, хотя он и является политическим органом, принимает решения в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций и нормами международного права и эти решения, в частности принимаемые согласно главе VII Устава, носят правовой или политико-правовой характер. Согласно этой точке зрения, как раз наоборот, скорее всего государство будет подавать жалобу в суд, руководствуясь сугубо политическими мотивами.

i) Статья 23(1)

149. Некоторые делегации просили опустить статью 23(1), которая наделяет Совет Безопасности правом передавать "какой-либо вопрос" в Суд. Другие делегации выступали за сохранение этого пункта. По мнению первой группы государств, передача какого-либо вопроса Советом Безопасности в Суд будет влиять на его независимость при отправлении правосудия. Делегации, придерживающиеся этого мнения, полагали, что политический орган не должен решать, следует ли принимать меры судебному органу. Кроме этого, передача вопроса в Суд Советом Безопасности выхолостит требования, содержащиеся в статье 21, а также подорвет принцип комплементарности и суверенного равенства государств. Помимо этого отмечалось, что статья 23(1) наделяет правом передачи какого-либо вопроса в Суд лишь Совет Безопасности. Учитывая предпринимаемые в настоящее время усилия по созданию нового международного порядка, в контексте которых взаимоотношения между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей стали объектом внимательного изучения, эти делегации задавали вопрос о том, не следует ли наделить подобным правом и Генеральную Ассамблею.

150. Делегации, выступавшие за сохранение статьи 23(1), основывали свое мнение на следующем: Совет Безопасности уже продемонстрировал свою способность заниматься основными преступлениями гуманитарного права путем создания двух специальных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде и создал Международную комиссию по расследованию в Бурунди, которая должна представить информацию о нарушениях международного гуманитарного права. Одна из целей, которую преследует учреждение Суда, заключается в том, чтобы избежать создания специальных трибуналов. В этом контексте передача Советом какого-либо вопроса в Суд должна

приводить в действие обязательную юрисдикцию, аналогично полномочиям специальных трибуналов. По мнению этих делегаций, передача Советом какого-либо вопроса не повлияет на независимость Суда, поскольку прокурор будет свободен принимать решение о том, достаточны ли доказательства для того, чтобы предать конкретное лицо суду за то или иное преступление.

151. Было также отмечено, что в статье 23(1) полномочия Совета Безопасности ограничиваются передачей в Суд вопросов на основании Главы VII. Ряд делегаций предложили распространить полномочия Совета и на передачу вопросов на основании Главы VI. Они упомянули статьи 33 и 36 Устава, в которых Совет призывается предпринимать действия мирного характера в отношении любого спора, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Отмечалось, что одной из описанных "надлежащих процедур" является "разрешение спора путем судебного разбирательства". Делегации, настаивающие на этом аспекте, предложили убрать слово "Главы VII" из статьи 23(1), с тем чтобы были охвачены также действия, предпринимаемые на основании Главы VI. Ряд других делегаций высказались против распространения полномочий Совета на передачу вопросов на основании Главы VI, тогда как некоторые другие делегации пока не составили своего мнения по этому вопросу.

152. Что касается использования слова "вопрос" в статье 23(1), то было предложено заменить его словом "дело". Было предложено также предусмотреть в этой статье, что любая передача должна сопровождаться представлением такой подтверждающей документации, которая имеется у Совета Безопасности. Подобное изменение статьи 23 в соответствии с этим предложением наложило бы на Совет такие же обязанности и ответственность, какие возлагаются на государство, подающее заявление. Хотя ряд делегаций согласился с последним соображением, они отвергли предложение изменить слово "вопрос" на "дело". С их точки зрения Совет, будучи полномочен передавать на рассмотрение суда какую-либо ситуацию, вместе с тем не может передавать дела отдельных лиц. Однако, по мнению некоторых делегаций, слово "ситуация" имеет слишком широкое значение.

ii) Статья 23(2)

153. Что касается содержащегося в статье 23(2) требования, чтобы Совет определял факт совершения акта агрессии перед тем, как Суд мог приступить к рассмотрению заявлений о личной ответственности за акт агрессии, то было выражено два различных мнения. Согласно одному мнению, этот пункт следует сохранить, если агрессия будет включена в перечень преступлений в Уставе. Согласно другому мнению, пункт 2 следует убрать, даже если агрессия будет включена в перечень преступлений в Уставе. Ряд делегаций решили не высказывать своего мнения до тех пор, пока не будет принято окончательное решение относительно того, включать ли агрессию в перечень преступлений.

154. Ряд делегаций напомнили о своем нежелании включать преступление агрессии в перечень преступлений в Уставе (изложение их мнений см. в пункте 28 выше) и отметили, что, если агрессия будет исключена из перечня преступлений, то отпадет необходимость в сохранении статьи 23(2). Однако, если агрессия будет включена в перечень, статью 23(2) необходимо будет сохранить. Они сослались на статью 39 Устава Организации Объединенных Наций, в соответствии с которой Совет обладает исключительными полномочиями на определение существования акта агрессии. Эти делегации не понимают, каким образом можно предъявить обвинение в акте агрессии отдельному лицу – при условии, что будет согласовано определение личной ответственности, – если не будет выполнено обязательное требование о том, чтобы существование акта агрессии было сначала определено Советом Безопасности.

155. Делегации, которые высказались за исключение статьи 23(2), хотя и поддержали при этом сохранение агрессии в перечне преступлений на основании Устава, исходили из следующего. Во-первых, на практике Совет Безопасности нередко принимает меры на основании Главы VII Устава, четко не определяя существование акта агрессии; требование получения такого определения для осуществления юрисдикции Судом могло бы помешать эффективному функционированию Суда. Во-вторых, ввиду существования права вето, Совет может оказаться не в состоянии

квалифицировать акт в качестве агрессии. В-третьих, определение Советом акта агрессии основано на политических соображениях, тогда как Суду необходимо будет устанавливать уголовную ответственность на юридических основаниях. В этой связи и в целях защиты прерогатив Совета было предложено включить положение о том, что Устав не затрагивает функций Совета Безопасности на основании Главы VII. В то же время было высказано мнение, что определение Советом Безопасности наличия акта агрессии должно быть обязательным для работы суда. Еще одно мнение заключалось в том, что статью 23(2) можно оставить на месте, если добавить положение, уточняющее, что решения Совета Безопасности относительно совершения каким-либо государством акта агрессии не являются обязательными для суда при установлении индивидуальной ответственности.

iii) Статья 23(3)

156. Что касается статьи 23(3), в которой предусматривается, что уголовное преследование не может быть возбуждено в связи с ситуацией, которой занимается Совет Безопасности в соответствии с Главой VII, если только Совет Безопасности не примет иного решения, то были высказаны различные мнения.

157. Согласно одному мнению, необходимость сохранения этого пункта обусловлена тем фактом, что Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Делегации, выразившие это мнение, считают, что недопустимо наделять Суд правом действовать вопреки Уставу Организации Объединенных Наций и вмешиваться в сложные вопросы, находящиеся на рассмотрении Совета Безопасности. Согласно этому мнению, следует пересмотреть пункт 3, включив в него не только ситуации, охватываемые Главой VII, но и все ситуации, которыми занимается Совет.

158. Согласно другому мнению, поскольку пункт 3 должен служить политическим эквивалентом правила *sub judice*, сфера его действия является настолько широкой, что она затрагивает независимость Суда. Было упомянуто значительное число ситуаций, находящихся в настоящее время на рассмотрении Совета Безопасности и то обстоятельство, что во многих случаях Совет Безопасности "занимался" одними и теми же ситуациями непрерывно в течение более 30 лет, не принимая эффективных мер. Было отмечено, что согласно пункту 3 Совет судет вправе лишать суд возможности рассматривать какие-либо заявления в отношении таких ситуаций. Было отмечено далее, что Статут Международного Суда не запрещает ему заслушивать дела, касающиеся международного мира и безопасности, которыми одновременно занимается Совет Безопасности. По мнению этих делегаций, пункт 3 следует убрать.

159. Вместе с тем другие делегации, обеспокоенные тем, что применение пункта 3 затронет независимость Суда, подчеркнули некоторую обоснованность гарантийной оговорки, но не в ее нынешней форме. По их мнению, фраза "который занимается" должна иметь узкое определение, что ограничило бы ее толкование. Было признано, что узкое толкование этой фразы соответствует намерению Комиссии, разъясненному в ее комментарии к этому пункту, который, по ее пониманию, должен охватывать "ситуации, в отношении которых фактически принимаются меры [Советом Безопасности] на основании Главы VII". По мнению данных делегаций, даже это толкование не позволяет решить множество вопросов; например, слова "угроза миру или нарушение мира" открывают возможности для широкого толкования и могут в принципе охватывать все случаи, которые скорее всего будут подпадать под юрисдикцию Суда. Принимая во внимание, что национальные суды могут заниматься разбирательством дел, касающихся ситуаций, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, некоторые делегации выразили сомнение в целесообразности отказа предоставить Суду такие же полномочия, которыми обладают национальные суды. Было также предложено включить положение о том, что "если в течение

разумного периода времени не принимается никакого решения в связи с переданной Совету Безопасности ситуацией, представляющей собой угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии в соответствии с Главой VII Устава, то Суд осуществляет свою юрисдикцию в отношении этой ситуации". Это предложение направлено на то, чтобы позволить Суду принимать решения в ситуациях, когда, хотя Совет Безопасности и занимается данным вопросом, он не принимает или не может принять по нему решения. Было предложено также изменить основную направленность этого пункта, разрешив Суду заниматься рассмотрением заявлений, если Совет Безопасности не примет официального решения в соответствии со статьей 27 Устава просить суд не делать этого, поскольку Совет Безопасности принимает эффективные меры в связи с этой ситуацией или же поскольку этот вопрос был передан Совету Безопасности как угроза миру или его нарушение. Это позволило бы избежать применения вето в отношении юрисдикции суда.

160. Было выражено беспокойство по поводу возможности коллизии решений Суда и Совета Безопасности по одному и тому же вопросу. Было выражено мнение, что эта проблема не отражена должным образом в нынешней формулировке статьи 23.

b) Государства: статья 25

161. Было отмечено, что механизм подачи заявлений, установленный в статье 25, основан на той предпосылке, что любое государство-участник имеет в определенных условиях право подать Прокурору заявление о "предполагаемом совершении преступления". Некоторые делегации сочли эту процедуру удовлетворительной. Другие же делегации по различным причинам пришли к мнению, что в нее необходимо внести существенные изменения.

162. Ряд делегаций выразили беспокойство в связи с тем, что такой режим позволяет любому государству-участнику выбирать отдельных подозреваемых лиц и подавать заявление в их отношении Прокурору, и это может стимулировать политизацию процедуры подачи заявлений. Данные делегации предлагают вместо этого предоставить государствам-участникам право доводить "ситуации" до сведения Прокурора в том же порядке, какой предусмотрен в отношении Совета Безопасности в статье 23(1). Было отмечено, что, как только такая ситуация будет доведена до сведения Прокурора, он или она смогут возбудить дело против данного лица. Вместе с тем было высказано замечание, что в определенных обстоятельствах при доведении такой ситуации до сведения Прокурора конкретные лица могут указываться в качестве вероятных объектов для расследования.

163. Некоторые делегации высказали мнение, что правом на подачу заявления должны обладать лишь те государства – участники Устава, которые имеют отношение к данному делу. Заинтересованными государствами были названы государство, где находится подозреваемое лицо, государство, где было совершено преступление, государство, гражданином которого является подозреваемое лицо, государство, граждане которого являются жертвами, и государство, которое стало объектом преступления. Ряд других делегаций высказали мнение, что преступления, перечисленные в Уставе, вызывают в силу своего характера беспокойство всего международного сообщества. Они отметили также, что Суд должен применять свою юрисдикцию лишь в том случае, если какое-либо правительство не выполнило своих обязательств по проведению разбирательства международного преступления; в этом случае, по их мнению, все государства-участники становятся заинтересованными сторонами. Некоторые делегации заявили, что статьи 34, 35 и 36 Устава обеспечивают адекватные гарантии против злоупотреблений. Они предложили, чтобы с целью дополнительного предотвращения политического злоупотребления этим процессом Прокурор направлял соответствующие уведомления всем прочим государствам – участникам Устава, давая им возможность выразить свои мнения по поводу целесообразности рассмотрения какого-либо дела до принятия такого решения Судом. Некоторые делегации предложили установить требование, в соответствии с которым для установления того, что речь идет о серьезном преступлении, затрагивающем интересы международного сообщества, жалобу должны подать несколько государств.

164. Ряд других делегаций выразили мнение, что государства, подающие заявления, не только должны являться участниками Устава, но и должны также признавать юрисдикцию Суда в отношении конкретного преступления, в связи с которым данное государство подает заявление. В этой связи было отмечено, что заявление о преступлении геноцида может подаваться в Суд таким государством – участником Конвенции о геноциде, которое не является в то же время участником Устава. Другими словами, в таких случаях не будут действовать требования о признании юрисдикции, предусмотренные в статьях 21(1) и 25(2).

c) Прокурор

165. Некоторые делегации пришли к мнению, что роль Прокурора в соответствии со статьей 25 является слишком ограниченной. По их мнению, государства или Совет Безопасности по различным политическим причинам вряд ли будут подавать заявления. Поэтому следует предоставить Прокурору полномочия возбуждать расследования *ex officio* или на основе информации, полученной из каких-либо источников. Было отмечено, что обвинители двух существующих специальных трибуналов были наделены такими правами. Нет никаких оснований для отказа в таких же полномочиях Прокурору данного Суда. В этой связи было предложено добавить новый пункт к статье 25 аналогично статье 18(1) Устава Трибунала по бывшей Югославии и статье 17(1) Устава Трибунала по Руанде. По такой системе отдельные лица также получают, таким образом, возможность подавать заявления.

166. С целью предотвратить случаи какого-либо злоупотребления этим процессом со стороны любых участников, подающих заявления, была предложена процедура, требующая, чтобы в тех случаях, когда заявление подается государством или отдельным лицом или дело возбуждается Прокурором, Прокурор должен сначала убедиться в том, что налицо дело *prima facie* против какого-либо индивидуума и что были выполнены требования в отношении допустимости доказательств. Прокурор представит затем дело в одну из камер Суда (которая не будет в конечном счете заниматься разбирательством этого дела) и уведомит об этом все заинтересованные государства, с тем чтобы они имели возможность принять участие в работе Суда. Надлежащим местом для этого была названа обвинительная камера. После проведения заслушания камера примет решение о том, должен ли Прокурор продолжать рассмотрение этого дела или же его следует прекратить. До данного момента работа должна будет вестись *in camera* и должна иметь

конфиденциальный характер, чтобы предотвратить какую-либо утечку информации об этом деле и обеспечить защиту интересов государств.

167. Некоторые другие делегации не согласились с предложением предоставить Прокурору независимые полномочия на возбуждение разбирательства в Суде. По их мнению, предоставление таких независимых полномочий привело бы к политизации Суда и выступлениям с заявлениями, что Прокурор действовал по политическим мотивам. Это подорвало бы доверие к Суду. Это могло бы также привести к тому, что на Прокурора с его ограниченными ресурсами обрушилось бы огромное количество необоснованных заявлений. Было отмечено, что жалоба, поданная прокурором по его или ее собственной инициативе, без поддержки государства-заявителя была бы неэффективной. Было отмечено далее, что развитие международного права пока еще не достигло того этапа, когда бы международное сообщество в целом было готово уполномочить прокурора начинать расследование. Согласно одной точке зрения, было бы нереально пытаться расширить роль прокурора, если мы хотим добиться широкого признания суда.

d) Прочие комментарии

168. Были высказаны два других комментария в отношении статьи 25. Во-первых, предварительные условия для осуществления юрисдикции должны быть рассмотрены и соблюдены в самом начале процесса и до стадии расследования, иначе Суд, затратив существенные ресурсы, рискует обнаружить затем, что он не может осуществить свою юрисдикцию. Во-вторых, некоторые делегации выразили мнение, что статья 25 о подаче заявлений является слишком сложной и что она придаст осуществлению юрисдикции Суда непредсказуемый характер.

E. Сотрудничество между государствами и международным уголовным судом

1. Общие вопросы, касающиеся сотрудничества государств с судом

169. Широкую поддержку получило мнение о том, что, поскольку предлагаемый международный уголовный суд не будет иметь своих собственных следственных или правоприменительных органов, эффективность суда будет в значительной мере зависеть от сотрудничества национальной юрисдикции в деле получения доказательств и обеспечения явки в суд обвиняемых. В этой связи было сочтено важным, чтобы устав предусматривал для суда эффективную, реальную и предсказуемую основу обеспечения сотрудничества государств. Было высказано мнение о том, что правовая основа, регулирующая сотрудничество между государствами и судом, должна быть столь же широкой, как и существующая основа сотрудничества между государствами, сформированная соглашениями о выдаче и правовой помощи. Этот подход позволил бы обеспечить четкость определения основы сотрудничества и контроль с использованием внутреннего права за процедурой, в рамках которой каждое государство выполняло бы свои обязательства, хотя при этом имели бы место ситуации, в которых то или иное государство должно было бы внести поправки в свое национальное законодательство, с тем чтобы можно было бы выполнить эти обязательства. Вместе с тем была высказана также точка зрения, заключающаяся в том, что устав должен предусматривать совершенно новый режим, в основе которого лежали бы не существующие конвенции о выдаче и правовой помощи, поскольку система сотрудничества между судом и государствами коренным образом отличается от системы сотрудничества между государствами и выдача возможна только между суверенными государствами. Возлагаемое уставом на государства-участники обязательство сотрудничать не препятствует применению национальных законов при его осуществлении.

170. Было сочтено, что принцип комплементарности имеет особенно важное значение с точки зрения определения взаимосвязи и сотрудничества между судом и государствами. Была высказана

мысль о том, что этот принцип должен предусматривать создание гибкой системы сотрудничества, которая учитывала бы специальные конституционные требования государств, а также их обязательства в соответствии с существующими договорами.

171. Было отмечено, что характер и масштабы сотрудничества тесным образом связаны с основным вопросом юрисдикции суда согласно статье 20 устава и с такими другими вопросами, как допустимость, механизмы выражения согласия и выбор между системами "opt in" и "opt out".

172. Общую поддержку получило мнение о том, что все основные элементы требуемого сотрудничества между судом и государствами должны быть ясно сформулированы в самом уставе, вместе с тем перечень таких элементов не должен быть исчерпывающим. Была высказана мысль о том, что государству необходимо будет иметь четкое представление о видах помощи, позволяющих квалифицировать его обязательства как соответствующие его внутреннему праву, или предусмотреть в своем законодательстве положения, касающиеся оказания конкретных видов помощи.

173. Что касается вопроса о степени, в которой национальное законодательство должно служить источником для определения обязательств государств по уставу, то было высказано мнение о том, что поскольку устав должен включать все основные требования, касающиеся сотрудничества между государствами-участниками и судом, то национальное законодательство не следует рассматривать в качестве источника для определения таких требований, хотя при этом следует подчеркнуть важность его роли в осуществлении сотрудничества, предусматриваемого уставом. Далее было отмечено, что необходимым условием действенности системы сотрудничества должно быть определенное уважение к национальному праву, однако она не должна в такой степени зависеть от национального права, чтобы возникали реальные сомнения по вопросу о степени, в которой государства будут эффективно сотрудничать с судом в соответствующих обстоятельствах. Некоторые делегации высказали мнение, что вопросы существа должны регулироваться уставом, а процессуальные вопросы – национальным правом.

174. Относительно вопроса о том, в какой мере государства – участники устава будут связаны обязательством оказывать помощь и содействие суду было предложено четко и исчерпывающим образом определить в уставе обязательства государств, а также изъятия из этих обязательств. Кроме того, было предложено указать в самом уставе, что, как правило, просьбы суда носят обязательный характер. Вместе с тем было высказано мнение о том, что в соответствии с принципом комплементарности это обязательство не должно быть абсолютным. Было указано далее, что если предполагается ограничить юрисдикцию суда основными преступлениями, то не будет необходимости в том, чтобы государство для целей сотрудничества признавало его юрисдикцию, и следует предусмотреть определенные гарантии для того, чтобы суд имел возможность принимать дополнительные меры, если государство не выполнит его просьбу. Однако некоторые делегации заявили также, что если юрисдикция не будет ограничиваться основными преступлениями, то государства, которые не признали юрисдикцию в отношении какого-либо преступления, могут быть и не обязаны сотрудничать. Было высказано мнение о том, что следовало бы предусмотреть четкие механизмы для урегулирования ситуации, когда государство-участник отказывается выполнять просьбы суда, а также сотрудничество с государствами-неучастниками. Было предложено в определенных случаях предусмотреть возможность обращения в Совет Безопасности.

175. В целом было отмечено, что основания для невыполнения просьб суда должны быть сведены к минимуму с учетом особого характера юрисдикции суда и серьезности преступлений, которые будут охватываться уставом. В числе некоторых изъятий, о которых говорили делегации, можно назвать соблюдение принципа комплементарности, необходимость в безотлагательном порядке

осуществить национальную юрисдикцию, непризнание юрисдикции суда запрашиваемым государством, коллизия просьб, полученных запрашиваемым государством от суда и от другого государства на основании существующих договорных механизмов и прав, защита которых обеспечивается соответствующими документами. Некоторые делегации заявили, что в качестве основания для отказа следует также признавать жизненно важные интересы безопасности запрашиваемого государства. Что касается традиционных изъятий из норм о выдаче, то многие из них, такие, как отсутствие "двойной преступности", политический характер преступления и гражданство, с учетом тех видов преступлений, которые будут рассматриваться судом были сочтены неприменимыми. Было высказано мнение, что такие традиционные исключения из нормы о выдаче в данном контексте имеют свои достоинства.

176. Было указано, что особенно серьезной проблемой является взаимосвязь между обязательствами по частям 7 и 8 проекта устава и существующими конвенциями между государствами в той же области. Было высказано мнение о том, что согласно принципу комплементарности запрашиваемое государство обладает дискреционными полномочиями для принятия решений в отношении того, какой просьбе следует отдать предпочтение в интересах, например, эффективного уголовного преследования. Некоторые же делегации наоборот настаивали на приоритете просьб учрежденного международной конвенцией суда, компетенция которого ограничивается наиболее тяжкими преступлениями, в ситуации, когда государство-участник получает одинаковые просьбы от суда и другого государства-участника. Как указывалось, ситуации, касающиеся коллидирующих просьб со стороны государств, не являющихся участниками устава, являются особенно сложными и заслуживают дальнейшего изучения.

177. Было отмечено, что необходимо продолжить обсуждение для рассмотрения ситуаций, когда в государстве-участнике не существует национального органа, с которым бы суд мог установить контакт в целях сотрудничества.

178. Был поднят вопрос о том, что произойдет в случае осуществления судом имманентной юрисдикции, когда государство, у которого испрашивается такое сотрудничество, отказывает в нем без каких-либо оправдательных причин. Было указано далее, что согласно действующим нормам международного права государство, которое не выполняет обязательств по уставу суда, будет считаться нарушившим международное право, что влечет за собой ответственность государств применительно к данному государству.

2. Задержание и предоставление в распоряжение

179. Было отмечено, что система задержания и предоставления в распоряжение по статье 53 проекта устава, олицетворяющая собой строгую систему передачи, которая не предусматривает никакой существенной роли для национальных судов и других властей в этом вопросе, является отходом от традиционного режима сотрудничества между государствами, созданного существующими договорами о выдаче. В этой связи одни делегации выступили в поддержку такой системы, которая была бы основана исключительно на традиционном режиме выдачи, модифицированном в меру необходимости. Другие поддержали режим передачи, как он предусмотрен в уставе. Третья группа выступила в поддержку согласования этих двух режимов в целях обеспечения последовательного применения устава. Было также внесено предложение о том, что в целях содействия принятию устава государствами в нем следует предусмотреть выбор между видоизмененным режимом выдачи и строгим режимом передачи с учетом различных внутригосударственных законов и процедур. Однако было подчеркнуто, что, каков бы ни был ее характер, эта система сотрудничества является уникальной и ее необходимо приспособить к особым потребностям суда, учитывая требования национальных конституций, особенно требования, касающиеся гарантий защиты основных прав граждан, и обязательства государств по

существующим договорам о выдаче. Далее было заявлено, что это соотношение между предоставлением в распоряжение и традиционной выдачей требует дальнейшего изучения. Было выражено мнение, что данную систему предоставления в распоряжение следует расширить, с тем чтобы она охватывала не только осужденных, но и обвиняемых лиц.

180. В целом было достигнуто согласие относительно того, что основой для требования суда об аресте обвиняемого в качестве предварительной меры, необходимой для предоставления в распоряжение, должен быть ордер на арест, выданный международным уголовным судом в соответствии с положениями статьи 26(3) проекта устава. Было выражено мнение, что такое требование, обращенное к государству-участнику, должно содержать полное описание личности искомого человека вместе с полным изложением фактов по данному делу, включая подробности правонарушения или правонарушений, в совершении которых обвиняется данное лицо, а также должно содержать копию ордера на его арест. Было отмечено, что такая информация должна предоставляться в то время, когда выдвигается это требование, и не позднее срока, предусмотренного в статье 57. В этой связи было выражено мнение, что в уставе должна быть сформулирована процедура того, что является традиционной формой предварительного ареста, в соответствии с которой в случаях особой срочности можно было бы выдвигать требование в краткой форме, после чего должно быть передано официальное требование о предоставлении в распоряжение, сопровождаемое подтверждающей документацией. В связи с вопросом о направлении официального требования было выражено мнение, что, хотя у некоторых государств может возникнуть потребность следовать видоизмененной процедуре выдачи вместо того, чтобы применять режим передачи в его чистом виде, требования относительно предоставления документации и доказательств в условиях применения видоизмененного режима выдачи должны быть как можно менее обременительными. В этом контексте было поддержано предложение о том, чтобы государства заранее оговаривали эти потребности в то время, когда они будут ратифицировать устав или присоединяться к нему. В связи с вопросом о способах направления требования было отмечено, что у суда должна быть свобода выбора для использования в каждом конкретном случае такого канала и такого метода, который он считает целесообразным, включая применение новых технических средств, таких, как телефакс.

181. Было отмечено, что следует четко разграничивать требование суда об аресте подозреваемого до вынесения обвинительного акта и предварительное требование суда об аресте обвиняемого после вынесения обвинительного акта в ожидании передачи официального ордера на арест. Было заявлено, что и в том и в другом случае основой для требования об аресте должен быть ордер на арест. Некоторые делегации предложили, чтобы в случае, когда ордер на арест выдается до предъявления подозреваемому обвинения, национальные суды должны установить определенную достаточность улик для выдачи ордера и наличие конкретного обвинения. Однако некоторые делегации заявили, что в подтверждение ордера на арест никаких доказательств предъявлять не требуется. Однако была выражена озабоченность в связи с тем, что арест до вынесения обвинительного акта не разрешается некоторыми конституциями, а в статье 28(2) необычно длительный 90-дневный период задержания до вынесения обвинительного акта не предусмотрен. Что же касается необходимости предусмотреть в уставе возможность ареста и других лиц, помимо обвиняемых, то были выражены сомнения относительно того, что суд может вынести постановление об аресте и передаче сопротивляющегося свидетеля. В этой связи было сочтено предпочтительным обеспечить, чтобы суд сам имел достаточно гибкие процедуры для принятия к производству свидетельских показаний, взятых за пределами его месторасположения с помощью государств или, например, с помощью электронных средств.

182. В связи с вопросом о роли национальных властей, в частности судебных органов, в удовлетворении требований суда о предварительном аресте, задержании до предоставления в распоряжение или предоставлении обвиняемого в распоряжение суда была в целом поддержана та

точка зрения, что устав должен позволять участие национальных судов в применении внутригосударственного права в тех случаях, когда эти потребности считаются основополагающими, особенно в целях защиты прав граждан, а также в целях проверки законности процедур. В этой связи были отмечены трудности, с которыми столкнутся многие государства при попытке прямого исполнения ордера на арест, выданного судом, в отличие от опосредованной процедуры исполнения, при которой задействуются имеющиеся национальные механизмы. Было выражено мнение, что как минимум должна иметься возможность оспорить в национальном суде запрашиваемого государства документ, называемый ордером, – без рассмотрения этого ордера с точки зрения субстантивного права – и что должен быть национальный форум для вынесения судебного решения по любому спору о приемлемости данного документа, по крайней мере в связи с риском дважды понести уголовную ответственность. Было далее выражено мнение о том, что вопросы задержания до предоставления в распоряжение, включая поручительство или предварительное освобождение, должны решаться национальными властями, а не международным уголовным судом, как это предусмотрено в проекте устава. Однако было сочтено необходимым, чтобы запрашиваемое государство обеспечило, чтобы мнения Прокурора относительно любого предполагаемого освобождения подозреваемого или обвиняемого были доведены до сведения судьи. В этой связи было подчеркнуто, что между Прокурором и государствами-участниками должны быть тесные рабочие связи в целях исполнения требования суда об оказании содействия и предоставлении в распоряжение и что устав должен быть достаточно гибким ради учета этого фактора, но должен уделять при этом соответствующее внимание правам граждан и международным обязательствам государств. Было также выражено мнение о том, что передача обвиняемого суду или задерживающему государству может быть соответствующим моментом для перехода основной ответственности за обвиняемого от национальных властей к международному уголовному суду. В связи с вопросом о том, кто должен производить предоставление в распоряжение, было выражено мнение, что в силу практических причин в уставе должна быть предусмотрена возможность производства этого действия государством, содержащим данного человека под стражей, хотя было также высказано мнение о том, что в принципе это действие должно совершаться только должностными лицами суда.

183. В связи с вопросом об исключениях из обязательства предоставления в распоряжение было вновь выражено мнение о том, что они должны сводиться к минимуму и что они должны быть конкретно оговорены в уставе. В этой связи некоторые делегации поставили под вопрос целесообразность таких традиционных ограничений или исключений, как гражданство обвиняемого, политические или военные правонарушения, жизненно важные интересы/публичный порядок или достаточность улик. Ввиду серьезности преступлений, входящих в компетенцию суда, они также сочли нецелесообразным применять принцип "двойной криминализации". Другие делегации считали, что некоторые из этих элементов необходимо учитывать при установлении исключений. В числе возможных исключений были названы принцип *non bis in idem*, непризнание юрисдикции суда в случае конкретного преступления, за исключением геноцида, явные ошибки в фактах или в праве, допущенные судом, отсутствие доказательств *prima facie*, закон о давности уголовного преследования, предстоящее внутригосударственное уголовное разбирательство в связи с этим же преступлением и коллидирующие требования суда и еще одного государства, когда запрашиваемое государство может отдать предпочтение сотрудничеству с вышеупомянутым государством в целях обеспечения эффективного уголовного преследования за это преступление или может быть обязано осуществлять сотрудничество с этим еще одним государством.

184. Что касается нормы о неизменности условий, то было выражено мнение о том, что, хотя определенное положение, касающееся неизменности условий, необходимо для обеспечения прав обвиняемого, в уставе должна быть предусмотрена процедура применения только к правонарушениям, совершенным до предоставления в распоряжение, а также должна быть предусмотрена возможность того, чтобы соответствующие государства отказались от установленных

требований. Было далее отмечено, что вопрос о коллидирующих международных обязательствах возникнет в связи с задержанием или предоставлением в распоряжение в тех случаях, когда лицо из другого государства, задержанное запрашиваемым государством за преступления, не имеющие отношения к суду, было передано суду без согласия этого государства. Было также выражено мнение о том, что суд не должен без согласия запрашиваемого государства далее предоставлять в распоряжение другого государства-участника или третьего государства лицо, которое было первоначально предоставлено в его распоряжение запрашиваемым государством в связи с правонарушениями, совершенными до его предоставления в распоряжение.

Г. Международное сотрудничество и судебная помощь

1. Характер помощи

185. Термин "судебная помощь" представляется достаточно широким, для того чтобы охватить все виды предполагаемой помощи, однако предпочтение было отдано технико-юридическому термину "взаимная помощь", поскольку он используется в современных правовых документах и более точно отражает различные виды помощи, которые могут потребоваться. Однако наряду с этим было выражено сомнение в уместности использования термина "взаимная" с учетом уникального характера суда.

2. Обязательство государств-участников оказывать помощь (статья 51, пункт 1)

186. Несколько делегаций высказали мнение о том, что устав должен обеспечивать правовую основу для обязательства государств-участников оказывать самые разнообразные виды помощи суду, а также общие рамки, которые могли бы регламентировать эти вопросы. В связи с этим было предложено предусмотреть требование о том, чтобы государства-участники незамедлительно прилагали максимальные усилия в ответ на просьбы о помощи.

187. Некоторые делегации высказали мнение о том, что обязательство оказывать помощь должно распространяться на все государства-участники, однако другие предложили распространить его лишь на те государства, которые признают юрисдикцию суда в отношении данного преступления. Было также предложено, чтобы просьбы об оказании помощи направлялись лишь после того, как суд решит вопрос о юрисдикции, включая требования в отношении согласия государства, а также вопрос о допустимости в соответствии с принципом комплементарности.

188. Отмечая различия между помощью, которую должны оказывать суду государства, и традиционной помощью, которую государства оказывают друг другу в вопросах уголовного правосудия, делегации предложили в работе над уставом руководствоваться соответствующими действующими конвенциями и Типовым договором Организации Объединенных Наций о взаимной помощи в области уголовного правосудия. Помимо этого было высказано мнение о том, что суд мог бы использовать существующие соглашения о сотрудничестве и взаимной правовой помощи в области уголовного правосудия.

3. Исключения или ограничения

189. Было высказано мнение о том, что традиционные исключения, касающиеся взаимных просьб государств об оказании помощи в области уголовного правосудия, не должны распространяться на помощь, оказываемую суду, в силу серьезного характера преступлений и заинтересованности международного сообщества в их эффективном расследовании и привлечении виновных к ответственности. Было подчеркнуто, что любые исключения должны быть четко сформулированы в

уставе, с тем чтобы обеспечить предсказуемость и единообразие в отношении обязательств государств-участников, при этом диапазон этих исключений должен быть достаточно узким, с тем чтобы не допускать злоупотребления, а их число – сведено до минимума, с тем чтобы они не препятствовали эффективному функционированию суда. Наряду с этим было высказано мнение о том, что присоединяясь к числу участников государства могли бы указывать применимые для них исключения в соответствии с национальным законодательством. Был задан вопрос о том, будет ли в уставе установлен независимый режим в отношении обязательств и изъятий. Другой вопрос касался того, будут ли допускаться изъятия, предусмотренные в международном публичном праве, например репрессалии или самооборона государств.

а) Национальные законы и конституции

190. Ряд делегаций высказали мнение о том, что в национальных законодательствах и конституциях должны быть предусмотрены процедуры выполнения просьб об оказании помощи, однако они не должны затрагивать обязательство оказывать такую помощь в соответствии с требованиями устава. Было предложено, чтобы национальное

законодательство также предусматривало основу для придания обязательного характера расследованиям, проводимым национальными властями, таким, как ордер на обыск и конфискацию.

b) Интересы государственной или национальной безопасности

191. Делегации высказали мнение о том, что интересы национальной безопасности должны рассматриваться в качестве бесспорного основания для исключения, как и в существующих международных конвенциях, однако при этом была выражена озабоченность по поводу признания широко трактуемого исключения, обусловленного интересами государственной или национальной безопасности. В связи с этим было предложено рассмотреть вопрос о вполне обоснованной обеспокоенности государств по поводу просьб о предоставлении информации или доказательств, касающихся интересов национальной безопасности, или другой деликатной информации, ограничив при этом возможности для злоупотребления, которые могли бы препятствовать эффективному функционированию суда.

c) Национальное расследование или преследование в судебном порядке

192. Некоторые делегации высказали мнение о том, что традиционное исключение, касающееся просьб об оказании помощи, основывающееся на незавершенности расследования или преследования в судебном порядке, следует считать неприемлемым, поскольку суд рассматривает этот вопрос при определении допустимости дела в соответствии с принципом комплементарности и в качестве предварительного вопроса. Другие делегации высказали мнение о том, что следует рассмотреть вопрос о необходимости ограниченного исключения в ситуациях, в которых удовлетворение просьбы об оказании помощи мешает эффективному национальному расследованию или преследованию в судебном порядке.

d) Политические или военные преступления

193. Многие делегации высказали мнение о том, что традиционное исключение, касающееся политических или военных преступлений, не должно распространяться на просьбы об оказании помощи.

e) Двойная криминализация

194. Было предложено не применять требование, касающееся двойной криминализации, в отношении просьб суда об оказании помощи.

f) Явно необоснованная просьба

195. Некоторые делегации высказали мнение о том, что государство-участник должен иметь возможность отказаться выполнить просьбу о помощи, которая является явно необоснованной.

4. Общее положение или перечисление (статья 51, пункт 2)

196. Ряд делегаций высказали мнение о том, что устав должен содержать перечень видов помощи, которые могут запрашиваться у государств-участников, с тем чтобы четко определить их обязательства и облегчить принятие законов, регламентирующих их выполнение. Несколько делегаций высказались в пользу неисчерпывающего перечня, с тем чтобы обеспечить определенную гибкость и предоставить суду возможность запрашивать необходимые виды помощи в тех случаях, которые конкретно не предусмотрены в уставе, однако другие делегации высказались в пользу

всеобъемлющего перечня, обеспечивающего большую ясность в отношении обязательств государств-участников и тем самым облегчающего принятие имплементационных законов. В связи с этим было предложено продолжить работу над перечнем, содержащимся в пункте 2 статьи 51, на основе существующих правовых документов.

5. Дознания на месте (статья 26, пункт 2с)

197. Несколько делегаций высказали мнение о том, что Прокурор не должен быть наделен полномочиями возбуждать и проводить дознания на месте на территории государства-участника без его ведома, поскольку эти полномочия не согласуются с принципом государственного суверенитета; Прокурору будет довольно сложно проводить дознания на местах и обеспечивать соблюдение различных национальных законодательных и конституционных гарантий прав личности без помощи и содействия национальных властей; такие полномочия выходят за рамки существующих норм международного права и будут неприемлемыми для государств.

198. Было высказано мнение о том, что проведение дознаний на местах, предусмотренное в пункте 2с статьи 26, следует рассматривать в качестве одного из видов помощи, которую должны оказывать государства в ответ на соответствующую просьбу суда. Было подчеркнуто, что дознания на местах должны проводиться лишь с ведома соответствующего государства его компетентными национальными органами в соответствии с национальным законодательством и конституционными гарантиями прав личности. Наряду с этим было высказано мнение о том, что в чрезвычайных ситуациях, связанных с передачей дела в суд Советом Безопасности согласно Главе VII, могло бы применяться ограниченное исключение, касающееся требования о согласии государства. По мнению других делегаций, Прокурор должен быть уполномочен проводить расследование на месте с разрешения соответствующего государства и без разрешения в случае, когда национальные органы более не в состоянии провести расследование, удовлетворяющее требованиям суда. Эти делегации полагали, что решать вопрос о том, выполнено ли это условие, надлежит самому суду.

6. Просьбы о помощи (статья 57)

а) Форма и содержание просьб

199. Несколько делегаций высказали мнение о том, что просьбы о помощи должны включать достаточно подробную необходимую информацию, касающуюся преступления, предполагаемого преступника, вида запрашиваемой помощи, причин обращения с такой просьбой и ее цели, а также другую соответствующую информацию в зависимости от вида запрашиваемой помощи, такую, как сведения о личности и местонахождении предполагаемого преступника, личности и местонахождении свидетелей, местонахождение документов или других свидетельств. Делегации высказали общее удовлетворение пунктами 3 и 4 статьи 57, отметив возможность их дальнейшего совершенствования на основе соответствующих правовых документов. Было предложено сохранить определенную гибкость формулировок ввиду различных требований национальных законодательств.

б) Компетентный орган для обращения с такими просьбами

200. Было высказано мнение о том, что Прокурор должен быть уполномочен обращаться с просьбами о помощи с учетом его или ее ответственности за расследование преступления и преследование предполагаемых преступников в судебном порядке. Делегации не смогли прийти к единому мнению в отношении той степени, в которой Прокурор должен обращаться к государствам с просьбами о помощи в получении информации и доказательств, исключающих вину, или в какой степени это должно быть разрешено защите. Было также высказано мнение о том, что Президиум, Суд или Судебная палата должны быть также наделены полномочиями

обращаться за помощью к государству-участнику в зависимости от этапа расследования или судебного разбирательства. Было предложено наделить суд полномочиями запрашивать помощь *ex officio*, по просьбе Прокурора или защиты. Было также предложено возложить на Секретариат ответственность за препровождение просьб об оказании помощи, как и указывается в пункте 2 статьи 51.

с) Средства связи

201. Несколько делегаций высказали мнение о том, что государства-участники должны назначить компетентный национальный орган, который будет получать просьбы об оказании помощи, с тем чтобы обеспечить оперативную и прямую связь, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 57. Ряд делегаций высказались в пользу использования для этой цели дипломатических каналов, хотя при этом было указано, что это не соответствует нынешней практике. В связи с этим было предложено сохранить определенную гибкость формулировки, с тем чтобы предоставить государствам-участникам возможность выбирать различные каналы связи.

202. По мнению некоторых делегаций, для более оперативной передачи сообщений следует использовать современные средства связи, такие, как факсимильная связь и другие электронные средства. Было подчеркнуто, что впоследствии может возникать необходимость незамедлительного представления первоначальной просьбы в письменном виде, с тем чтобы национальные власти могли принять соответствующие меры. Однако делегации выразили сомнения в отношении надежности и конфиденциальности таких средств.

7. Роль национальных органов

203. Было подчеркнуто, что просьбы об оказании помощи должны выполняться компетентными национальными органами в соответствии с национальным законодательством и конституционными гарантиями прав личности. При этом было также подчеркнуто, что при выполнении просьб об оказании помощи компетентные национальные органы должны соблюдать соответствующие международные стандарты. Было предложено, чтобы национальные органы могли осуществлять расследования, следуя указаниям суда, и чтобы Прокурор или сотрудники прокуратуры могли присутствовать при проведении расследования и, возможно, принимать в нем участие.

8. Несоблюдение

204. Было высказано мнение о том, что следует рассмотреть и такие ситуации, в которых государства отказываются оказывать помощь при проведении расследования, пытаясь защитить то или иное лицо от уголовной ответственности, либо будучи не в состоянии оказать такую помощь в связи с отсутствием эффективной функционирующей судебной или правовой системы. В связи с этим было предложено в определенных ситуациях предусмотреть роль для Совета Безопасности. Было также предложено предусмотреть в уставе специальную палату, которая рассматривала бы случаи отказа или невыполнение просьбы об оказании помощи и выносила бы соответствующие решения.

9. Норма о неизменности условий (статья 55)

205. Было высказано мнение о том, что в отношении информации или свидетельств, препровожденных суду государством, должна применяться норма о неизменности условий. Делегации выразили общее удовлетворение ограничительной формулировкой, содержащейся в пункте 2 статьи 55. При этом была также подчеркнута необходимость исключения из этого правила, основанного на выраженном согласии или отказе от ограничения государством,

предоставившим информацию или доказательства, со ссылкой на пункте 3 статьи 55. Было предложено, чтобы такое исключение основывалось на согласии или отказе обвиняемого. Помимо этого было предложено ограничить применение нормы о неизменности условий лишь теми ситуациями, в которых соответствующее государство выступает с возражением.

10. Взаимность

206. Некоторые делегации полагали, что в отношениях между судом и государствами должно применяться правило взаимности в том смысле, что суд должен быть обязан выполнять просьбы государств, осуществляющих юрисдикцию в соответствии с концепцией комплементарности. Было также высказано мнение о том, что устав должен просто предусматривать возможность предоставления судом информации или доказательств тому или иному государству для оказания ему содействия в проведении национальными органами расследования или преследования в судебном порядке по аналогичному или связанному делу, не перегружая при этом суд. Хотя одни делегации подняли этот вопрос в плоскости взаимности, другие делегации отметили, что, поскольку суд не является государством и его нельзя обязать отвечать взаимностью государству, оказавшему ему помощь, в строгом смысле слова, было уместнее рассмотреть этот вопрос в плане возможного сотрудничества суда с государством. Было отмечено далее, что в устав можно было бы включить положение относительно такого сотрудничества со стороны суда. Было высказано мнение о том, что суд не должен предоставлять информацию, полученную от одного государства, другому государству без ведома первого из них.

11. Помощь государствам, не являющимся участниками устава (статья 56)

207. Было высказано мнение о том, что государствам, не являющимся участниками устава, следует предложить оказывать суду помощь в соответствии со статьей 56. Было предложено наделить суд полномочиями вступать в специальные соглашения или достигать специальной договоренности с государствами, не являющимися участниками, с тем чтобы поощрять такие государства к оказанию помощи и предоставлять им возможность оказывать ее суду в целом или по какому-либо конкретному делу. Было также высказано предположение, чтобы взаимность или взаимное сотрудничество могли бы стать важным фактором получения помощи от государств, не являющихся участниками устава.

12. Признание решений и исполнение приговоров

208. Было выражено общее мнение о том, что поскольку эта тема включает новые моменты и что в этой связи на данной стадии могут быть высказаны только предварительные замечания, эти вопросы потребуют дополнительного рассмотрения и проработки.

209. В отношении вопроса о наказаниях было отмечено, что наказания не в виде тюремного заключения, например штрафы, реституция и компенсация, возможно, подлежат рассмотрению в рамках части 8.

а) Признание решений (статья 58)

210. Была высказана точка зрения, заключающаяся в том, что, признавая юрисдикцию суда, государства-участники, по определению, признавали бы решения суда. В этой связи нет необходимости предусматривать в уставе особую процедуру признания. Поэтому статью 58 следует изменить таким образом, чтобы в ней предусматривалось, что государство должно не только признавать решение суда, но и исполнять приговоры суда на своей территории. Было высказано также мнение о том, что государства-участники обязаны признавать решения суда после вступления в силу устава, и было предложено, чтобы в статью 58 была внесена поправка в виде дополнительной фразы следующего содержания: "Государства-участники должны признавать решения суда как решения, вынесенные их национальными судебными органами". Было далее предложено, чтобы с учетом правила взаимности в одном из положений статьи 58 предусматривалось, что суд должен также признавать решения государств-участников.

211. По мнению некоторых делегаций, в отношении автоматического признания решений и исполнения приговоров суда должно действовать условие, согласно которому признание не должно противоречить основным положениям внутреннего законодательства государств-участников.

212. Согласно противоположному мнению, следует исходить из того, что суд и национальные правовые системы находятся в равных условиях, и в этой связи решения суда подлежат не автоматическому признанию, а скорее рассмотрению соответствующим национальным судом.

213. Была выражена поддержка в отношении как метода непрерывного исполнения, так и национальной процедуры получения разрешения на исполнение иностранного судебного решения. В связи с национальной процедурой получения разрешения на исполнение иностранного судебного решения было высказано мнение о необходимости обеспечения того, чтобы в уставе содержался абсолютный минимум оснований для отказа государства выполнять решения суда.

214. Была также поставлена под вопрос необходимость статьи 58 на том основании, что если суд будет выносить приговоры, предусматривающие только тюремное заключение, и не будет обращаться к штрафам и реституции, то тогда одна статья 59, как представляется, адекватно отразит обязательство государства по отношению к суду.

б) Исполнение приговоров (статья 59)

215. Делегации высказались за то, чтобы суд определял государство, где будет отбываться приговор о тюремном заключении, из перечня государств, уведомивших о своей "готовности" принять осужденных лиц. Далее было высказано мнение о том, что при определении такого государства суду следует принимать во внимание интересы самого суда и соответствующего государства, а также основные права заключенных. Вместе с тем было отмечено, что статью 59 следует переработать таким образом, чтобы исключить любой элемент "готовности" со стороны государств-участников при исполнении приговоров суда, поскольку это противоречило бы концепции суда как продолжения судебной системы государств-участников. Говоря другими словами, в статье 59 следует ясно сформулировать мысль о том, что государства-участники обязаны исполнять приговоры суда, если они определяются для этого судом.

216. Что касается вопроса о надзоре за исполнением приговора о тюремном заключении, то было выражено общее согласие относительно того, что суду следует осуществлять контроль в важнейших областях для обеспечения согласованности и соблюдения международных норм, касающихся условий содержания под стражей (например, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными, принятые в 1955 году), предоставив государству, в котором отбывается тюремное заключение, право на повседневный надзор за заключенным. Было высказано также замечание о том, что необходим контроль со стороны суда в целях недопущения использования национального законодательства, например, для уменьшения наказания, назначенного заключенному в приговоре суда.

217. Было отмечено также, что вопросы исполнения приговоров в статье 59 и вопросы помилования, условно-досрочного освобождения и смягчения наказания в статье 60 в некоторой степени перекликаются между собой и что решение о временном или постоянном освобождении заключенного должно приниматься судом. Было признано, что это, возможно, потребует учреждения какого-то дополнительного органа суда для определения, когда следует освободить заключенных.

с) Помилование, условно-досрочное освобождение и смягчение наказания (статья 60)

218. Было высказано мнение о том, что решения по вопросам помилования, условно-досрочного освобождения и смягчения наказания должны приниматься судом. Согласно другому мнению, следует сохранить пункт 4 статьи 60 в качестве основного положения устава, с тем чтобы можно было получить согласие государства принять заключенных.

219. Была выражена также точка зрения, заключающаяся в том, что, поскольку суд является судебным органом и поскольку перед ним не должна ставиться задача рассмотрения не регулируемых нормами права вопросов, связанных с помилованием и условно-досрочным освобождением, возможно, для решения этих вопросов следует создать отдельный орган.

220. Вместе с тем были высказаны сомнения в отношении того, какую роль может играть полномочие осуществлять помилование, поскольку, как представляется, имеющихся у суда полномочий осуществлять пересмотр, условно-досрочное освобождение и смягчение наказания вполне достаточно для обеспечения интересов осужденного.

Примечания

1/ Предварительный список делегаций в Подготовительном комитете содержится в документе A/AC.249/INF/1.

2/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 10 (A/49/10), глава II.B.I.5; и A/49/355, глава II.

3/ Там же, пятидесятая сессия, Дополнение № 22 (A/50/22).

4/ Резолюция 49/60 Генеральной Ассамблеи, приложение.

5/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 22 (A/50/22).

6/ Более подробную информацию об обсуждении роли прокурора см. в пунктах 165-167 ниже.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Определение преступлений

Неофициальные тексты Председателя и компиляция предложений и соображений по определению основных преступлений

Примечание. В настоящем документе содержатся неофициальные тексты Председателя в отношении определения ключевых преступлений и компиляция предложений и соображений делегаций в отношении определения таких преступлений. Эта компиляция не носит исчерпывающего характера. Представленные в ней тексты не были согласованы делегациями. Комитет не рассматривал эти тексты и не предпринимает будущих позиций этих делегаций.

1. ГЕНОЦИД

A. Неофициальный текст Председателя по геноциду

Статья 20 bis a/

Геноцид b/

Геноцид означает любое из следующих деяний, совершаемое с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- a) убийство членов такой группы;
- b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение;
- d) проведение мер, рассчитанных на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- e) насильственная передача детей из одной группы в другую группу.

[Наказуемы также следующие деяния:

- a) заговор с целью совершения геноцида;
- b) прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида;
- c) покушение на совершение геноцида;
- d) соучастие в геноциде.] c/

В. Компиляция предложений и соображений по определению геноцида

Вариант А: Определение посредством отсылок

Статья 20

Суд обладает юрисдикцией в соответствии с настоящим Уставом в отношении следующих преступлений:

а) преступление геноцида **[согласно определению в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года;]**

[Что касается толкования и применения составов преступлений в рамках юрисдикции Суда, то Суд применяет соответствующие международные конвенции и иные источники международного права.]

Вариант В: Определение на основе Конвенции о геноциде с изменениями или без таковых

Статья 20 bis d/

1. Под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые **[в мирное время или в период вооруженного конфликта]** с намерением уничтожить, полностью или **[в значительной степени]** частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу **[, социальную или политическую,]** как таковую:

а) убийство членов такой группы;

б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;

с) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;

д) меры, рассчитанные на предотвращение **[предотвращающие]** деторождения в среде такой группы;

е) насильственная передача детей **[лиц]** из одной человеческой группы в другую.

2. Наказуемы следующие деяния e/:

а) геноцид;

б) заговор с целью совершения геноцида;

с) прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида;

д) покушение на совершение геноцида;

е) соучастие в геноциде.

[3. Лица, совершающие геноцид или какие-либо другие из перечисленных выше деяний, подлежат наказанию, независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами.] г/

[4. "Намерение уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую" означает конкретное намерение уничтожить, полностью или в значительной степени, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую посредством совершения деяний, указанных в определении.

5. "Умственное расстройство" означает постоянное ухудшение умственных способностей в результате применения наркотиков, пыток или аналогичных методов.]

II. АГРЕССИЯ

Компиляция предложений и соображений по определению агрессии

[Статья 20 тер г/

Агрессия h/

Вариант А

[1. Агрессией является акт, совершаемый лицом, которое как руководитель или организатор участвует в применении вооруженной силы государством против территориальной целостности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, не совместимым с Уставом Организации Объединенных Наций.]

Вариант В

[1. Преступление агрессии совершается лицом, которое в его государстве осуществляет контроль или обладает возможностью руководить политическими/военными действиями против другого государства в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, прибегая к вооруженной силе, с тем чтобы угрожать или посягать на суверенитет, территориальную целостность или политическую независимость этого государства.]

2. Акты, составляющие агрессию, включают:

Вариант А

(а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;

б) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства; [или применение любого оружия государством против территории другого государства.]

с) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

d) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства;

e) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения;

f) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

g) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые совершают деяния с применением вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них;

Вариант В

[Преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеперечисленных действий.]

Альтернативное предложение

[1. Агрессией является применение или угроза применения силы [государством] против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости [другого] государства или применение или угроза применения силы каким-либо другим образом, не совместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, или обычным международным правом.]

[2. Преступление агрессии совершается лицом, которое как руководитель или организатор планирует, совершает или отдает приказ о совершении акта агрессии.]

III. ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

A. Пересмотренный неофициальный текст Председателя по военным преступлениям

Статья 20 quater i/

[Военные преступления]

["Военные преступления"] означают:

1. Серьезные нарушения, указанные в Женевских конвенциях от 12 августа 1949 года [и в Дополнительном протоколе I к ним от 8 июня 1977 года] [например] [а именно]:

[a) умышленное убийство;

- b) пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты;
- c) умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью;
- d) незаконное, бессмысленное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью;
- e) принуждение военнопленного или гражданского лица служить в вооруженных силах неприятельской державы;
- f) лишение военнопленного или гражданского лица права на справедливое и нормальное судопроизводство;
- g) незаконная депортация, перемещение или незаконное лишение свободы гражданского лица;
- h) взятие гражданских лиц в качестве заложников.]
- [i) превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект нападения;
- j) вероломное использование отличительной эмблемы красного креста, красного полумесяца или красного льва и солнца или других защитных знаков, признанных в международном праве;
- k) совершение нападения на установки или сооружения, содержащие опасные силы, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам;
- l) применение практики апартеида и других бесчеловечных и унижающих действий, оскорбляющих достоинство личности, основанных на расовой дискриминации;
- m) превращение ясно опознаваемых исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые являются культурным или духовным наследием народов и которым специальным соглашением, заключенным, например, в рамках компетентной организации, предоставляется особая защита, в объект нападения, в результате чего им наносятся большие разрушения, когда не имеется свидетельства о нарушении противной стороной, выражающемся в их использовании в поддержку военных усилий, и когда такие исторические памятники, произведения искусства и места отправления культа не находятся в непосредственной близости от военных объектов;
- n) перемещение оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию или депортация или перемещение всего или части населения оккупированной территории в пределах этой территории или за ее пределы в нарушение статьи 49 Четвертой конвенции;
- o) превращение необороняемых местностей и демилитаризованных зон в объект нападения;
- p) необоснованное промедление в деле репатриации военнопленных или гражданских лиц.]

[2. Другие серьезные нарушения законов и обычаев [войны], [применимых в вооруженных конфликтах] [будь то международного или немеждународного характера], [которые включают] [а именно] перечисленные в Гаагской конвенции № IV 1907 года нарушения, [но не ограничиваются ими] [и серьезные нарушения статьи 3, общей для Женевских конвенций от 12 августа 1949 года] [и Дополнительного протокола II к ним от 8 июня 1977 года] [включают нижеперечисленные, но не ограничиваются ими]:

a) применение отравляющих веществ или других видов оружия, предназначенных для причинения излишних страданий;

b) бессмысленное разрушение городов, поселков или деревень или разорение, не вызываемые военной необходимостью;

c) нападение на незащищенные города, деревни, жилища или здания либо их обстрел с применением каких бы то ни было средств;

d) захват, разрушение или умышленное повреждение культовых, благотворительных, учебных, художественных и научных учреждений, исторических памятников и художественных и научных произведений;

e) разграбление государственной или частной собственности;

f) насилие над жизнью, здоровьем и физическим или психическим состоянием лиц, в частности умышленное и непредумышленное убийство, [изнасилование] [и сексуальное насилие], а также жестокое обращение в форме пыток, нанесения увечий, применения телесных наказаний [и проведения экспериментов над людьми];

g) коллективные наказания;

h) взятие заложников;

i) акты терроризма;

j) надругательство над человеческим достоинством, в частности, унижительное и оскорбительное обращение, изнасилование, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой его форме;

k) рабство [и работорговля], [обычаи, сходные с рабством, и принудительный труд] во всех их формах;

l) грабеж;

m) использование "живых щитов";

n) применение актов насилия, которые имеют своей целью вселить и посеять ужас среди всего населения в целом или у его части;

o) вынесение и приведение в исполнение приговоров без предварительных суждений законно учрежденных судов, дающих основные судебные гарантии, признаваемые [в рамках общих принципов международного права];

p) принуждение гражданских лиц, в том числе детей, к принятию участия в военных действиях или принуждение к насильственному труду или работам, связанным с военными целями];

q) отказ от принятия мер по эвакуации или защите гражданских лиц, особенно детей, из районов ведения военных действий в более безопасные районы государства, гражданами которого являются указанные лица, а в отношении детей – отказ предоставить им для их сопровождения лиц, отвечающих за их безопасность и благополучие];

r) принятие действий, подвергающих население голоду, а также действий, препятствующих поступлению к нему гуманитарной помощи;

s) умышленное разлучение детей с родителями или с лицами, отвечающими за их безопасность и благополучие;

t) отказ от оказания медицинской помощи раненым, больным, потерпевшим кораблекрушение и лицам, лишенным свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом;

u) дурное обращение с задержанными и интернированными лицами].

В. Компиляция предложений и соображений по определению военных преступлений

Статья 20 quater j/

Военные преступления

[Серьезные нарушения законов и обычаев, применимых к вооруженному конфликту]

[Если только они не составляют преступлений, указанных в подпункте (выше) k/ (ниже),] Любое лицо, которое совершает или отдает приказ о совершении исключительно серьезного военного преступления, в случае его осуждения, приговаривается к [...].

Для целей настоящего кодекса [настоящего устава] [настоящей конвенции] военное преступление означает:

1. Серьезные нарушения Женевских конвенций от [12 августа] 1949 года, а именно: [, следующие деяния, направленные против лиц или имущества, защищаемых согласно положениям соответствующих Женевских конвенций:]

a) умышленное убийство;

b) пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты;

c) умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью;

d) незаконное, бессмысленное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемое военной необходимостью;

e) принуждение военнопленного или гражданского лица служить в вооруженных силах неприятельской державы;

f) умышленное лишение военнопленного или гражданского лица права на беспристрастное и нормальное судопроизводство;

g) незаконная депортация, перемещение или лишение свободы гражданского лица;

h) взятие гражданских лиц в качестве заложников.

2. [Следующие] [другие серьезные] Нарушения законов [применимых в период вооруженных конфликтов] или [и] обычаев войны, [международного или внутреннего характера], которые, в частности, включают: [, в том числе серьезные нарушения статьи 3, общей для Женевских конвенций от 12 августа 1949 года о защите жертв войны и Дополнительного протокола к ней от 8 июня 1977 года. Эти нарушения, в частности, включают:]

[a) превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект нападения]

a) применение отравляющих веществ или других видов оружия, предназначенных для причинения излишних страданий;

b) бессмысленное разрушение городов, поселков или деревень или разорение, не вызываемое военной необходимостью;

c) нападение на незащищенные города, деревни, жилища или здания либо их обстрел с применением каких бы то ни было средств;

d) захват, разрушение или умышленное повреждение культовых, благотворительных, учебных, художественных и научных учреждений, исторических памятников и художественных и научных произведений;

e) разграбление государственной или частной собственности.

[3. В случае вооруженного конфликта немеждународного характера на территории одного из государств-участников:]

[a) посягательство на жизнь, здоровье, физическое и психическое состояние лиц, в частности, убийства, а также такое жестокое обращение, как пытки, нанесение увечий или любые формы телесных наказаний;

b) коллективное наказание;

c) взятие заложников;

d) акты терроризма;

e) надругательство над человеческим достоинством, в частности, унижительное и оскорбительное обращение, изнасилование, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой форме;

f) грабеж;

g) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии всех судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями.]

[h) угрозы совершения любого из деяний, перечисленных в пункте 3 выше.]

Альтернативное предложение

Одна делегация, взяв за основу соответствующую статью Устава Трибунала по Руанде, предлагает следующую формулировку:

"Нарушения статьи 3, общей для Женевских конвенций и Дополнительного протокола II

Международный трибунал по Руанде уполномочен осуществлять судебное преследование лиц совершают или отдают приказ о совершении серьезных нарушений статьи 3, общей для Женевских конвенций от 12 августа 1949 года о защите жертв войны и Дополнительного протокола II к ним от 8 июня 1977 года, когда с учетом предполагаемого поведения эти деяния представляют собой серьезную причину для международной озабоченности, включая, в частности, следующее:

[подпункты a-g, как в пункте 3 предшествующей формулировки]"

IV. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

A. Неофициальный текст Председателя о преступлениях против человечности

Статья 20 quinquies 1/

Преступления против человечности

"Преступления против человечности" означают следующие [преступления] [деяния], когда они совершаются в рамках широкомасштабного [и] [или] систематического нападения [в массовом масштабе] на гражданское население:

- a) [убийство] [умышленное убийство];
- b) истребление;
- c) порабощение;
- d) депортация [или насильственное перемещение населения];
- e) заключение в тюрьму [, включая взятие гражданских лиц в качестве заложников];
- f) пытки [или другие формы жестокого обращения];
- g) изнасилование [или другие серьезные посягательства сексуального характера];

h) преследование по политическим, [национальным, этническим] расовым или религиозным мотивам [в связи с любым [другим] преступлением, относящимся к юрисдикции Суда];

i) [другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся [, например,] в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений и ущерба здоровью];

[Другие бесчеловечные деяния, которые влекут за собой серьезные телесные повреждения или ущерб здоровью].

В. Компиляция предложений и соображений по определению преступлений против человечности

Преступления против человечности m/

[1. Лицо совершает преступления против человечности, будь то в мирное время или во время войны, если:

а) оно занимает руководящую должность и отдает приказ, команду о совершении на систематической основе деяний, указанных ниже, в отношении какой-либо группы гражданского населения или не предотвращает их;

б) оно занимает руководящую должность и участвует в разработке политики или программы для систематического осуществления деяний, указанных ниже, в отношении какой-либо группы гражданского населения;

с) оно занимает высокую военную или политическую должность и умышленно осуществляет или приказывает другим осуществлять на систематической основе деяния, указанные ниже, в отношении какой-либо группы гражданского населения;

д) оно умышленно совершает деяния, указанные ниже, в целях проведения в жизнь политики систематического преследования какой-либо группы гражданского населения, располагая при этом моральным выбором поступить иным образом.]

[2]

Вариант А

[Международный уголовный суд] полномочен осуществлять судебное преследование лиц, ответственных за следующие преступления, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население по **[дискриминационным]** [национальным, политическим, этническим, расовым или религиозным] мотивам: **[и которые с учетом предполагаемого поведения представляют собой серьезные преступления, вызывающие международную озабоченность];**

Вариант В

[Для целей настоящей Конвенции "преступления против человечности" означают следующие деяния, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, если только они не представляют собой преступления, определенные в предшествующих положениях:]

Вариант С

[Деяниями, представляющими собой "преступления против человечности", когда они совершаются систематически или в рамках государственной политики в отношении какой-либо группы гражданского населения, являются:]

Вариант D

["Преступление против человечности" означает широкомасштабное или систематическое совершение одного или более из следующих деяний, вызывающих международную озабоченность:]

Вариант E

[Следующие деяния, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, являются наказуемыми:]

Вариант F

["Преступления против человечности" означают следующее: преступления, когда они совершаются в ходе вооруженных конфликтов международного или внутреннего характера в рамках широкомасштабного или систематического нападения на массовой основе на гражданское население.]

Вариант G

1. **Лицо совершает преступление против человечности, когда:**

а) оно совершает одно из деяний, указанных в пункте 2; и

[б) это деяние совершается в рамках широкомасштабного и систематического нападения на гражданское население]

[б) оно совершает это деяние [, зная о том, что оно совершается в рамках] [с намерением осуществлять] широкомасштабное и систематическое нападение на гражданское население]

2. Деяниями, представляющими собой "преступления против человечности", когда они совершаются в рамках широкомасштабного и систематического нападения на гражданское население, являются:

Вариант Н

[а) Лицо совершает преступления против человечности, будь то в мирное время или во время войны, когда оно умышленно совершает деяния, указанные ниже, в отношении какой-либо группы гражданского населения и когда эти деяния являются частью систематической политики или совершаются на широкомасштабной основе.

б) Деяниями, представляющими собой "преступления против человечности" являются:]

а) [умышленное] убийство [убийство или истребление] [, включая убийство посредством умышленного создания условий, которые, по всей видимости, повлекут за собой смерть];

[б) нанесение увечий];

б) истребление;

с) порабощение [, включая связанную с рабством практику и принудительный труд]; [установление или поддержание в отношении лиц положения рабства, подневольного состояния или принудительного труда];

д) [дискриминационная и произвольная] депортация [или незаконное лишение свободы гражданского населения] [в нарушение международно-правовых норм] [в результате которой наступила смерть или были причинены серьезные телесные повреждения];

е) заключение в тюрьму [, в нарушение международных норм, запрещающих произвольный арест и содержание под стражей] [в результате которого наступила смерть или были причинены серьезные телесные повреждения];

ф) [жестокое обращение, включая] пытки [, изнасилование и другие серьезные посягательства сексуального характера];

г) [надругательство над человеческим достоинством, в частности унижительное и оскорбительное обращение,] изнасилование [, принуждение к проституции];

h) преследования по политическим, расовым или религиозным [или культурным] мотивам [, независимо от того, основаны ли они на законах или практике, нацеленных на отдельные группы или их членов таким образом, который серьезно и негативно сказывается на их этнической, культурной или религиозной жизни, их коллективе и его благосостоянии, или их способности сохранять самобытность группы];

[h бис) взятие гражданских лиц в качестве заложников];

[h тер) преднамеренное лишение гражданского лица прав на справедливое и нормальное судопроизводство];

i) другие бесчеловечные деяния [аналогичного характера] [включая, в частности, посягательства на физическую неприкосновенность, личную безопасность и достоинство, такие, как

нанесение увечий, насильственная беременность или принуждение к вынашиванию зародыша, являющегося результатом насильственной беременности, а также незаконные эксперименты над людьми].

[Приложение

а) "Преднамеренное убийство" означает умышленное или сознательное умерщвление другого лица или [умерщвление другого лица при обстоятельствах, свидетельствующих о крайнем пренебрежении человеческой жизнью].

б) "Истребление" означает:

i) массовые убийства; или

ii) умышленное создание условий жизни, которые [рассчитанных на то, что они] [как обвиняемый знал или должен был знать,] приведут к физическому уничтожению определенной группы населения.

с) "Порабощение" означает умышленное установление или поддержание в отношении лица положения, при котором над ним осуществляются любые или все полномочия, связанные с правом собственности.

д) "Депортация" означает массовую депортацию или насильственное перемещение лиц с территории государства [или с территории района в государстве], гражданами или законными постоянными жителями которого такие лица являются, за исключением тех случаев, когда действия, представляющие собой депортацию или перемещение, осуществляются для целей эвакуации для обеспечения безопасности или других законных или вынуждающих причин.

е) "Заключение в тюрьму" означает насильственное лишение свободы лица на продолжительный или неопределенный период времени, осуществляемое в вопиющее и грубое нарушение соответствующих правовых норм, регулирующих арест и содержание под стражей.

ф) "Пытки" означают умышленное причинение сильной боли или страданий, физических или психических, лицу, находящемуся в заключении или под физическим контролем обвиняемого; но пытками не считается боль или страдания, возникающие исключительно в связи с законными санкциями или если боль и страдания не присущи таким санкциям.

г) "Изнасилование" означает принуждение лица к вступлению в половую связь силой или угрозой силы.

h) "Принуждение к проституции" означает установление или поддержание в отношении лица положения, в котором от него ожидается или ему приказывается неоднократно в течение определенного времени заниматься половыми актами, а способность или свобода лица отказаться была в существенной степени ограничена посредством силы или угрозы силой, в силу обстоятельств, утери физической свободы, умственного расстройства или длительных периодов серьезных психических или физических издевательств.

i) "Преследование" означает умышленное и самое серьезное лишение основных прав без законных оснований.

ж) Термин "широкомасштабный" означает, что нападение является массовым по своему характеру и направлено против значительного числа лиц.

з) Термин "систематический" означает, что нападение представляет собой, осуществляется в рамках, соответствует или проводится во исполнение политики или согласованного плана или является практикой, реализуемой на протяжении определенного периода времени.]

Примечания

а/ После завершения работы над определениями преступлений и обсуждения вопроса о юрисдикции и других смежных вопросов может возникнуть необходимость в доработке настоящего текста.

б/ Перечисленные здесь деяния идентичны деяниям, предусмотренным в статьях II и III Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года.

в/ Пункты в квадратных скобках выше могут оказаться ненужными, если появится отдельная статья, охватывающая эти элементы.

г/ Текст воспроизводится из статьи II Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года. Добавления обозначены жирным шрифтом.

д/ Согласно другому предложению, следует опустить данный пункт и включить в общую часть Устава положения, касающиеся заговора с целью совершения основных преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, подстрекательства к их совершению, покушения на их совершение и соучастия в их совершении.

е/ Текст воспроизводится из статьи IV Конвенции о геноциде.

ж/ В данном тексте собран ряд вариантов для иллюстративных целей. Некоторые делегации считают, что все они неадекватны.

з/ Некоторые делегации согласны, а некоторые возражают против включения "агрессии" в перечень преступлений, рассматриваемых Международным уголовным судом.

и/ Настоящий текст представляет собой компиляцию различных возможных вариантов для иллюстративных целей. По завершении работы над определениями преступлений и по окончании дискуссий о юрисдикции и других смежных вопросов, возможно, потребуется внести изменения в настоящий текст.

к/ За исключением выделенного жирным шрифтом, за основу настоящего текста взят пересмотренный текст проекта статьи о военных преступлениях, предложенный Специальным докладчиком Комиссии международного права для рассмотрения в ходе второго чтения проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (A/CN.4/466, стр. 26).

л/ В тексте одного предложения порядок следования пунктов 1 и 2 этого проекта статьи должен быть обратным.

1/ После завершения работы над определениями преступлений и обсуждения вопроса о юрисдикции и других смежных вопросов может возникнуть необходимость в доработке настоящего текста.

m/ За исключением выделенного жирным шрифтом, за основу настоящего текста взята статья 3 о преступлениях против человечности из Устава Международного уголовного трибунала по Руанде.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Общие принципы уголовного права*

В настоящем приложении содержатся возможные элементы для включения в часть [4 бис] проекта устава Международного уголовного суда [и/или в приложение к уставу, составляющее его неотъемлемую часть], включая подборку соответствующих письменных предложений делегаций Канады, Японии и других государств, а также, для целей пояснения, другие возможные тексты, взятые из уставов международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, и пересмотренный сиракузский проект, и сопровождающие примечания с указанием некоторых вопросов, требующих дальнейшего рассмотрения делегациями.

Примечание. Ничто в настоящем документе не отражает национальную позицию делегации Швеции и не является текстом, согласованным делегациями. В настоящем документе приведены варианты некоторых возможных текстов. Могут быть разработаны, безусловно, и другие тексты.

А. Вопросы существа

Принцип законности/отсутствия обратной силы

Текст

1. Сводный текст статьи, охватывающий принцип законности и принцип отсутствия обратной силы:

а) Предложение, представленное Австрией

"1. Принцип законности (nullum crimen sine lege). Обвиняемый не считается виновным:

а) в случае судебного преследования в связи с преступлением, указанным в статье 20a-d, если соответствующее действие или бездействие не являлось преступлением по международному праву;

б) в случае судебного преследования в связи с преступлением, указанным в статье 20e, если соответствующий договор не применялся к поведению обвиняемого на момент действия или бездействия.

2. Независимо от положений пункта 1а выше, юрисдикция Суда не распространяется в связи с преступлениями по статьям 20a-d на действия или бездействие, имевшие место до вступления в силу устава.

3. Положения пункта 2 выше не влияют на характер подобных действий или бездействия как преступлений по международному праву".

б) Предложение, представленное Германией

* Настоящий документ отражает результаты неофициальных консультаций, проведенных под координацией Швеции.

"Лицо может быть наказано только в том случае, если соответствующее действие или бездействие являлось преступлением по настоящему уставу на момент действия или бездействия, при условии применимости устава согласно его статьям 21, 22 или 23.

с) Предложение, представленное Японией (I)

"Настоящий устав применяется только в отношении действий, совершенных после вступления в силу настоящего устава, и никакое действие не рассматривается настоящим Судом, если оно не представляет собой деяния, подпадающего под определение преступлений по настоящему уставу".

2. Тексты, охватывающие отдельно принцип законности и принцип отсутствия обратной силы:

Сиракузский проект (nullum crimen sine lege), дополняющий статью 39 проекта устава КМП (33-1)

"1. Действие может быть наказуемым по настоящему уставу только в том случае, если до его совершения оно было наказуемым по международному праву или национальному закону, соответствующему международному праву.

2. Если действовавший на момент совершения преступления закон был изменен до вынесения окончательного приговора по делу, применяется наименее строгий закон".

Примечание

Вышеуказанный подход можно сравнить с подходом, принятым в уставе Трибунала по бывшей Югославии (статья 2) и в уставе Трибунала по Руанде (статья 1). Целесообразно рассмотреть возможность одновременной юрисдикции Международного Суда и международных трибуналов.

Личная ответственность

а) **Персональная юрисдикция**

Текст

i) Устав Трибунала по бывшей Югославии (6)

"Юрисдикция Международного трибунала распространяется на физических лиц в соответствии с положениями настоящего устава".

ii) Сиракузский проект (33-2)

"1. Лицо, совершившее преступление по настоящему уставу, несет личную ответственность и подлежит наказанию.

...

4. Тот факт, что настоящий устав устанавливает уголовную ответственность для лиц, не исключает ответственность государств по международному праву".

Примечание

Может потребоваться рассмотреть вопрос об уголовной ответственности корпораций или других юридических лиц.

b) **Принцип уголовной ответственности**

Текст

Предложение, представленное Канадой

"Лицо несет уголовную ответственность и может быть наказано за совершенное преступление, если это лицо, не находясь в психическом состоянии, оправдывающим совершение преступления:

a) совершает действие или допускает бездействие, указанное в определении преступления;

b) вызывает последствия, если таковые имеются, указанные в этом определении; и

c) совершает это в обстоятельствах, если таковые имеются, указанных в этом определении".

Примечание

Конкретные элементы этого определения будут рассмотрены в других разделах.

c) **Участие/соучастие**

Текст

i) Предложение, представленное Канадой

"Любое лицо является участником совершенного преступления и несет за него уголовную ответственность, если это лицо:

a) фактически совершает преступление;

b) совершает действие или допускает бездействие для цели содействия или подстрекательства любого лица к свершению этого преступления; или

c) советует, приказывает или подстрекает любое лицо к участию в преступлении в том случае, если это лицо становится в результате таких советов, приказов или подстрекательства участником преступления".

ii) Предложение, представленное Японией (V)

"1. Соучастники

В том случае, когда лица совершали преступные действия совместно с общей целью совершить такое преступление, каждое лицо подлежит наказанию как участник.

2. Подстрекательство к совершению преступления

1. Лицо виновно в подстрекательстве к совершению преступления, если с целью заставить другое лицо принять решение совершить противоправное деяние, такое лицо приказывает, поощряет или заставляет другое лицо совершить конкретные преступные действия и когда в результате такого подстрекательства данное лицо совершает преступные действия.

2. Наказание за подстрекательство к совершению преступления аналогично наказанию за участие в преступлении, предусмотренное в настоящем уставе.

3. Пособничество

1. Лицо виновно в пособничестве, если это лицо совершило действия, облегчившие противоправное деяние.

2. За пособничество устанавливается более мягкое наказание".

Пояснительное примечание делегации Японии

"Настоящий проект не включает положения о наказании за сговор или подстрекательство к совершению преступления без фактического совершения преступления на основе такого сговора или подстрекательства. Лицо, участвовавшее в сговоре или подстрекавшее к совершению преступления, наказуемо только тогда, когда участник фактически совершил преступление на основе такого сговора или подстрекательства.

Вместе с тем в случае исключительно серьезных правонарушений может возникнуть необходимость в наказании за сговор или подготовку к совершению преступления. Однако для того чтобы ограничить применение этого положения исключительными случаями, необходимо включать его не в общие принципы уголовного права, а только в тех случаях, когда это необходимо, в определение каждого противоправного деяния".

iii) Устав Трибунала по бывшей Югославии (7.1)

"1. Лицо, которое планировало, подстрекало, приказывало, совершало или иным образом содействовало или подстрекало к планированию, подготовке или совершению преступления, указанного в статьях 2-5 настоящего Устава, несет личную ответственность за это преступление".

iv) Сиракузский проект (33-9)

"1. Любое лицо, которое планировало, подстрекало, приказывало, совершало или иным образом содействовало или подстрекало к покушению на совершение или совершению преступления по настоящему уставу, несет личную ответственность за попытку совершить преступление или совершенное преступление.

2. Наказание каждого участника преступления определяется в соответствии с его личной ответственностью отдельно от ответственности других участников".

Примечание

Было признано важное значение возможности наказывать лиц, участвовавших в планировании (см. примечание в разделе "Заговоры").

Иррелевантность должностного положения

Текст

i) Предложение, представленное Австрией

"Иммунитет

Во время расследования или совершения процессуальных действий, осуществляемых судом или по его просьбе, никто не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции, будь то на основе международного или национального права.

ii) Устав Трибунала по бывшей Югославии (7.2)

"2. Должностное положение обвиняемого в качестве главы государства или правительства или ответственного государственного чиновника не освобождает это лицо от уголовной ответственности и не является основанием для смягчения наказания".

iii) Сиракузский проект (33-2.2)

"2. Должностное положение лица, совершившего преступление по настоящему уставу, и особенно тот факт, что оно действует в качестве главы государства или правительства или ответственного государственного чиновника, не освобождает это лицо от уголовной ответственности и не является основанием для смягчения наказания".

Возраст привлечения к ответственности

Текст

i) Предложение, представленное Японией (III.3)

"Лицо не несет ответственности, если это лицо на момент совершения преступных действий не достигло 14 лет".

ii) Предложение, представленное Нидерландами

"1. Лицо в возрасте [12, 16] лет считается не осознающим противоправности своих действий в период, указанный в обвинительном заключении [упоминается в статье 27], и поэтому не несет ответственности [по настоящему уставу], если иное не доказано Прокурором.

2. Лицо, которое в силу своего возраста считается [на основании указа президента/решения суда] не осознающим противоправность своих действий или бездействий на момент, указанный в обвинительном заключении [упомянутом в статье 27], не несет ответственности [по настоящему Уставу]."

iii) Сиракузский проект (33-3)

"1. Лицо в возрасте менее шестнадцати лет на момент совершения преступления не несет ответственности по настоящему Уставу.

2. Лицо в возрасте от шестнадцати лет до двадцати одного года на момент совершения преступления подлежит определению на предмет его совершеннолетия для выяснения того, несет ли оно ответственность по настоящему Уставу."

Примечание

Существуют различные взгляды среди государств относительно определения конкретного возраста наступления ответственности.

Срок давности

Текст

i) Предложение, представленное Японией (VII.1)

"1. Срок давности завершается по истечении xx лет для преступления ... и yy лет для преступления ...

2. Срок давности начинает истекать с момента прекращения преступного поведения.

3. Срок давности прекращает истекать с момента возбуждения преследования по данному делу перед настоящим Судом или национальным судом любого государства, обладающим юрисдикцией по такому делу. Срок давности начинает

истекать с момента принятия национальным судом окончательного решения, когда настоящий Суд обладает юрисдикцией в отношении данного дела".

ii) Сиракузский проект (33-18)

"Срок давности не устанавливается в отношении тех преступлений, которые подпадают под [имманентную] юрисдикцию [Трибунала]" .

Примечание

В отношении Сиракузского проекта некоторые делегации отмечали, что для любых преступлений, которые не подпадают под имманентную юрисдикцию суда, суд сам должен устанавливать срок давности. Некоторые делегации отмечали, что срок давности применяться не должен. Другие делегации выступали за его применение.

Actus reus (действие и/или бездействие)

Текст

i) Предложение, представленное Канадой

"Бездействие"

Лицо может нести уголовную ответственность за бездействие, если:

a) такое бездействие указано в характеристике преступления и лицо могло бы не допустить бездействия, но не сделало этого;

b) при обстоятельствах:

i) лицо обязано по закону не допустить последствий, указанных в качестве составного элемента в характеристике преступления;

ii) последствие, вызванное бездействием, соответствует последствию, которое было бы вызвано совершением такого преступления в результате действия; и

iii) лицо могло бы не допустить последствия такого преступления, но не сделало этого".

ii) Предложение, представленное Японией (II.1)

"Бездействие"

Лицо, не принявшее мер по недопущению результата преступления, несет ответственность за такое преступление, если:

а) это лицо было обязано по закону не допустить такого результата;

б) степень нарушения законности, вызванного таким бездействием, соответствует степени нарушения законности, которое вызывается совершением такого преступления;

в) это лицо могло бы не допустить такого результата".

iii) Сиракузский проект (33-5)

"Бездействие"

Невыполнение уже существующих обязанностей по закону составляет материальный элемент преступления, если лицо действовало сознательно или намеренно."

Примечание

Концепция "бездействия" также появляется в предложении Канады, воспроизведенном выше в разделе индивидуальной ответственности: б) "Принцип уголовной ответственности"; а также следует сделать ссылку на другое предложение Канады в разделе "Участие/соучастие".

Концепция "бездействия" вызывает особые проблемы в различных правовых системах.

Можно рассмотреть вопрос о степени, в которой концепция бездействия могла бы поднимать вопрос об ответственности.

Причинность и обусловленность

Текст

Сиракузский проект (33-6)

"Уголовная ответственность по настоящему Уставу предполагает, что вред, нанесенный совершением преступления, причинен и обусловлен действием или бездействием правонарушителя".

Примечание

Делегации могут пожелать изъять эти два элемента из устава.

Mens rea

Текст

i) Предложение, представленное Канадой (I.2-4)

"2. Намерение

Лицо имеет намерение, когда:

а) в отношении поведения, это лицо собирается совершить действие или бездействие;

б) в отношении последствия, это лицо собирается причинить это последствие или сознает, что оно наступит при обычном течении событий.

3. Знание

"Знать", "сознательно" или "знание" означает:

а) осознавать существование последствия; или

б) осознавать наличие значительной вероятности существования последствия и преднамеренно не предпринимать шагов в подтверждение существования такого последствия.

4. Неосторожность

"4.1 Лицо проявляет неосторожность по отношению к обстоятельству, если:

а) это лицо осознает наличие значительного риска существования такого обстоятельства; и

б) лицо осознает крайнюю нежелательность наступления такого риска.

4.2 Лицо проявляет неосторожность по отношению к последствию, если

а) это лицо осознает наличие значительного риска, что такое последствие наступит; и

б) лицо осознает крайнюю нежелательность наступления такого риска".

ii) Предложение, представленное Японией (III.1-1)

"Если в момент поведения лицо не осознает фактов, составляющих преступление, такое поведение не подлежит наказанию".

iii) Сиракузский проект

"Если не предусмотрено иного, преступления по настоящему Уставу подлежат наказанию только тогда, когда они совершены сознательно или намеренно, в общем или конкретном случае или в зависимости от определения состава данного преступления".

Примечание

С учетом серьезности рассматриваемых преступлений следует дополнительно рассмотреть концепции неосторожности и *dolus eventualis*.

Ошибка по вопросу факта или права

Текст

i) Предложение, представленное Японией (III.1)

"Психологический элемент

1. Если в момент поведения лицо не осознает фактов, составляющих преступление, такое поведение не подлежит наказанию.
2. Даже если лицо в момент поведения не осознает его противозаконности, это лицо несет уголовную ответственность в этом случае, если только такая ошибка не была неизбежной; при этом срок наказания может быть сокращен".

ii) Предложение, представленное Нидерландами

"Ошибка по вопросу факта или права

Неизбежная ошибка по вопросу факта или права является защитой при условии, что такая ошибка не является несовместимой с характером утверждаемого преступления. Преодолимая ошибка по вопросу факта или права может рассматриваться в качестве смягчающего обстоятельства при вынесении наказания".

iii) Сиракузский проект (33-15)

"1. Ошибка по вопросу права или ошибка по вопросу факта является защитой, если она исключает психологический элемент преступления, в отношении которого предъявлено обвинение, при условии, что такая ошибка не является несовместимой с характером преступления или его элементов, и при условии, что обстоятельства, которые разумно воспринимались этим лицом как правильные, не противоречили бы закону.

2. Лицо, совершающее преступление при ошибочном понимании, что оно действует по закону, не подлежит наказанию при условии, что это лицо делало все в этих обстоятельствах, что можно было бы разумно потребовать от него относительно знания им применимого закона. Если оно могло бы избежать ошибки по вопросу права, наказание может быть смягчено".

Примечание

Некоторые делегации выразили сомнения относительно включения этих концепций в устав.

Сомнения высказывались также в отношении того, являются ли эти концепции отрицанием ответственности или защитой.

Покушения

Текст

i) Предложение, представленное Канадой (I.6)

"6.1 Лицо покушается на совершение преступления, когда это лицо, имея намерение совершить преступление, делает или не делает что-либо для цели осуществления этого намерения, которое представляет собой более чем простую подготовку совершить преступление.

6.2 Лицо виновно в покушении, даже если совершение преступления невозможно или предотвращается случайным событием".

ii) Предложение, представленное Японией (II.2)

"1. Лицо, которое начинает совершение преступления, но не завершает его по причинам обстоятельств, не зависящих от его воли, виновен в покушении.

2. Покушение на совершение преступления подлежит наказанию только тогда, когда это предусмотрено в настоящем Уставе.

3. Срок тюремного заключения за покушение может быть сокращен".

iii) Сиракузский проект (33-8)

"1. Лицо подлежит наказанию за покушение, если, имея намерение совершить преступление, оно участвует в поведении, составляющем значительный шаг к совершению такого преступления.

2. Если лицо отказывается от своей попытки совершить преступление или иначе предотвращает совершение преступления, это лицо освобождается от наказания, если оно полностью и добровольно отказывается от своего преступного намерения до совершения преступления".

Примечание

В отношении Сиракузского проекта отмечалось, что в некоторых юрисдикциях не признается "отказ" в качестве защиты. Поднимались вопросы относительно того, следует ли включать концепцию "отказа" в определение "покушения" или же ее следует рассматривать в уставе отдельно. Было также отмечено, что непредвиденное событие может нарушить причинно-следственную связь.

Сговор

Текст

i) Предложение, представленное Канадой (I.7)

"7.1 Лицо сговаривается совершить преступление, когда это лицо договаривается с одним или несколькими лицами в отношении общего намерения совершить преступление и когда это лицо или по крайней мере один из других участников договоренности совершает открытые действия в целях выполнения такой договоренности.

7.2 Лицо виновно в сговоре, даже если осуществление сговора невозможно или предотвращается случайным событием".

ii) Сиракузский проект (33-10)

"Лицо подлежит наказанию за сговор, когда с намерением совершить конкретное преступление оно договаривается с другим лицом совершить это преступление и предпринимает открытые действия, свидетельствующие о его намерении".

Примечание

См. также статью 6.1 Устава Международного трибунала по Руанде.

Были отмечены концептуальные различия в понятии "сговор" в разных правовых системах.

Был поднят вопрос о том, подлежит ли наказанию лицо, планирующее преступление, если преступление не было совершено, но были предприняты действия к осуществлению плана.

Некоторые делегации задавали вопрос о том, насколько целесообразно включение этой концепции в общую часть Устава, ибо может возникнуть необходимость наказания за такие действия при совершении чрезвычайно серьезных преступлений. См. пояснительную записку делегации Японии в разделе "Личная ответственность: с) участие/соучастие", предложение (ii) выше.

Ответственность руководителя

Текст

i) Предложение, представленное Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии

"Помимо других (видов сговора) (способов участия) в преступлениях, охватываемых настоящим Уставом, руководитель также несет уголовную ответственность (как пособник или подстрекатель) за такие преступления, совершенные находящимися в его подчинении лицами в результате неосуществления им надлежащего контроля:

а) если он либо знал, либо в силу распространенного характера таких преступлений должен был знать, что они совершаются или намереваются совершить эти преступления, и

б) если он не принял всех необходимых, имевшихся в его распоряжении мер по предотвращению или пресечению их совершения".

ii) Устав Международного трибунала по бывшей Югославии (7.3)

"3. Тот факт, что любое из деяний, упомянутых в статьях 2-5 настоящего Устава, было совершено подчиненным, не освобождает его начальника от уголовной ответственности, если он знал или должен был знать, что подчиненный собирается совершить или совершил такое деяние, и если начальник не принял необходимых и разумных мер по предотвращению таких деяний или наказанию совершивших их лиц".

iii) Сиракузский проект (33-2)

"3. Факт совершения подчиненным преступления, охватываемого настоящим Уставом, не освобождает его начальников от уголовной ответственности, если в то время они знали или должны были знать, что подчиненный совершает или собирается совершить такое преступление, и если они не приняли всех необходимых, имевшихся в их распоряжении мер по предотвращению или пресечению этого преступления".

Невменяемость/снижение умственных способностей

i) Предложение, представленное Японией (III.2)

"Невменяемость"

1. Не подлежит ответственности за уголовное деяние лицо, которое во время совершения такого деяния вследствие душевной болезни или расстройства не отдавало себе отчета в незаконности своего поведения или в соответствии своего поведения требованиям закона.

2. Если во время совершения деяния такие умственные способности значительно снижены, наказание смягчается".

ii) Сиракузский проект (33-4)

"1. По закону лицо признается невменяемым, если во время совершения действия, составляющего преступление, оно страдало душевной болезнью или расстройством, вследствие чего оно не отдавало себе отчета в уголовном характере своего поведения либо в соответствии своего поведения требованиям закона, и если такая душевная болезнь или расстройство повлекли за собой действия, составляющие преступление".

Примечание

Был поднят вопрос о целесообразности включения этого обстоятельства, освобождающего от ответственности.

Был также поднят вопрос о том, требуется ли положение, в котором рассматривается проблема признания такого обвиняемого способным предстать перед судом. Это положение можно было бы включить в главу о правилах судопроизводства/процессуальных нормах.

Интоксикация

Текст

i) Сиракузский проект (33-4)

"2. Лицо находится в состоянии интоксикации или в наркотическом состоянии, если под влиянием алкоголя или наркотиков во время совершения действия, в ином случае представлявшего собой правонарушение, оно не способно сформулировать психический элемент, который требуется для совершения этого преступления. Такой принцип освобождения от ответственности не распространяется на лиц, которые подвергаются добровольной интоксикации с предварительным намерением совершить преступление. Что касается преступлений, для совершения которых требуется психологический элемент неосторожности, то добровольная интоксикация не освобождает от ответственности за такие преступления".

Примечание

Было выражено мнение, что речь по существу идет о двух вопросах:

а) должна ли интоксикация рассматриваться как освобождение от ответственности или как отрицание *mens rea*;

б) если рассматривать ее как освобождение от ответственности, то следует ли включить это положение в Устав или оно должно быть разработано каким-либо иным образом. (См. раздел В ниже).

Способность предстать перед судом

Речь идет о невменяемости/преклонном возрасте/болезни. Было отмечено, что такой вид освобождения от ответственности должен рассматриваться в главе о судопроизводстве/процессуальных нормах.

Самозащита/защита других лиц/защита имущества

Текст

i) Предложение, представленное Канадой (I.9)

"Самозащита или защита лица"

9.1 Лицо не виновно в преступлении, совершенном в состоянии самозащиты или при защите другого лица.

9.2 Лицо действует в порядке самозащиты или в порядке защиты другого лица, если оно предпринимает разумные действия для защиты этого лица или другого лица в связи с обоснованным опасением незаконного применения силы или угрозы ее применения".

ii) Предложение, представленное Японией (IV.3)

"Самозащита"

1. Лицо, совершившее необходимые и разумные действия, чтобы защитить себя или любое другое лицо от данного и незаконного нападения, не подлежит наказанию.

2. Если лицо превысит пределы необходимой защиты, предусмотренной в пункте 1, приговор может быть смягчен".

iii) Сиракузский проект (33-12)

"1. Самозащита состоит в применении силы против другого лица, в ином случае представляющее собой правонарушение, когда и в той мере, в какой защищающееся лицо разумно полагает, что такая сила необходима, чтобы защитить себя или любое иное лицо от имманентного применения незаконной силы этим другим лицом; при этом его действия должны быть разумно соразмерны угрозе силой или применению силы.

2. Самозащита, в частности защита имущества, не исключает наказания, если она причиняет ущерб, несоизмерный степени существующей опасности или интересам, подлежащим защите в соответствии с законом о защите".

Примечание

Было поднято несколько вопросов: а) следует ли включить в устав положение о защите имущества; б) следует ли использовать самозащиту как защиту от угрозы незаконного применения силы; в) является ли законной преимущественная самозащита; г) должен ли распространяться принцип самозащиты лишь на некоторые виды преступлений, охватываемых статьей 20; и е) следует ли оставлять при разбирательстве конкретных дел принцип самозащиты на усмотрение судей.

Необходимость

Текстi) Предложение, представленное Канадой (I.11)

"11.1 Лицо не виновно в преступлении, когда это лицо действует под влиянием необходимости, если только это лицо сознательно и без уважительных причин не поставило себя в обстоятельства, обусловившие эту необходимость.

11.2 Лицо действует под влиянием необходимости, если это лицо:

а) разумно полагает, что существует угроза неизбежной или иной неминуемой смерти или нанесения тяжких телесных повреждений ему или другому лицу; и

б) разумно реагирует на эту угрозу".

ii) Предложение, представленное Японией (IV.4)

"1. Не подлежат наказанию действия, совершенные при наличии угрозы для жизни, здоровья или свободы с целью избежать такой угрозы для самого себя или любого другого лица, если а) не существует другого способа избежать такой угрозы и если б) интересы, защищаемые такими действиями, превышают интересы, ущемляемые такими действиями.

2. Если какое-либо лицо превысит пределы необходимой защиты, предусмотренной в пункте 1, наказание может быть смягчено".

iii) Сиракузский проект (33-13)

"1. Необходимость не влечет за собой наказания, когда обстоятельства, вышедшие из-под контроля данного лица, могут повлечь за собой нанесение неизбежного вреда личности или общественного вреда и когда это лицо совершает уголовное деяние лишь с единственной целью предотвратить причинение такими обстоятельствами более значительного непосредственного вреда. Такое освобождение от наказания не распространяется на применение смертоносного насилия".

Примечание

Был поднят вопрос о том, на какие виды преступлений может распространяться принцип освобождения от наказания в связи с необходимостью.

Был поднят также вопрос, следует ли распространить принцип освобождения от вины в связи с необходимостью и на применение смертоносного насилия.

Принуждение/давление**Текст**i) Предложение, представленное Канадой (I.10)

"10.1 Лицо не виновно в совершении преступления, если оно действует под влиянием принуждения или давления, если только это лицо сознательно и без разумной причины не поставило себя в такое положение.

10.2 Лицо действует под влиянием принуждения, если оно:

а) разумно полагает, что существует угроза неизбежной или иной неминуемой смерти или нанесения тяжких телесных повреждений ему или другому лицу; и

б) разумно реагирует на эту угрозу".

ii) Предложение, представленное Японией (IV.2)

"Не подлежит наказанию поведение лица, вызванное принуждением посредством незаконного применения силы или угрозы ее применения в отношении этого или другого лица, которым лицо с разумной твердостью не может оказать сопротивление".

iii) Сиракузский проект (33-13)

"2. Лицо действует под влиянием принуждения, когда его принуждает другое лицо посредством неизбежной угрозы силы или ее применения в отношении этого или другого лица осуществлять действия, в ином случае представляющие собой преступление, которое оно не стало бы совершать, при условии, что такие совершенные под влиянием принуждения действия не наносят большего ущерба, чем понесло бы, по всей видимости, какое-либо лицо, и которые, скорее всего, не влекут за собой смерть".

Меньшее из зол

По-видимому, нет необходимости во включении в устав этого обстоятельства, освобождающего от ответственности, элементы которого присутствуют в других таких обстоятельствах.

Приказы начальников

Текст

i) Предложение, представленное Японией (IV.1)

"Тот факт, что лицо действовало по приказу правительства или начальника, не освобождает его от уголовной ответственности; с учетом обстоятельств наказание может быть смягчено".

ii) Устав Трибунала по бывшей Югославии (7.4)

"4. Тот факт, что обвиняемый действовал по приказу правительства или начальника, не освобождает его от уголовной ответственности, однако может рассматриваться как основание для смягчения наказания, если Трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия". [См. также статью 6.3 Устава по Руанде.]

iii) Сиракузский проект (33-16)

"1. Лицо, действующее по приказу правительства или начальника, военного или политического, не освобождается от уголовной ответственности, если приказ является явно незаконным, и лицо, находящееся в большей опасности, не имеет иного выбора, кроме как подчиниться, или не имеет другого морального выбора. В таких случаях применяются нормы, содержащиеся в статьях 33-13 и 33-15".

Примечание

Были подняты три следующих вопроса:

а) должны ли военнослужащие, подчинившиеся приказу, который во время его выполнения казался им явно законным, привлекаться к уголовной ответственности, если окажется, что их начальник действовал незаконно, отдав такой приказ?

б) должны ли военнослужащие, получившие приказ, который является не явно, а просто законным, привлекаться к уголовной ответственности, если окажется, что их начальник действовал незаконно, отдав приказ, и должны ли они проводить дальнейшие выяснения, прежде чем подчиниться приказу?

с) какие нормы права регулируют законность или незаконность приказа?

Возможные освобождающие от ответственности обстоятельства в международном публичном праве

Было предложено включить "Перечень Хафнера" в следующем виде:

- военная необходимость;
- репрессалии;

- статья 51 Устава Организации Объединенных Наций (ср. обстоятельства, освобождающие от ответственности, указанные в проекте Комиссии международного права по вопросу об ответственности государств).

Текст

Сиракузский проект (33-13)

"3. Военная необходимость может освобождать от наказания лишь в случаях, предусмотренных международным правом вооруженного конфликта".

Примечание

Был задан вопрос о том, следует ли включать в общую часть устава обстоятельства, смягчающие ответственность, в международном публичном праве с учетом того, что они в значительной степени касаются межгосударственных отношений; можно ли включить исключительную оговорку в отношении прав и обязанностей государств по Уставу Организации Объединенных Наций и функций и полномочий главных органов Организации Объединенных Наций по Уставу; и какой комплекс норм, регулирующих репрессалии, надлежит применять.

Исчерпывающий или ориентировочный перечень обстоятельств, освобождающих от ответственности?

Текст

i) Предложение, представленное Нидерландами

"Независимо от вышеизложенных статей об обстоятельствах, освобождающих от ответственности, суд компетентен учитывать другие обстоятельства, освобождающие от ответственности, признанные страной, на территории которой было совершено предполагаемое преступление, или законодательством страны гражданской принадлежности обвиняемого в момент совершения преступления".

ii) Сиракузский проект (33-11)

"1. Суд определяет приемлемость обстоятельств, освобождающих от ответственности, с учетом характера каждого преступления.

2. Обстоятельства, освобождающие от ответственности, включают в себя обстоятельства, перечисленные в статьях 33-12 - 33-17, но не ограничиваются ими".

Примечание

Были высказаны различные мнения относительно того, каким должен быть перечень обстоятельств, освобождающих от ответственности, - исчерпывающим или ориентировочным. Это ведет к вопросу, рассматриваемому в разделе В ниже.

В. Развитие судом общих принципов уголовного права

Примечание

Был поднят вопрос о том, должен ли суд иметь право развивать/устанавливать общие принципы уголовного права, которые не зафиксированы в уставе (просьба учесть, что в проекте устава КМП содержится предложение по этому вопросу в статье 19):

а) если да, то одно из возможных решений может быть найдено в предложении Канады в отношении статьи 20 bis, которая гласит следующее:

"1. С учетом положений пунктов 2 и 3 судьи могут абсолютным большинством развивать элементы преступлений, указанных в статье 20, и принципы ответственности и защиты, которые не зафиксированы в уставе и не противоречат элементам и принципам в уставе или приложении В. Разрабатывая элементы и принципы, суд не должен устанавливать новых составов правонарушений или преступлений.

2. Первоначальные элементы и принципы, развитые судом, должны быть сформулированы судьями в течение шести месяцев после первых выборов суда и представлены конференции государств-участников на утверждение. Судьи могут принять решение о том, что элемент или принцип, развитые впоследствии согласно пункту 1, должны также быть представлены конференции государств-участников на утверждение.

3. В любом случае, по отношению к которому не применяются положения пункта 2, элементы или принципы, развитые согласно пункту 1, должны направляться государствам-участникам и могут подтверждаться президиумом, если в течение шести месяцев после препровождения большинство государств-участников не представит в письменном виде свои возражения.

4. Элемент или принцип могут предусматривать их временное применение в течение периода до их утверждения или подтверждения. Элемент или принцип, которые не были утверждены или подтверждены, теряют свою силу".

Следует учесть связь с выбором источников права в отношении возможного развития судом общих принципов уголовного права.

б) Однако некоторые делегации заявили, что суд не должен иметь право устанавливать общие принципы уголовного права. В этом случае возможное решение можно найти в предложении Японии в отношении статьи 33, которая гласит следующее:

"1. Суд применяет настоящий устав.

2. Когда суд не может найти необходимое положение для применения, он может применять:

а) национальные законы государства места совершения преступления;

б) если преступление было совершено на территории более чем одного государства – национальные законы государства, в котором была совершена значительная часть преступления;

с) в случае отсутствия законов государств, упомянутых в подпунктах а) и б), - национальные законы государства гражданской принадлежности обвиняемого или, если обвиняемый не имеет гражданства, - национальные законы государства постоянного места жительства обвиняемого; или

д) в случае отсутствия законов государств, упомянутых в подпунктах а), б) и с), - национальные законы государства, в котором обвиняемый находится под стражей, если эти законы согласуются с целями и задачами настоящего устава".

Следует учесть следующие иные предложения в отношении статьи 33:

i) Предложение, представленное Канадой

"1. Суд применяет:

а) устав, включая приложения А и В, правила, принятые в соответствии со статьей 19, а также элементы преступлений и принципы ответственности и защиты, развитые согласно статье 20 bis;

б) применимые договоры и принципы и нормы общего международного права; и

с) заимствованные из национального законодательства принципы права, развитые судом.

2. Развивая принципы права, упомянутые в пункте 1с, суд [изучает и] учитывает национальные законы государств, представляющих основные правовые системы мира, в которых эти законы не противоречат международному праву и международно признанным нормам и стандартам.

Суд применяет положения пункта 1с лишь в том случае, если тот или иной вопрос не охватывается положениями пунктов 1а или б".

ii) Предложение, представленное Швейцарией

"Суд применяет:

а) свой устав, включая приложения к нему;

б) другие соответствующие нормы международного права;

с) общие принципы уголовного права, определенные им и утвержденные государствами - участниками устава;

д) нормы национального права в той мере, в которой это допускается уставом, и

е) свои правила процедуры и доказывания".

iii) Предложение, представленное Соединенными Штатами Америки

"1. Настоящий устав (и провозглашенные в соответствии с ним нормы) является главным источником права для суда.

2. Если это не противоречит вышеизложенному, суд может применять принципы и нормы права, которые пользуются общим признанием в национальных правовых системах, в качестве одного из субсидиарных источников права.

3. Если это не противоречит вышеизложенному, суд может применять специальные нормы применимого национального права или применимые договорные положения, когда это необходимо для вынесения постановления по конкретному вопросу, который регулируется таким правом или договором, или когда фактически рассматриваемый вопрос в деле заключается в применении или толковании такого конкретного права или договора".

Примечание

Очевидно, что статья 33 имеет значение для многих частей устава. Тот факт, что она рассматривается здесь, не означает, что она должна быть включена в часть, в которой идет речь об общих принципах уголовного права.

Вопрос о наказании не включен в настоящий документ, поскольку он будет обсуждаться на сессии Подготовительного комитета в августе.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Комплементарность

Подборка выдвинутых в ходе обсуждения предложений о внесении поправок в проект устава, подготовленный КМП

Примечание. Настоящий документ имеет своей целью отразить конкретные предложения делегаций, сделанные в ходе обсуждения вопроса, касающегося комплементарности. Он следует первоначальному тексту проекта Устава, подготовленного КМП, который воспроизводится обычным шрифтом. Предложения делегаций о внесении поправок воспроизводятся жирным шрифтом.

В тех случаях, когда предлагается опустить текст, первоначальный текст заключается в круглые скобки, выделенные жирным шрифтом, например в третьем пункте преамбулы некоторые делегации предложили исключить из проекта выражение "(в случаях, когда соответствующие судебные процедуры могут отсутствовать или могут оказаться неэффективными)".

В тех случаях, когда предлагается добавить текст, первоначальный текст прерывается квадратными скобками, в которые будет заключен предлагаемый дополнительный текст, выделенный жирным шрифтом, например некоторые делегации предложили добавить в преамбулу следующий дополнительный пункт: "[**признавая, что предание правосудию ... обязанностью государств;**]" .

Эта подборка не носит исчерпывающего характера. Представленные в ней тексты не были согласованы между делегациями. Комитет не рассматривал эти тексты и не предпринимает будущих позиций этих делегаций.

I. Преамбула

"желая содействовать международному сотрудничеству ...;

подчеркивая, что такой суд призван ...;

[**признавая, что предание правосудию лиц, ответственных за совершение таких тяжких преступлений, является первой обязанностью государств;**]

подчеркивая также, что такой суд призван дополнять национальные системы уголовного правосудия [**в случаях, когда соответствующие системы могут оказаться неэффективными;**] [**в случаях, когда национальная юрисдикция отсутствует;**] (в случаях, когда соответствующие (судебные процедуры) могут отсутствовать или могут оказаться неэффективными;) a/

ИЛИ

подчеркивая также, что **международный уголовный суд дополняет национальные системы уголовного правосудия, когда они не способны или не желают выполнять свои обязательства по преданию суду таких лиц**";

II. Статья 1

"Настоящим учреждается Международный уголовный суд ("Суд"), [который дополняет национальные системы уголовного правосудия. Его юрисдикция и функции] (юрисдикция и функционирование которого) регламентируются положениями настоящего Устава".

III. Статья 4(1)

"Суд является постоянным органом, открытым для государств-участников в соответствии с настоящим Уставом. [В соответствии с положениями настоящего Устава] Он действует, когда требуется рассмотреть переданное ему дело".

IV. Статья 26

A. Статья 26(1)

"По получении заявления [на основании статьи 25] или уведомления о решении Совета Безопасности, упомянутого в статье 23(1), Прокурор [определяет до возбуждения расследования:

a) **дает или может ли дать заявление достаточные основания для того, чтобы добиваться уголовного преследования в соответствии с настоящим Уставом;**

b) **является или явится ли данное дело непригодным к рассмотрению на основании статьи 35;**

c) **следует ли запросить предварительное постановление Суда в отношении юрисдикции Суда, если дело может быть позднее опротестовано на основании статьи 34; и**

d) **будет ли расследование отвечать положениям любого соответствующего решения Совета Безопасности.]**

(возбуждает расследование, если только Прокурор не придет к выводу об отсутствии возможных оснований к уголовному преследованию в соответствии с настоящим Уставом и не откажется от возбуждения расследования, в случае чего Прокурор информирует об этом Президиум.)"

B. Добавить новую статью 26(2):

["Прокурор отказывается от возбуждения расследования заявления, если Прокурор вынес положительное определение по статье 26(1) (а), (b) или (c). Прокурор учитывает положения любого соответствующего решения Совета Безопасности".]

C. Статья 26(4)

"Если (по проведении расследования и с учетом, *inter alia*, вопросов, упомянутых в статье 35,) Прокурор приходит к выводу о том, что [дело не может быть допущено к рассмотрению на основании статьи 35 или что] для уголовного преследования (в соответствии с настоящим Уставом) нет достаточных оснований [или что уголовное преследование не будет отвечать интересам правосудия], и принимает решение не подавать обвинительного заключения, он информирует об этом Президиум с указанием (характера) [сути] и оснований заявления и причин отказа подать обвинительное заключение".

D. Добавить новую статью 26(7)

["В случае отсрочки Прокурором расследования на том основании, что государство ведет национальное расследование, Прокурор может просить соответствующее государство представлять Прокурору, либо периодически, либо по просьбе через разумные промежутки времени отчет, о ходе своего расследования, который имеет в необходимой степени конфиденциальный характер. Прокурор уведомляет подавшее заявление государство о решении предоставить отсрочку государству и уведомляет подавшее заявление государство о любых известных результатах такого национального расследования или уголовного преследования".]

E. Добавить новую статью 26(8)

["Прокурор отказывается от возбуждения расследования по делу, расследование и уголовное преследование по которому произведено государством после отсрочки Прокурора; расследование возбуждается, если

а) подавшее заявление государство подаст в Суд новое заявление на том основании, что расследование (или уголовное преследование), осуществляемое государством, является ненадлежащим, и Прокурор согласится с этим;

б) после уведомления Прокурором государства, в котором было произведено уголовное преследование по делу, о подаче нового заявления и о имеющейся у него возможности опротестовать возбуждение расследования Прокурором государство, в котором было произведено уголовное преследование по делу, опротестует такое расследование Прокурора и либо не сможет на основании настоящего Устава воспрепятствовать новому расследованию, либо не сможет по прошествии разумного периода времени опротестовать возбуждение нового расследования; и

с) Прокурор после повторного рассмотрения не вынесет какого-либо утвердительного определения по статье 26(1) (а), (б) или (с)".]

- **ИЗМЕНЕНИЕ НУМЕРАЦИИ:** статьи 26(2), (3), (4) и (5) становятся соответственно **статьями 26(3), (4), (5) и (6)** соответственно и статья 26(6) становится **статьей 26(9)**.

V. Статья 27

"1. Если по проведении расследования Прокурор приходит к выводу [о том, что дело может быть допущено к рассмотрению] о наличии дела prima facie [в связи с которым обвиняемый может быть привлечен к ответственности и что в интересах правосудия желательно, чтобы это дело было рассмотрено], Прокурор подает Секретарю обвинительное заключение с кратким изложением предполагаемых фактов и преступления или преступлений, в которых обвиняется подозреваемый.

2. Президиум рассматривает обвинительное заключение и любые подтверждающие материалы и определяет:

а) наличие дела prima facie в отношении преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда; (и)

б) необходимость на основе имеющейся информации, с учетом, inter alia, вопросов, упомянутых в статье 35, рассмотрения данного дела Судом [и

с) **желательность в интересах правосудия производства по данному делу]**.

Если он выносит такое определение, то он должен утвердить обвинительное заключение и создать судебную палату в соответствии со статьей 9".

VI. Статья 34

"Юрисдикция Суда может быть опротестована в соответствии с Регламентом:

а) до начала или в начале слушания – обвиняемым или любым заинтересованным государством; и

б) на любой более поздней стадии судебного разбирательства – обвиняемым [**если он не сделал этого в начале слушания**]."

VII. Статья 35

"[С учетом целей настоящего Устава, изложенных в преамбуле]

ИЛИ

[Для обеспечения того, чтобы его деятельность дополняла деятельность национальных систем уголовного правосудия]

(Суд (может),) по ходатайству обвиняемого или по просьбе (заинтересованного государства b/) в любое время до [**или во время**] начала судебного разбирательства, либо по своей собственной инициативе [Суд (может)] (**постановить**) [**объявить**] [**постановляет**] [**объявляет**].

(с учетом целей настоящего Устава, изложенных в преамбуле, что направленное ему дело не может быть допущено к рассмотрению на том основании, что данное преступление)

ИЛИ

[что дело не может быть допущено к рассмотрению, если Суд определит, что, с учетом целей настоящего Устава, изложенных в преамбуле]:

а) [**направленное ему дело**] должным образом расследовано государством, обладающим юрисдикцией в отношении такого преступления, и (решение этого государства не возбуждать уголовного преследования является, судя по всему, вполне обоснованным) [**что это государство приняло решение не возбуждать уголовного преследования**];

б) [**направленное ему дело**] расследуется [**или в отношении направленного ему дела возбуждено уголовное преследование, или направлена просьба об оказании взаимной помощи или о выдаче**] государством, которое обладает (или может обладать) юрисдикцией в отношении этого преступления, и (что у Суда нет оснований предпринимать в данное время каких-либо дальнейших действий в отношении указанного преступления) [**расследование, преследование или просьба проводятся или выполняются в надлежащем порядке**]; (или)

с) [направленное ему дело] (не является настолько тяжким, чтобы оправдывать дальнейшие действия со стороны Суда) [не подпадает под юрисдикцию Суда, определенную в статье 20 Устава.]

[Когда Суд принимает решение на основании подпункта б) выше, Суд может по получении информации о рассмотрении дела расследующим или возбуждившим уголовное преследование государством, которую Суд вправе запрашивать, пересмотреть свое решение в отношении допустимости дела к рассмотрению.]"

Вставить новую статью 35b:

["имеются разумные основания считать [вероятность ИЛИ высокая вероятность ИЛИ существенные основания считать], что обвиняемый будет привлечен к судебной ответственности государством, которое обладает или может обладать юрисдикцией в отношении этого преступления;"]

Вставить новую статью 35d:

["обвиняемый не подлежит уголовному преследованию или наказанию Судом на основании статьи 55;"]

Вставить новую статью 35f:

["обвиняемый уже был судим за деяния, представляющие собой преступления, которые перечислены в статье 20, и проведение судебного разбирательства настоящим Судом не разрешено на основании статьи 42;"]

- **ИЗМЕНИТЬ НУМЕРАЦИЮ** пунктов статьи 35 проекта КМП соответствующим образом, с тем чтобы пункт 35 стал пунктом **35с**, пункт 35b стал пунктом **35а**, а пункт 35с стал пунктом **35е**.

Вставить новую статью 35(2):

["Суд может на любой более поздней стадии объявить о "временной недопустимости дела к рассмотрению" и прервать проводимое им разбирательство в том случае, если по этому преступлению осуществляется уголовное преследование государством, которое обладает юрисдикцией в отношении этого преступления".]

- **ИЗМЕНИТЬ НУМЕРАЦИЮ** статьи 35 проекта КМП соответствующим образом, чтобы она стала статьей 35(1).

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ СТАТЬЯ 35 c/:

["1) Дело не может быть принято к рассмотрению Судом, если:

а) вопросы, которые включают или охватывают вопросы, в отношении которых было сделано заявление, расследуются государством, обладающим юрисдикцией в отношении них, если только Суд не убедится в том, что при любых обстоятельствах:

- і) имело и продолжает иметь место (необоснованная и недобросовестная) d/ задержка с проведением расследования (судебного преследования, оправданием, помилованием или осуждением) или)

ii) процедуры расследования (судебного преследования, оправдания, помилования или осуждения) были начаты или проводились и проводятся таким образом, который явно свидетельствует об отсутствии добросовестности, (поскольку они призваны оградить обвиняемого от международной уголовной ответственности);

b) судебное разбирательство, касающееся любого вопроса, который включает или охватывает те вопросы, в отношении которых было сделано заявление, еще осуществляется в каком-либо суде государства, обладающего юрисдикцией в отношении любого такого вопроса, или просьба о выдаче или просьба о международном сотрудничестве, с которой обратилось такое государство, рассматривается в другом государстве, если только Суд не убедится в том, что при любых обстоятельствах:

i) имела и продолжает иметь место (необоснованная) (и недобросовестная) d/ задержка с осуществлением судебного разбирательства или рассмотрением просьбы или

ii) судебное разбирательство было возбуждено или проводится, или просьба рассматривается таким образом, который явно свидетельствует об отсутствии добросовестности d/;

c) вопросы, в отношении которых было сделано заявление, расследуются государством, обладающим юрисдикцией в отношении них, и это государство приняло решение не осуществлять уголовное преследование обвиняемого или возбудить уголовное преследование в отношении него в связи с совершением преступления, которое не относится к числу преступлений, перечисленных в статье 20, судебное преследование было прекращено или обвиняемый был оправдан, помилован или осужден, если только суд не убедится в том, что при любых обстоятельствах:

i) национальное решение не было вынесено добросовестно d/ или

ii) в тех случаях, когда обвиняемый был осужден в связи с совершением преступления, не перечисленного в статье 20, или был оправдан (или помилован) в связи с совершением любого преступления, судебное разбирательство не было возбуждено или уголовное преследование было осуществлено добросовестно d/;

d) обвиняемый не подлежит уголовному преследованию или наказанию Судом на основании статьи 55 настоящего Устава; или

e) вопросы, в отношении которых было сделано заявление, не являлись такими исключительно серьезными, чтобы служить основанием для дальнейших действий Суда.

2) (Ходатайство обвиняемого или) просьба государства (ИЛИ заинтересованного государства к Суду объявить о том, что дело не может быть принято к рассмотрению на основании пункта 1, могут направляться в любое время до (или в начале) судебного разбирательства (и должны содержать обоснования). (Обвиняемый может представить протест только после предъявления обвинения и только на основаниях, указанных в статье 35(1)(с).

3) Суд может в любое время и по своей собственной инициативе объявить о том, что дело не может быть принято к рассмотрению на основании пункта 1 настоящей статьи.

4) Для того чтобы Прокурор мог начать расследование и судебное преследование по тому или иному делу в соответствии со статьей 35 (1с), требуется две трети голосов членов Суда.)"]

VIII. Статья 36

"1. В ходе разбирательства в соответствии со статьями 34 и 35 обвиняемый (и) подавшие заявления государства [и любое государство, которое обладает (или может обладать) юрисдикцией в отношении данного преступления] имеют право быть заслушанными.

[3) В тех случаях, когда есть сомнения в отношении юрисдикции Суда, судебное разбирательство прерывается до тех пор, пока компетентная Палата не достигнет решения по этому вопросу.]"

IX. Статья 42

"1) Никакое лицо не может быть судимо никаким другим судом ...

2) Лицо, которое было судимо другим судом за деяния, представляющие собой преступления, перечисленные в статье 20, может быть судимо в соответствии с настоящим Уставом только в том случае, если [разбирательство в другом суде явно предназначено для того, чтобы оградить обвиняемого от международной уголовной ответственности.] :

(а) соответствующие деяния были квалифицированы тем судом как обычное преступление, а не как преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда; или

ИЛИ

[квалификация деяния национальным судом не соответствует его квалификации на основании настоящего Устава; или]

ИЛИ

[при проведении национального судебного разбирательства не был учтен международный характер и тяжесть деяния; или]

(b) разбирательство в другом суде не было беспристрастным или независимым или предназначалось для того, чтобы оградить обвиняемого от международной уголовной ответственности, или если уголовное преследование по делу осуществлялось без должного старания.)

3. При определении меры наказания для лица, осужденного на основании настоящего Устава, Суд (принимает во внимание) [учитывает] степень отбытия любого наказания, определенного другим судом для данного лица за совершение того же деяния".

X. Статья 51(1)

"Государства-участники [в делах, которые (по решению Суда) не допускаются к рассмотрению на основании статьи 35] сотрудничают с Судом в связи с проведением уголовного расследования и разбирательства на основании настоящего Устава".

XI. Статья 53

"(2) (a) (i) в случае, охватываемом статьей 21(1) (a), или

"...

(4. Государство-участник, которое признает юрисдикцию Суда в отношении данного преступления, по возможности отдает просьбе, направленной в соответствии с пунктом 1, предпочтение перед просьбами о выдаче, поступившими от других государств.)".

Примечания

a/ Одни делегации сделали предложение о том, что концепцию "комплементарности" и/или термины "отсутствующий" и "неэффективный" следует определить в уставе; другие заявили, что эти термины следует пересмотреть или заменить.

b/ Ряд делегаций внесли предложение о том, что в тексте Устава необходимо дать более точное определение понятию "заинтересованного государства" во всех случаях, когда оно употребляется, и в число предложений было включено следующее:

- "любое государство-участник";
- "компетентное или заинтересованное государство";

/...

- "любое государство, которое обладает юрисдикцией в отношении данного преступления" ;
- "любое государство, которое обладает или может обладать юрисдикцией в отношении данного преступления ;
- "любое государство, которое могло бы осуществить юрисдикцию в отношении данного преступления" .

c/ Поправки, предложенные к тексту этого альтернативного проекта, были заключены в круглые скобки.

d/ Некоторые делегации предложили пересмотреть или заменить этот термин.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Механизм задействования

Подборка предложений, высказанных в ходе обсуждения поправок к проекту устава, подготовленному КМП

Примечание. В качестве основы настоящего сводного проекта используется первоначальный текст проекта устава, подготовленный КМП, который воспроизводится обычным шрифтом. Предлагаемые делегациями поправки выделены жирным шрифтом. В тех случаях, когда предлагается опущение, первоначальный текст заключается в жирные скобки. В тех случаях, когда предлагается добавление, в первоначальный текст вносится выделенное жирным шрифтом предлагаемое добавление, которое заключается в квадратные скобки.

Настоящая подборка не носит исчерпывающего характера. Представленные в ней тексты не были согласованы между делегациями. Комитет не рассматривал эти тексты и не предпринимает будущих позиций этих делегаций.

I. Статья 21

1. Суд (может осуществлять свою юрисдикцию) [**обладает юрисдикцией**] (над отдельным лицом в отношении преступления, указанного) [, о которой говорится] в статье 20 (**если**):

a) в случае геноцида – подается заявление на основании статьи 25(1);

b) в любом другом случае – подается заявление на основании статьи 25(2) и юрисдикция Суда в отношении данного преступления признается в соответствии со статьей 22:

i) государством, в котором содержится под стражей подозреваемый в этом преступлении ("государство места содержания под стражей") [**в соответствии с международным правом**]; (и)

ii) государством, на территории которого имело место соответствующее действие или бездействие [**если это применимо**].

2. Если в связи с каким-либо преступлением, к которому применяется пункт 1b, государство места содержания под стражей в соответствии с международным соглашением получило от другого государства просьбу о выдаче подозреваемого в целях уголовного преследования, то, если данная просьба не отклоняется, также требуется признание запрашивающим государством юрисдикции Суда в отношении данного преступления.

Три предложения, предусматривающие замену статьи 21

Предложение № 1

[1. Суд может осуществлять свою юрисдикцию над отдельным лицом в отношении преступления, указанного в статье 20, в соответствии с положениями настоящего Устава, если:

a) вопрос передается в Суд Советом Безопасности, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций;

б) заинтересованным государством подается заявление в соответствии со статьей 25;

с) о деле был уведомлен Прокурор, и он/она делает вывод о том, что имеются достаточные основания для уголовного преследования в соответствии со статьями 26 и 27.

2. В случае подпунктов 1б и с Суд может осуществлять свою юрисдикцию только в том случае, если государства, которые обладают юрисдикцией в отношении соответствующего дела, признали юрисдикцию Суда в соответствии со статьей 22 и если национальная юрисдикция либо отсутствует, либо является неэффективной, или если эти государства передали дело в Суд.]

Предложение № 2

[1. Суд может осуществлять свою юрисдикцию над отдельным лицом в отношении преступления, указанного в статье 20, если делается заявление на основании статьи 25 и юрисдикция Суда в отношении данного преступления признается в соответствии со статьей 22:

а) государством, в котором содержится под стражей подозреваемый в этом преступлении ("государство места содержания под стражей"); и

б) государством, на территории которого имело место соответствующее действие или бездействие.

2. Если в связи с каким-либо преступлением, к которому применяется пункт 1, государство места содержания под стражей в соответствии с международным соглашением получило от другого государства просьбу о выдаче подозреваемого в целях уголовного преследования, то, если данная просьба не отклоняется, также требуется признание запрашивающим государством юрисдикции Суда в отношении данного преступления.]

Предложение № 3

[1. Суд может осуществлять свою юрисдикцию над отдельным лицом в отношении преступления, указанного в статье 20, в соответствии с положениями настоящего Устава, если:

а) дело передается в Суд Советом Безопасности, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций; или

б) жалоба подается государством-участником;

2. Суд осуществляет свою юрисдикцию в отношении преступления, указанного в статье 20d, только в том случае, если Совет Безопасности сначала определит, что какое-либо государство совершило акт агрессии.]

II. Статья 22

Два предложения по замене статьи 22

Предложение № 1

[1. Государство, которое становится участником настоящего Устава, тем самым признает имманентную юрисдикцию Суда в отношении преступлений, указанных в пунктах а-д статьи 2.

2. В отношении преступлений, указанных в статье 20е, государство-участник настоящего Устава может заявить:

а) в момент, когда оно выражает свое согласие быть связанным настоящим Уставом, или

б) впоследствии, что оно признает юрисдикцию Суда в отношении таких преступлений, которые оно указывает в заявлении. (пункт 2 сохраняется только в том случае, если в Устав включаются "преступления по договорам")]

Предложение № 2

[Суд должен удостовериться в том, что он обладает юрисдикцией в отношении любого представленного ему дела.]

[В части 3 говорится о факультативной юрисдикции Суда]

(Если так называемые "преступления по договорам" будут включены в юрисдикцию Суда, то в этой части будет изложен их режим по аналогии с содержанием статьи 21 (1)(b), (2) и статьи 22 настоящего проекта устава КМП.)

III. Статья 23

Предложение № 1

[1. Государство-участник может подать заявление прокурору относительно того, что, по его мнению, было совершено преступление, указанное в статье 20.

2. По мере возможности в заявлении излагаются обстоятельства совершения такого преступления и указывается местонахождение любого подозреваемого, при этом оно сопровождается такими подтверждающими документами, которые имеются у государства-заявителя.

3. В отношении случая, к которому применяется статья 21 (а), для начала расследования заявления не требуется.]

Предложение № 2

1. Независимо от положений статьи 21, Суд обладает юрисдикцией в соответствии с настоящим Уставом в отношении преступлений (указанных) **[определенных]** в статье 20, вследствие передачи в Суд (какого-либо вопроса) **[какой-либо ситуации]** Советом Безопасности (действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций.) **[в соответствии с условиями такой передачи.]**

Опустить первоначальный пункт 2 проекта, подготовленного КМП.

2. Уголовное преследование не может быть начато в соответствии с настоящим Уставом в связи **[со спором или]** ситуацией (которой занимается Совет Безопасности как ситуацией, представляющей собой угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии в соответствии с главой VII Устава, если только Совет Безопасности не примет иного решения.) **[касающейся международного мира и безопасности или акта агрессии, которой занимается Совет Безопасности, без предварительного согласия Совета Безопасности.]**

[Если термин "агрессия" будет включен в статью 20, тогда в соответствии с упомянутым выше предложением придется сохранить первоначальный пункт 23(2) проекта устава, подготовленного КМП, и изменить нумерацию приведенного выше пункта 2, сделав его статьей 23(3).]

Прочие предложения

По пункту 1

Независимо от положений статьи 21, Суд обладает юрисдикцией в соответствии с настоящим Уставом в отношении преступлений, указанных в статье 20, вследствие передачи в Суд (какого-либо вопроса) **[дела]** Советом Безопасности (, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций) или **[действующим на основании глав VI и VII Устава Организации Объединенных Наций.]** **[Насколько это возможно, при такой передаче указываются обстоятельства предполагаемого преступления и препровождается такая подтверждающая документация, которая имеется у Совета Безопасности.]**

По пункту 2

Определение Советом Безопасности того, что какое-либо государство совершило акт агрессии, является обязательным для Суда при обсуждении заявления, предметом которого является этот акт агрессии.

По пункту 3

Уголовное преследование не может быть возбуждено в соответствии с настоящим Уставом в связи (с ситуацией, которой занимается Совет Безопасности) **[в связи с ситуацией, в отношении которой Совет постановил, что она представляет собой угрозу миру или нарушение мира или же в отношении которой он осуществляет свои функции на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций]**, как ситуацией, представляющей собой угрозу миру, нарушение мира или акта агрессии (в соответствии с главой VII Устава), если только Совет Безопасности не примет иного решения.

[Определение Совета Безопасности, о котором говорится в пункте 2 выше, никоим образом не может быть истолковано как затрагивающее независимость Суда в отношении решения вопроса о совершении преступления агрессии конкретным лицом.]

[Если решение в отношении ситуации, переданной Совету Безопасности как ситуации, представляющей собой угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии в соответствии с главой VII Устава, не принимается в разумный срок, то Суд осуществляет свою юрисдикцию в отношении такой ситуации.]

[Уголовное преследование может быть начато в соответствии с настоящим Уставом за исключением случая, когда Совет Безопасности решит в соответствии со статьей 27 Устава Организации Объединенных Наций, что оно связано с ситуацией, в отношении которой Совет Безопасности принимает эффективные меры (в связи с угрозой миру, нарушением мира или актом агрессии в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций).]

Были также внесены предложения сохранить пункт 1 статьи 23 и исключить пункты 2 и 3.

Были также внесены предложения исключить статью 23.

IV. Статья 24

[Суд должен удостовериться в том, что он обладает юрисдикцией в отношении любого переданного ему дела.]

V. Статья 25

Три предложения по замене статьи 25

Предложение № 1

[Заявление может быть подано любым заинтересованным государством, являющимся государством – участником Устава.]

Государство считается заинтересованным в вопросе, если оно обладает юрисдикцией в отношении дела или же если жертва предполагаемого преступления является или являлась его гражданином.

3. Заявление направляется Прокурору с указанием о предполагаемом совершении преступления, относящегося к юрисдикции Суда.

4. Насколько это возможно, в заявлении указываются обстоятельства предполагаемого преступления, а также личность и местонахождение любого подозреваемого, и к нему прилагается такая подтверждающая документация, которая имеется у подавшего заявление государства.]

Предложение № 2

[1. Государство-участник, которое признает юрисдикцию Суда в соответствии со статьей 22 в отношении того или иного преступления, может подать Прокурору заявление о предполагаемом совершении такого преступления.

2. Насколько это возможно, в заявлении указываются обстоятельства предполагаемого преступления, а также личность и местонахождение любого подозреваемого, и к нему прилагается такая подтверждающая документация, которая имеется у подавшего заявление государства.

3. В случае, к которому применяется статья 23(1), какого-либо заявления для возбуждения расследования не требуется.]

Предложение № 3

[1. Государство-участник, которое признает юрисдикцию Суда в соответствии со статьей 22 в отношении того или иного преступления, может подать Прокурору заявление о какой-либо ситуации, связанной с предполагаемым совершением такого преступления, и просить Прокурора провести расследование этой ситуации для целей определения целесообразности присвоения ответственности за совершение такого преступления одному или более конкретному лицу.

(Альтернативный вариант будет заключаться в том, чтобы по крайней мере одно другое государство-участник, которое признает юрисдикцию Суда в соответствии со статьей 22 в отношении того же преступления, присоединилось к заявлению и указало, что, по их общему мнению, это преступление является весьма серьезным преступлением против интересов международного сообщества в целом.)

2. Насколько это возможно, в заявлении указываются:

а) факты, свидетельствующие о совершении преступления, относящегося к юрисдикции Суда,

б) конкретное преступление или преступления, совершенные по мнению подавшего заявление государства,

в) личность и местонахождение любого лица, подозреваемого в совершении таких преступлений, и их фактические обстоятельства,

г) описание доказательств или предполагаемых источников доказательств, имеющих отношение к расследованию, и

д) осуществляет ли подавшее заявление государство или другие государства расследование или преследование в этом вопросе.

Подавшее заявление государство может просить или Прокурор может потребовать, чтобы заявление или любая его часть оставалась конфиденциальной до рассмотрения Прокурором.

3. В случае, к которому применяется статья 23(1), какого-либо заявления для возбуждения расследования Прокурором не требуется.]

Прочие предложения

По пункту 1

Государство-участник, которое также является Договаривающейся стороной Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года, может подать Прокурору заявление о (предполагаемом совершении) [**совершении**] преступления геноцида. (Такое же исправление относится к пункту 2.)

По пункту 4 бис

[Прокурор возбуждает расследование ex officio или на основе информации, полученной из любого источника, в частности от правительств, органов Организации Объединенных Наций, межправительственных и неправительственных организаций. Прокурор изучает представленную ему или полученную им информацию и определяет наличие достаточных оснований для возбуждения расследования.]

Было также предложено вставить статью 25(4 бис) в статью 22 в качестве статьи 22 бис.) (Роль Прокурора, как она определяется в статье 25(4 бис), может потребовать внесения поправок в другие статьи Устава, в том числе в новую статью 12(1), которая будет гласить:

[Прокуратура является независимым органом Суда, несущим ответственность за возбуждение расследований ex officio или на основе информации, полученной из любого источника, как это предусмотрено в статье 22 бис (статья 25(4 бис), передачи какой-либо ситуации Советом Безопасности в соответствии со статьей 23(1) или же заявления какого-либо государства-участника в соответствии со статьей 25, и за осуществление уголовного преследования. Сотрудники Прокуратуры не запрашивают и не получают указаний из каких-либо внешних источников.]

ПРИЛОЖЕНИЕ v

Сотрудничество между Судом и национальными судебными органами

А. Компиляция предложений, сделанных в ходе обсуждения поправок к проекту устава, подготовленного Комиссией международного права

Примечание. Настоящий документ имеет своей целью отразить конкретные предложения делегаций, сделанных в ходе обсуждения вопроса, касающегося комплементарности. Он составлен на основе первоначального текста подготовленного Комиссией международного права (КМП) проекта Устава Международного уголовного суда, который воспроизводится обычным шрифтом. Предложения делегаций о внесении поправок воспроизводятся жирным шрифтом.

В тех случаях, когда предлагается опустить текст, первоначальный текст заключается в круглые скобки, выделенные жирным шрифтом, а когда предлагается добавить текст, первоначальный текст прерывается квадратными скобками, в которые будет заключен предлагаемый новый текст, выделенный жирным шрифтом. Например, в статье 28(1) предлагается заменить слова "(временный арест подозреваемого)" словами "[**арест подозреваемого до предъявления обвинительного заключения**]".

Настоящая компиляция не носит исчерпывающего характера. Представленные в ней тексты не были согласованы между делегациями. Комитет не рассматривал эти тексты и не предпринимает будущих позиций этих делегаций.

I. Статья 28

Арест

"1. В любое время после возбуждения расследования Президиум может по просьбе Прокурора выдать ордер на (временный арест подозреваемого) [**арест обвиняемого до предъявления обвинительного заключения**], если:

а) имеются вероятные основания считать, что подозреваемый, возможно, совершил преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда; и

б) подозреваемый может уклониться от судебного разбирательства, если он не будет подвергнут (временному аресту) [**аресту до предъявления обвинительного заключения**].

Вставить новую статью 28(1)(с)

[**"с) либо имеется подозрение, что обвиняемый может воспрепятствовать расследованию путем уничтожения свидетельств или создания угрозы для свидетелей."**]

(2. Подозреваемый, который был подвергнут временному аресту, имеет право на освобождение из-под стражи, если по истечении 90 дней со дня ареста или такого более длительного срока, который может установить Президиум, обвинительное заключение не было утверждено.)

ИЛИ

[2. а) Прокурор препровождает ордер государству, в котором находится подозреваемый, сопровождая его просьбой об аресте подозреваемого и заявлением с изложением оснований считать, что подозреваемый, возможно, совершил преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, и что Прокурор намеревается предъявить обвинительное заключение в течение 90 дней. Просьба об аресте должна сопровождаться описанием разыскиваемого лица, а также всей имеющейся информацией, которая поможет опознать это лицо и установить его местонахождение. При необходимости в соответствии с законодательством государства, в котором находится подозреваемый, Прокурор также должен предоставить краткое резюме фактических обстоятельств дела и причин, по которым арест до предъявления обвинительного заключения считается необходимым.]

б) В тех случаях, когда подозреваемый подвергается аресту до предъявления обвинительного заключения и обвинительное заключение впоследствии предъявляется подозреваемому, Прокурор препровождает копию обвинительного заключения государству, в котором содержится обвиняемый, вместе с просьбой о предоставлении обвиняемого в распоряжение Суда для судебного разбирательства. Эта просьба должна сопровождаться такими другими дополнительными материалами, которые могут потребоваться в соответствии с законодательством государства, в котором содержится обвиняемый.]

в) В случае, когда обвиняемый подвергается аресту до предъявления обвинительного заключения, если до истечения 90 дней Прокурор принимает решение не предъявлять обвиняемому обвинительное заключение, или если Президиум решает не утверждать обвинительное заключение, Прокурор незамедлительно доводит этот факт до сведения государства, в котором содержится обвиняемый.]

3. [В случае, когда ордер на арест до предъявления обвинительного заключения отсутствует,] как можно быстрее после утверждения обвинительного заключения Прокурор запрашивает у Президиума ордер на арест (и передачу) обвиняемого..."

Вставить новую статью 28(3) бис

["Прокурор препровождает ордер государству, в котором находится обвиняемый, вместе с просьбой арестовать обвиняемого и передать его Суду для проведения судебного разбирательства. Эта просьба должна сопровождаться описанием требуемого лица, а также всей имеющейся информации, которая поможет опознать это лицо и установить его местонахождение. Просьба должна сопровождаться такими другими дополнительными материалами, которые могут потребоваться в соответствии с законодательством государства, в котором находится обвиняемый."]

II. Статья 29

Содержание под стражей до суда или освобождение из-под стражи

A. Вставить новую статью 29(1)

"1. Государство, получившее ордер на арест до или после предъявления обвинения и просьбу об аресте подозреваемого, незамедлительно в соответствии со своим законодательством принимает меры к аресту обвиняемого на основе ордера Суда или путем выписки национального ордера на арест на основании ордера и просьбы Суда."

B. Вставить новую статью 29(2)

"2. Арестованный безотлагательно доставляется к судебному должностному лицу (государства, в котором произошел арест. Судебное должностное лицо) [в государстве, в котором содержится арестованный, которое] удостоверяется в соответствии с (процедурой, применимой в) [законодательстве, действующем в] этом государстве, что (ордер был должным образом предъявлен) [данное лицо арестовано в соответствии с надлежащей процедурой] и что (права обвиняемого) [права этого лица] были соблюдены а/."

C. Статья 29(3) и вставить новую статью 29(3) бис

"3. Арестованный может обратиться в Президиум с просьбой установить законность (его ареста или содержания под стражей) [любого ордера на арест или постановления о содержании под стражей выданного Судом] в соответствии с настоящим Уставом. Если Президиум постановляет, что арест или содержание под стражей незаконны, он отдает распоряжение об освобождении обвиняемого из-под стражи и может присудить компенсацию."

[3 бис. Арестованный не имеет права обратиться к судебному должностному лицу в содержащем его государстве с просьбой о временном освобождении до предъявления обвинительного заключения или предоставления такого лица в распоряжение. Содержащее его государство обеспечивает, чтобы мнения Прокурора в отношении временного освобождения были доведены до сведения судебного должностного лица".]

D. Статья 29(4) и вставить новую статью 29(4) бис

"4. До суда или освобождения под залог арестованный содержится в надлежащем месте заключения в государстве, в котором был произведен арест, в государстве, в котором должно состояться судебное разбирательство, или, в случае необходимости, в государстве местопребывания Суда."

"4 бис. В случае ареста лица до предъявления обвинительного заключения, если обвинительное заключение не поступит в течение 90 дней с момента ареста этого лица или если Прокурор сообщит государству, в котором содержится арестованный, что обвинительное заключение не будет предъявлено, арестованный освобождается из-под стражи или любого вида временного задержания. Освобождение такого лица не исключает возможности его повторного ареста, если обвинительное заключение или ордер будут предъявлены позже."

E. Вставить новую статью 29(5) бис

["5 бис. (Арестованный) [**Обвиняемый, переданный в распоряжение Суда,**] может обратиться в Президиум с просьбой о его [**временном**] освобождении из-под стражи до суда. Президиум может освободить данное лицо (без каких-либо условий или под залог) [**с условиями или без них**], если он убежден, что обвиняемый явится на судебное разбирательство в/" .]

III. Статья 51 с/

Сотрудничество и судебная помощь

ИЛИ

Сотрудничество и взаимопомощь

ИЛИ

Полномочия Суда в отношении просьб о сотрудничестве со стороны государств

" (1. Государства-участники сотрудничают с Судом в связи с проведением уголовного расследования и разбирательства на основании настоящего Устава.)

ИЛИ

[[Государства-участники идут навстречу Суду в обеспечении возможно более широкой взаимопомощи] ИЛИ [Государства-участники и Суд обеспечивают взаимовыгодное сотрудничество и взаимопомощь друг другу] в связи с уголовными расследованиями и разбирательствами в соответствии с настоящим Уставом.] "

A. Вставить новую статью 51(1) бис)

["51 (1) бис). Государства-участники и Суд отдают абсолютное предпочтение просьбе, представленной в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, даже по сравнению с такими же просьбами других государств, не имеющих преимущественной юрисдикции в соответствии с Уставом" .]

"2. (Секретарь может препроводить любому государству просьбу о сотрудничестве и судебной помощи в связи с преступлением, включая следующие действия, перечень которых не является исчерпывающим:)

ИЛИ

[**Взаимопомощь** включает в себя следующие виды содействия, перечень которых не является исчерпывающим:]

ИЛИ

[Суд может обратиться к любому государству-участнику с просьбой о сотрудничестве и содействии, в том числе по следующим вопросам, перечень которых не является исчерпывающим:]

ИЛИ

[Сотрудничество и содействие в соответствии с пунктом 1 представляет собой:]

a) опознание и установление местонахождения [подозреваемых, свидетелей или любых других] лиц [и объектов] [или предметов];

b) снятие показаний [или прием заявлений] и сбор доказательств, [включая материалы государственных учреждений] d/;

ИЛИ

[прием заявлений подозреваемых, свидетелей или любых других лиц, включая свидетельство под присягой;]

ИЛИ

[снятие показаний или прием заявлений лиц [под присягой или без нее];

И

b) бис. оказание содействия в том, чтобы содержащиеся под стражей или другие лица имели возможность давать показания или оказывать помощь в расследованиях;]

c) [обеспечение] вручения документов;

ИЛИ

[препровождение документов, имеющих значение доказательств, и имеющих значение доказательств материалов, которые могут быть конфискованы;]

[d) [выполнение] обысков и конфискаций;] или [выполнение просьб о проведении обысков и конфискаций;]

ИЛИ

[обыск и конфискация;]

e) производить арест или задержание лиц e/;

ИЛИ

[арест, задержание и предоставление обвиняемого в распоряжение Суда;]

И

е) бис. арест, задержание и предоставление свидетелей и экспертов в распоряжение Суда;]

[f) временное задержание скрывающихся лиц;]

[g) выдача скрывающихся лиц;]

[h) осмотр объектов и мест;]

ИЛИ

[инспекции и экспертный осмотр;]

[i) предоставление информации и предметов, имеющих значение доказательств;]

[j) предоставление оригиналов и заверенных копий соответствующих документов и материалов;]

[k) принятие разрешенных законом мер по предупреждению нанесения физического ущерба или запугивания свидетелей или уничтожения доказательств;]

[l) разрешение перевозки предоставляемых в распоряжение Суда лиц через его территорию;]

[m) временную передачу содержащегося в нем лица, с его согласия, для дачи показаний или оказания другого содействия Суду; или]

n) любую другую (просьбу) [помощь], которая может способствовать отправлению правосудия, включая принятие, в случае необходимости, временных мер f.

ИЛИ

[любой другой вид помощи, не запрещенный законодательством запрашиваемого государства-участника.]

ИЛИ

[Государства-участники и Суд могут предоставлять друг другу любое другое сотрудничество или содействие в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, которое может облегчить расследование и разбирательства в соответствии с настоящим Уставом g.]"

В. Вставить новую статью 51(3)

["3. [Просьбы о содействии должны представляться в письменном виде, в том числе в факсимильной или другой электронной форме, [Судом, Прокурором, Секретарем] инстанции, уполномоченной государствами-участниками получать такие просьбы.]

ИЛИ

[Просьбы в соответствии с пунктом 1 представляются в письменном виде по дипломатическим каналам.]

ИЛИ

[Просьбы о содействии и сотрудничестве в соответствии с настоящей статьей представляются в письменном виде или записываются после этого. Если запрашивающей стороной является Суд, то просьба представляется [Судом, Президиумом, Прокурором, Секретарем] инстанции, уполномоченной государствами-участниками получать такие просьбы.]

Просьбы должны содержать такую информацию, которая может потребоваться, запрашиваемому государству-участнику для выполнения этой просьбы в соответствии с его законодательством."]

C. Вставить новую статью 51(4)

["4. За исключением случаев, когда Суд вынес постановление, что дело, к которому относится просьба, является приемлемым в соответствии с разделом 35, запрашиваемое государство может отложить оказание содействия или отказать в нем, если, по его мнению, выполнение просьбы помешает ведущемуся расследованию или судебному преследованию по этому же вопросу в запрашиваемом государстве".]

D. Вставить новую статью 51(5)

["5. С учетом пункта 3, если в просьбе содержится достаточно информации, соответствующей требованиям законодательства запрашиваемого государства-участника, запрашиваемое государство-участник выполняет просьбу как можно скорее и препровождает результаты [Суду, Прокурору, Секретарю].

[Если в просьбе не содержится достаточно информации, необходимой для ее выполнения, запрашиваемое государство-участник незамедлительно уведомляет об этом [Суд, Прокурора, Секретаря] и указывает, какая требуется дополнительная информация.]

ИЛИ

[Если запрашиваемое государство считает информацию и свидетельства, предоставленные Судом, недостаточными в качестве основания для решений о предоставлении помощи, оно может запросить у Суда дополнительную информацию и свидетельства, насколько ему представляется необходимым.]

Все документы, предоставляемые Судом государству-участнику, сопровождаются должным образом заверенным переводом на язык этого государства-участника."]

E. Вставить новую статью 51(6)

"6. (По получении просьбы в соответствии с пунктом 2:

а) в случае, охватываемом статьей 21(1)(а), - все государства-участники;

б) в любом другом случае - государства-участники, которые признали юрисдикцию Суда в отношении данного преступления;)

[Государства-участники] откликаются на эту просьбу без неоправданных задержек h/"

F. Вставить новую статью 51(7)

["7. Суд может также обратиться с просьбой в соответствии с пунктом 1 к любому государству, не являющемуся участником. Государства, не являющиеся участниками, могут удовлетворить просьбу и предоставить необходимое содействие в соответствии со своим национальным законодательством."]

IV. Альтернативная статья 51

Обязательство сотрудничать и общие положения

["1. Обязательство сотрудничать. Государства-участники в соответствии с положениями настоящей Части сотрудничают с Судом в его расследованиях и судебных разбирательствах преступлений, предусмотренных в настоящем Уставе. Государство не отклоняет просьбу о сотрудничестве, за исключением случаев, конкретно оговоренных в настоящей Части.

2. Препровождение просьб. Просьбы о сотрудничестве могут представляться Судом [или Прокурором] и препровождаться по дипломатическим каналам, если Суд и запрашиваемое государство не согласуют другую форму препровождения просьб.

3. Язык просьб. Просьбы о сотрудничестве представляются на официальном языке запрашиваемого государства, если не согласовано иное."]

V. Статья 52

Временные меры

(Было предложено опустить статью 52 проекта Устава, подготовленного КМП, поскольку его основные положения будут отражены в других статьях в исправленном варианте.)

VI. Альтернативная статья 52

["1. Просьбы в соответствии со статьей 51 включают в себя, в зависимости от обстоятельств, следующие материалы:

a) краткое заявление с изложением цели просьбы и характера испрашиваемого содействия, включая правовую основу [и основания] для просьбы;

b) как можно более точную информацию, касающуюся личности лица, в отношении которого представляется просьба;

c) описание [существенных] фактов, являющихся основанием для просьбы;

d) информацию, касающуюся иска или обвинения, с которым связана просьба, и касающуюся основания для юрисдикции запрашивающей стороны.

2. Запрашиваемая сторона, считающая предоставленную информацию недостаточной для выполнения просьбы, может запросить дополнительную информацию.

3. Если в просьбе содержится достаточная информация, удовлетворяющая требованиям соответствующего законодательства распоряжающейся стороны, то последняя выполняет просьбу как можно скорее и препровождает результаты запрашиваемой стороне."]

VII. Альтернативная статья 52

Правовая помощь

["1. Объем помощи. Государства-участники в соответствии с положениями настоящей статьи выполняют просьбы Суда [или Прокурора] о правовой помощи в отношении расследования или судебного преследования в связи с каким-либо преступлением, подпадающим под юрисдикцию Суда, и эта помощь включает: ... i/

2. Форма и содержание просьб.

a) Просьбы о правовой помощи представляются в письменной форме. Однако запрашиваемое государство может в чрезвычайных ситуациях признать просьбу в другом виде. Просьба включает следующее:

i) описание предмета и характера расследования или судебного преследования, в связи с которыми высказана просьба, в том числе соответствующего конкретного преступления;

ii) описание доказательств, информации или другой запрашиваемой помощи и любой особой процедуры, которой необходимо придерживаться;

iii) заявление, поясняющее связь между доказательствами, информацией или запрашиваемой помощью и преступлением, в связи с которым осуществляется расследование или судебное преследование, и целью, ради которой просят представить доказательства, информацию или оказать другую помощь;

- iv) такую информацию, которая может потребоваться в соответствии с законодательством запрашиваемого государства для выполнения просьбы; и
 - v) такую другую информацию, которая может оказаться необходимой или уместной с точки зрения оказания содействия запрашиваемому государству в выполнении просьбы.
- b) Если запрашиваемому государству для выполнения просьбы требуется дополнительная информация, оно незамедлительно информирует Суд и указывает, в какой дополнительной информации оно нуждается.

3. Выполнение просьб.

- a) Запрашиваемое государство незамедлительно выполняет просьбу и препровождает результат Суду [или Прокурору].
- b) Запрашиваемое государство в той мере, в какой это допускается его законодательством, выполняет просьбу в соответствии с любыми процедурами, указанными в просьбе, и позволяет лицам, указанным в просьбе, присутствовать при выполнении просьбы или содействовать в этом.

4. Отклонение просьб.

- a) Государство может отклонить просьбу о помощи, полностью или частично, если:
 - [i) за исключением тех случаев, когда она касается преступления, предусмотренного в статье 21(a)(1) (геноцид), оно не признает юрисдикцию суда в отношении преступления, в связи с которым осуществляется расследование или судебное преследование;]
 - ii) выполнение просьбы причинило бы ущерб его безопасности или аналогичным существенным интересам;
 - iii) властям запрашиваемого государства было бы запрещено в соответствии с его внутренним законодательством осуществлять указанные в просьбе меры в отношении расследования или судебного преследования в связи с аналогичным преступлением, относящимся к его национальной юрисдикции;
 - iv) выполнение помешало бы осуществляемому уголовному расследованию или разбирательству в этом государстве;
 - v) выполнение противоречило бы обязательству оказывать помощь другому государству при осуществлении им расследования или судебного преследования; или
 - vi) просьба высказана без соблюдения положений настоящей статьи;
- b) в помощи нельзя отказать на основании пункта (a)(iv) или (a)(v), если Суд уже заявил о том, что дело, в связи с которым высказана просьба о помощи, может быть допущено к рассмотрению, и

- i) в случае, указанном в пункте (a)(iv), в его решении учтено, что в запрашиваемом государстве не закончено расследование или разбирательство; или
 - ii) в случае, указанном в пункте (a)(v), другое государство является государством-участником, и в решении Суда учтено расследование или разбирательство в другом государстве.
- c) Перед тем, как отклонить просьбу о помощи, запрашиваемое государство рассматривает вопрос о том, может ли быть оказана помощь на точно определенных условиях, или может ли быть оказана помощь позднее. Если Суд или Прокурор соглашаются на оказание помощи на определенных условиях, оно соблюдает их.
- d) Если просьба о помощи отклоняется, запрашиваемое государство незамедлительно информируют Суд или Прокурора о причинах, по которым она отклоняется."]

VIII. Вставить новую статью

Временное задержание

["1. В срочных случаях, когда Суд обращается с просьбой о временном задержании, уведомляя сторону, к которой обращена просьба, о том, что в отношении преступлений, указанных в статье [], выдан ордер на арест или вынесен приговор, государство-участник, к которому обращена просьба, может временно задержать разыскиваемое лицо в соответствии со своим национальным законодательством.

2. В просьбе о временном задержании содержится описание личности разыскиваемого лица и фактической стороны дела, а также содержится такая дополнительная информация, которая может потребоваться в соответствии с законодательством государства, к которому обращается просьба.

3. Если Суд не представляет просьбу о выдаче в течение [тридцати] дней с даты временного задержания, то задержанный подлежит освобождению; данное положение не препятствует государству, к которому обращается просьба, возбудить процедуру на предмет выдачи разыскиваемого лица, если просьба о выдаче получена в более поздний сроки.

4. При ратификации настоящего Устава государства-участники уведомляют Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об условиях, при которых они будут отказываться производить временное задержание, и указывают элементы, которые должны включаться в письменную просьбу о временном задержании. Государства-участники не будут отклонять просьбы о задержании на иных основаниях, указанных в просьбе."]

IX. Статья 53

Передача обвиняемого Суду

("1. Секретарь препровождает любому государству, на территории которого может находиться обвиняемый, ордер на арест и передачу обвиняемого, выданный в соответствии со статьей 28, и просит такое государство оказать содействие в аресте и передаче обвиняемого.")

(Предлагается изменить формулировку статьи 53, как указывается ниже, и поместить ее выше в Уставе со статьями 28 и 29. Поскольку пересмотренная статья 28(3) бис j/ в настоящее охватывает вопросы, содержащиеся в пункте 1 проекта КМП (выше), предложено опустить последний, с тем чтобы подпункт 2 стал подпунктом 1.)

"2. По получении просьбы (в соответствии с пунктом 1) [Суда в соответствии со статьей 28 о предоставлении в распоряжение Суда обвиняемого для судебного разбирательства]

- a) все государства-участники:
 - i) в случае, охватываемом статьей 21 (1) (a) или
 - ii) которые признали юрисдикцию Суда в отношении данного преступления;

принимают (с учетом пунктов 5 и 6) немедленные меры к (аресту и передаче) [выполнению просьбы путем передачи или выдачи] обвиняемого Суду;

b) в случае преступления, к которому применяется статья 20e, государство-участник, которое является стороной данного договора, но которое не признало юрисдикцию Суда в отношении этого преступления, при условии, что оно принимает решение не передавать [или выдавать] обвиняемого Суду, немедленно принимает все необходимые меры к выдаче обвиняемого запрашивающему государству или передает дело своим компетентным органам для возбуждения уголовного преследования;

c) в любом ином случае государство-участник рассматривает вопрос о том, может ли оно в соответствии со своими юридическими процедурами принять меры к аресту обвиняемого и его передаче [или выдаче] Суду, или же ему следует принять меры к выдаче обвиняемого запрашивающему государству или передать дело своим компетентным органам для возбуждения уголовного преследования.

3. Передача [или выдача] обвиняемого Суду в отношениях между государствами-участниками, признавшими юрисдикцию Суда в отношении данного преступления, является достаточным соблюдением положения любого договора, предписывающего выдачу подозреваемого или передачу дела компетентным органам запрашиваемого государства для возбуждения уголовного преследования."

Вставить новую статью 53(3) бис

["3 бис. В целях содействия передаче или выдаче Суд может заключать соглашение, договоренности или другие документы, определяющие процесс передачи или выдачи любым государством-участником Суду. "]

("4. Государство-участник, которое признает юрисдикцию Суда в отношении данного преступления, по возможности, отдает просьбе, направленной в соответствии с пунктом 1, предпочтение перед просьбами о выдаче, поступившими от других государств. ").

ИЛИ

["4. 1) С учетом подпункта 2, если запрашиваемое государство-участник получает просьбу Суда о предоставлении обвиняемого в распоряжение для судебного разбирательства и просьбы

или просьб о выдаче этого же лица, запрашиваемое государство-участник определяет, направить ли это лицо в Суд или запрашивающему государству. При принятии этого решения запрашиваемое государство учитывает соответствующие обстоятельства, и в частности:

- a) связаны ли просьбы с различными преступлениями, относительная тяжесть этих преступлений;
- b) относительная бесспорность дел;
- c) время и место совершения преступлений;
- d) соответствующие даты запросов;
- e) гражданство испрашиваемого лица; и
- f) обычное местожительство этого лица.

4. 2) Когда Суд определяет, что дело является приемлемым согласно статье 35, государство-участник, признающий юрисдикцию Суда в отношении данного преступления, отдает предпочтение просьбе Суда о передаче ему в распоряжение обвиняемого по сравнению с просьбами о выдаче от других государств."]

Вставить новую статью 53(4) бис

["4 бис. В тех случаях, когда какого-либо соглашения или договоренности не существует, государство-участник, получившее просьбу, незамедлительно ставит Суд в известность в отношении того, будет ли в качестве ответа на просьбу иметь место передача в распоряжение или выдача и требуется ли для выполнения этой просьбы какая-либо дополнительная информация, если таковая имеется."]

"5. Государство-участник может отложить выполнение ...

6. Государство-участник может в течение 45 дней ..."

X. Альтернативный вариант статьи 53

Передача обвиняемого или осужденного Суду

["1. Обязательство передачи. Государства-участники в соответствии с положениями настоящей статьи передают Суду лиц, обнаруженных на их территории, обвиняемых или осужденных Судом за совершение правонарушения, указанного в [статье 20].

2. Просьба и подтверждающие документы. Просьба о передаче представляется в письменной форме и сопровождается:

- a) документами, заявлениями или информацией в иной форме с описанием личности и возможного местонахождения требуемого лица;

b) информацией, содержащей краткое описание основных фактов и истории процесса по делу; и

c) в случае лица, [которому предъявлено обвинение] [обвиняемого], но еще не осужденного:

i) копию ордера на арест и обвинительного заключения [или же если обвинительное заключение еще не вынесено, то выданного судом документа с указанием правонарушений, в совершении которых обвиняется это лицо]; и

ii) такие документы, заявления или информацию в иной форме относительно совершения правонарушения и роли обвиняемого в его совершении, которые могут требоваться законами запрашиваемого государства; вместе с тем, ни при каких обстоятельствах требования запрашиваемого государства не могут быть более обременительными, чем те, которые касаются просьбы о выдаче в соответствии с его договорами с другими государствами; или

d) в случае лица, виновность которого установлена:

i) копию обвинительного заключения;

ii) информацию с указанием того, что требуемое лицо является тем лицом, к которому относится вердикт о виновности; и

iii) если разыскиваемое лицо приговорено к наказанию, копию приговора и заявление с указанием степени исполнения приговора.

3. Дополнительная информация. Если возникает потребность в дополнительной информации для удовлетворения требований настоящей статьи, то запрашиваемое государство просит Суд представить такую дополнительную информацию. Любое разбирательство в запрашиваемом государстве может продолжаться, а требуемое лицо может быть задержано на такой срок, который может быть необходим, чтобы дать Суду разумную возможность представить запрошенную дополнительную информацию.

4. Временный арест.

a) В неотложных случаях Суд может просить о временном аресте требуемого лица до представления просьбы о выдаче и подтверждающих документов в соответствии с пунктом 3.

b) Просьба о временном аресте содержит:

i) описание требуемого лица и информацию о возможном местонахождении такого лица;

ii) краткое описание основных фактов по делу, включая, по возможности, время и место совершения правонарушения;

iii) заявление о наличии ордера на арест или обвинительного приговора в отношении требуемого лица и описание конкретного правонарушения или правонарушений, вменяемых этому лицу, или за совершение которых оно было осуждено; и

iv) заявление о том, что просьба о передаче требуемого лица последует позднее.

c) Временно арестованное лицо может быть освобождено из-под стражи по истечении [шестидесяти] суток с момента временного ареста, если запрашиваемое государство не получило официальную просьбу о передаче и подтверждающие документы, указанные в пункте 2.

d) Факт освобождения требуемого лица из-под стражи в соответствии с подпунктом c не препятствует последующему новому аресту и передаче этого лица, если позднее поступит просьба о передаче и подтверждающие документы.

5. Основания для отказа в просьбе.

a) Запрашиваемое государство может отказать в просьбе о передаче, если:

[i) за исключением случаев правонарушений по статье 21 (а) (1) (геноцид), оно не признало юрисдикцию Суда в отношении соответствующего правонарушения;]

ii) запрашиваемое государство получило и решило удовлетворить просьбу другого государства о выдаче этого лица в соответствии с пунктом 8;

iii) в отношении этого лица проводится или проводилось разбирательство, было принято обвинительное или оправдательное заключение в запрашивающем государстве или другом государстве по поводу правонарушения, в связи с которым направляется просьба о его передаче, кроме случаев, когда суд объявил рассматриваемое им дело допустимым по статьям 35 или 42, несмотря на такие разбирательства или такие предыдущие обвинительные или оправдательные заключения; или

iv) просьба не соответствует требованиям настоящей статьи.

[b) Запрашиваемое государство не может отказать в просьбе о передаче на том основании, что:

i) требуемое лицо является гражданином запрашиваемого государства; или

ii) правонарушение, в связи с которым разыскивается это лицо, имеет политический или военный характер.]

c) Запрашиваемое государство может отложить передачу лица или принятие решения по просьбе о передаче, если:

i) требуемое лицо подвергается преследованию в запрашиваемом государстве;

ii) в запрашиваемом государстве будет проводиться разбирательство в отношении просьбы другого государства о выдаче требуемого лица; или

iii) запрашиваемое государство или государство, направившее запрашиваемому государству просьбу о выдаче лица, возбудило разбирательство в Суде по вопросу о допустимости соответствующего дела или же осуществлении юрисдикции Суда по этому делу или в отношении требуемого лица.

6. Решение и передача.

a) Запрашиваемое государство оперативно уведомляет Суд о своем решении в отношении просьбы о передаче.

b) Если принимается решение об отказе в просьбе частично или полностью, то запрашиваемое государство представляет разъяснение причин отказа.

c) Если просьба удовлетворяется, то власти запрашиваемого государства договариваются с Судом о времени и месте передачи разыскиваемого лица.

7. Временная передача. В случае удовлетворения просьбы о передаче лица, в отношении которого ведется разбирательство или которое исполняет наказание в запрашиваемом государстве, то запрашиваемое государство может временно выдать это лицо Суду для целей преследования. Точно так же, Суд может временно передать лицо запрашивающему государству для целей преследования. Временно переданное лицо находится под стражей и возвращается по завершении разбирательств, для осуществления которых испрашивалась временная передача, в соответствии с условиями, которые будут определены по взаимному соглашению между запрашивающим государством и Судом.

8. Множественность просьб о выдаче или передаче.

a) Если запрашиваемое государство также получает просьбу от какого-либо государства о выдаче того же лица за совершение одного и того же или иного правонарушения, в связи с которым Суд испрашивает передачу этого лица, то соответствующие власти запрашиваемого государства рассматривают вопрос о передаче этого лица Суду или его выдаче указанному государству. При принятии всех таких решений запрашиваемое государство учитывает все соответствующие факторы, включая следующие, но не ограничиваясь ими:

- i) была ли просьба о выдаче представлена в соответствии с договором;
- ii) характер и тяжесть правонарушений в случае различных правонарушений;
- iii) интересы государства, представившего просьбу о выдаче, в том числе в соответствующих случаях вопрос о том, было ли правонарушение совершено на его территории и гражданство жертв правонарушения;
- iv) возможность последующей передачи или выдачи между Судом и государством, представившим просьбу о выдаче;
- v) хронологический порядок получения просьб.

b) Запрашиваемое государство не может, вместе с тем, отказать в просьбе о выдаче, представленной в соответствии с настоящей статьей, в ущерб просьбе другого государства о выдаче того же лица за совершение того же правонарушения, если государство, представившее просьбу о выдаче, является государством-участником, а Суд принял постановление о допустимости этого дела и при принятии этого решения учитывал разбирательства в этом государстве, которые явились причиной его просьбы о выдаче.

9. Транзит.

а) Государство-участник разрешает перевозку через свою территорию лица, передаваемого Суду другим государством. Просьба Суда о транзите препровождается по дипломатическим каналам, если не принимается иного решения. Просьба о транзите содержит описание перевозимого лица и краткое изложение фактов по делу. Первозимое лицо содержится под стражей во время транзита.

б) В тех случаях, когда используется перевозка воздушным транспортом и не планируется посадка на территории государства транзита, разрешения не требуется. В случае незапланированной посадки на территории государства транзита оно может потребовать просьбу о транзите в соответствии с подпунктом а. Государство транзита задерживает перевозимое лицо до получения просьбы о транзите и транзит возобновляется, если просьба поступает в течение 96 часов с момента незапланированной посадки."]

XI. Включить новую статью

Выдача

["1. Суд может обратиться к государствам-участникам с просьбой о выдаче лица, скрывающегося от правосудия, в связи с правонарушениями, указанными в статье [], после того, как Суд выдал ордер на арест.

2. Государства-участники обязуются выдать Суду любое скрывающееся от правосудия лицо, в отношении которого поступила просьба о выдаче и которое было обнаружено на их территории, в соответствии с настоящим Уставом и их национальным законодательством.

3. При удовлетворении государством-участником просьбы о выдаче оно немедленно принимает меры к взятию под стражу лица, скрывающегося от правосудия, в соответствии со своим национальным законодательством.

4. При ратификации настоящего Устава государства-участники информируют Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об условиях, при которых они будут отказывать в выдаче, и четко указывают элементы, которые должны содержаться в письменной просьбе о выдаче. Государства-участники отказывают в выдаче лишь на тех основаниях, которые были указаны.

5. Просьба о выдаче включает в себя описание личности того, кто скрывается от правосудия, и факты по его делу, а также содержит любую другую информацию, которая может оказаться необходимой в силу законов запрашиваемого государства.

6. Нижеследующее не составляет условий, при которых запрашиваемое государство может отказать в выдаче, невзирая на пункт 4:

а) деяние, представляющее собой правонарушение, в связи с которым испрашивается выдача, не является правонарушением согласно законам, постановлениям или указам запрашиваемого государства;

б) запрашиваемое государство не считает нужным удовлетворить просьбу о выдаче;

в) запрашиваемое государство имеет веские основания считать, что просьба о выдаче была направлена в целях осуществления уголовного преследования или наказания

соответствующего лица по причинам, обусловленным расовой, религиозной или национальной принадлежностью, этническим происхождением, политическими взглядами, полом или статусом этого лица, или что положению этого лица может быть нанесен ущерб по любой из этих причин;]

[d) запрашиваемое государство имеет основания считать, что лицо, в отношении которого поступила просьба о выдаче, было или будет подвергнуто в суде пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию или что этому лицу не было или не будет обеспечено минимальных гарантий, изложенных в Международном пакте о гражданских и политических правах, статья 14, в процессе судебного разбирательства.]

7. Ни одно из правонарушений, указанных в статье [], не рассматривается как правонарушение политического характера для целей выдачи в соответствии с настоящим Уставом.

8. Государства-участники не обязаны выдавать своих граждан, однако могут делать это по своему усмотрению.

9. Если государство-участник принимает решение не выдавать скрывающееся от правосудия лицо, находящееся на его территории, оно передает, в разумные сроки, это дело своим компетентным органам для разбирательства на основе процедур, согласующихся с его национальным законодательством. Это положение не применяется в следующих случаях:

а) если будет сочтено, что на основании законов, положений или указов запрашиваемого государства будет невозможно наказать лицо, скрывающееся от правосудия, или привести в исполнение решение о наказании; если деяние, составляющее правонарушение, в связи с которым испрашивается выдача, было совершено на территории запрашиваемого государства; или если, по этой причине, судебное разбирательство будет проведено в суде запрашиваемого государства;

б) если нет веских причин подозревать, что лицо, скрывающееся от правосудия, совершило деяние, составляющее правонарушение, в связи с которым испрашивается выдача.

10. Запрашиваемое государство по дипломатическим каналам в кратчайшие сроки уведомляет суд о своем решении относительно просьбы о выдаче."]

XII. Включить новую статью

Просьба об оказании помощи в уголовном расследовании

["1. Суд может обратиться к государствам-участникам с просьбой об оказании помощи, предусмотренной в пунктах [] статьи [] к/(далее именуемой как просьба об оказании помощи), в связи с правонарушениями, указанными в статье [], либо *ex officio*, либо по поручению Прокуратуры или защитника.

2. Государства-участники принимают и удовлетворяют просьбу об оказании помощи в рамках процедур, согласующихся с их национальным законодательством.

3. При ратификации настоящего Устава государства-участники информируют Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об условиях, при которых они будут отказывать в помощи, и четко указывают элементы, которые должны содержаться в письменной просьбе. Государства-участники отказывают в помощи лишь на тех основаниях, которые были указаны.

4. Нижеследующие условия не являются условиями, при которых запрашиваемое государство может отказать в помощи, невзирая на пункт 3:

а) когда деяние, представляющее собой правонарушение, в связи с которым испрашивается выдача, не является правонарушением согласно законам, постановлениям или указам запрашиваемого государства;

б) когда запрашиваемое государство не считает нужным удовлетворить просьбу.

5. Ни одно из правонарушений, указанных в статье [], не рассматривается как правонарушение политического характера для целей оказания помощи в соответствии с настоящим Уставом. "]

XIII. Статья 55

Норма о неизменности условий

"(1. Никакое (лицо) [обвиняемый] (переданное) [предоставленное в распоряжение] Суду (на основании) [во исполнение] статьи 53, не подлежит (уголовному преследованию или наказанию) [судебному рассмотрению, приговору или задержанию] [Судом] за любое преступление, кроме того, в связи с которым оно (было передано) [было предоставлено в распоряжение].)

ИЛИ

[1. Никакое лицо, выданное в соответствии с настоящим Уставом, не подлежит, за исключением любого из указанных ниже случаев, задержанию, уголовному преследованию, судебному разбирательству или наказанию за любое преступление, кроме того, в связи с которым оно было выдано;

а) когда выданное лицо совершает преступление после выдачи;

б) когда запрашиваемое государство соглашается на его задержание, уголовное преследование, судебное разбирательство или наказание за какое-либо преступление, кроме того, в связи с которым оно было выдано.]

2. (Предоставленные на основании данной Части [информация] доказательства не должны, если об этом просит представившее их государство, использоваться в качестве доказательства [Государство, предоставляющее доказательства в соответствии с настоящей частью, может потребовать, чтобы эти доказательства не использовались] для любой другой цели, кроме той, для которой они были представлены, если только в обратном нет необходимости для целей защиты права обвиняемого в соответствии со статьей 41(2).)

ИЛИ

[Доказательства, предоставляемые государствами-участниками в соответствии с настоящим Уставом, не должны использоваться в связи с любым преступлением, кроме того, которое упоминается в просьбе об оказании содействия и является предметом расследования, если запрашиваемое государство не дает на то своего согласия.]

3. Суд может просить соответствующее государство не принимать во внимание требования пунктов 1 и 2 по причинам и в целях, которые **(должны быть)** указаны в просьбе. **[В отношении пункта 1 просьба должна сопровождаться дополнительным ордером на арест и имеющей юридическую силу записью любого заявления, сделанного обвиняемым в отношении данного преступления.]**

ИЛИ

[Соответствующее государство имеет право не принимать во внимание ограничения, предусмотренные в пунктах 1 или 2, если об этом просит Суд.]"

Вставить новую статью 55 бис

["За исключением случаев, предусмотренных в статье 55, Суд без согласия запрашиваемого государства-участника не может предоставлять в распоряжение другой стороны или третьего государства лицо, переданное в распоряжение Суда и испрашиваемое другой стороной или третьей стороной в связи с преступлениями, совершенными до его передачи. Запрашиваемая сторона может просить представить документы, упомянутые в статье 57".]

XIV. Включить новую статью

Расходы

["Суд несет расходы, связанные с переводом документов и перевозкой передаваемого лица, если стороны не договорятся об ином. Запрашиваемое государство оплачивает другие расходы, связанные с оказанием правовой помощи или процедурой передачи. Если в связи с выполнением просьбы возникнут потребности в расходах чрезвычайного характера, Суд и запрашиваемое государство проводят консультации в целях определения условий, на которых будет выполняться просьба, а также способа покрытия расходов".]

XV. Статья 56

Сотрудничество с государствами, не являющимися участниками настоящего Устава

"(Государства, не являющиеся участниками настоящего Устава, могут оказывать помощь по вопросам, упомянутым в настоящей Части, на основе вежливости, одностороннего заявления, соглашения *ad hoc* или иного соглашения с Судом.)

ИЛИ

[Суд [или Прокурор] может обратиться к государствам, не являющимся участниками настоящего Устава, с просьбой о сотрудничестве по вопросам, упомянутым в настоящей Части, на основе вежливости, соглашения *ad hoc* или путем заключения соглашений с такими государствами.]"

XVI. Включить новую статью

Согласие на перевозку лиц, предоставляемых в распоряжение через территории государств-участников

["Государства-участники дают согласие на доставку в Суд лиц через их территорию в соответствии с их национальным законодательством".]

XVII. Включить новую статью

Дополнительные соглашения

["Суд [или Прокурор] может заключать дополнительные договоры или соглашения с государствами-участниками для достижения цели, практической реализации или усиления положений настоящей Части" .]

Примечания

a/ Ранее эта формулировка фигурировала в проекте Устава, подготовленном КМП, в качестве статьи 29(1).

b/ Ранее эта формулировка фигурировала в проекте Устава, подготовленном КМП, в качестве статьи 29(2).

c/ Следующий ниже сводный проект статьи 51 включает в себя все предложения делегаций, выступавших по данным положениям в проекте Устава, подготовленном КМП. Точное содержание и нумерация пунктов и подпунктов в предложениях различных делегаций различаются.

d/ Было также предложено разделить этот текст на два подпункта.

e/ Ранее эта формулировка фигурировала в проекте Устава, подготовленном КМП, в качестве статьи 51(2)(d).

f/ Эта формулировка фигурировала ранее в проекте Устава, подготовленном КМП, в качестве статьи 51(1)(e).

g/ Этот дополнительный текст был предложен в качестве отдельного пункта, статья 51(4).

h/ Ранее эта формулировка фигурировала в проекте Устава, подготовленном КМП, в качестве статьи 51 (3).

i/ Эти предложения отражены в статье 51(2)(a)-(d) и (m)-(n) выше.

j/ См. раздел I выше.

k/ Настоящее предложение касалось пунктов, которые в рамках настоящей компиляции включены в статью 51(2)(a)-(d) и (h) выше.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Подборка предложений по другим вопросам

Примечание. Настоящая подборка не носит исчерпывающего характера. Представленные в ней тексты не были согласованы между делегациями. Комитет не обсуждал эти тексты и не предпринимает будущих позиций этих делегаций.

Статья 18

Включить новый пункт 2:

"Обвиняемый и его/ее адвокат могут общаться с Судом на родном языке обвиняемого. По просьбе обвиняемого или его/ее адвоката Суд обеспечивает необходимый перевод".

Статья 37

Исключить пункт 1.

После общей части нынешнего пункта 2 включить следующий подпункт:

"а) обвиняемый отказывается явиться в Суд, и государство не принимает мер в соответствии со статьей 54;"

Включить новую статью 47 бис

"1. После вынесения решения об осуждении Судебная палата может в случае необходимости по просьбе Прокурора, жертвы или по своей собственной инициативе провести специальное слушание для разрешения вопроса о реституции имущества или просто выплате компенсации жертве.

2. Если Судебная палата решит, что обвиняемый невиновен, она присуждает ему возмещение расходов и справедливую компенсацию".

Положение о пересмотре

Добавление преступлений в юрисдикцию Суда

"1. Через [пять] лет после вступления настоящей Конвенции в силу Депозитарий созывает совещание государств-участников с целью обзора перечня преступлений, содержащегося в статье [20] Устава, для проработки вопроса о том, не следует ли включить в этот перечень другие преступления.

Такие другие преступления включаются в перечень, содержащийся в статье [20] Устава, если на совещании государств-участников принимается поправка на этот счет большинством в [две трети] присутствующих и участвующих в голосовании государств-участников.

Принятая поправка вступает в силу в отношении тех государств-участников, которые сдали на хранение свои документы о принятии поправки, на тридцатый день после сдачи на хранение [десятого] документа о принятии. Для каждого государства, документ о принятии

поправки которого сдан на хранение после вступления поправки в силу, поправка вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение таким государством его документа о принятии.

2. Впоследствии по просьбе государства-участника Депозитарий с одобрения большинства государств-участников созывает совещание государств-участников с целью обзора перечня преступлений, содержащегося в статье [20] Устава, для проработки вопроса о том, не следует ли включить в этот перечень другие преступления в соответствии с пунктом 1".

Заключительные положения

Включить следующую статью:

"Оговорки

Оговорки к настоящей Конвенции на допускаются".
